

ВЛАСТЬ НА КОСТЯХ

*или Самые нагие
аферы XX века*

**ЮРИЙ
МУХИН**

триллер

Исторический

ВЛАСТЬ НА КОСТЯХ,
или Самые нагие
аферы XX века

АЛГОРИТМ
Москва, 2008

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47
М92

Мухин Ю. И.

М92 Власть на костях, или Самые наглые аферы XX века /
Ю. И. Мухин. — М.: Алгоритм, 2008. — 240 с.

ISBN 978-5-9265-0554-9

В этой книге рассказывается о нескольких дерзких и циничных аферах, которые проворачивались в ушедшем веке на глазах всего мира. И проворачивались потому, что люди в своей массе ленятся задуматься над тем, что не касается их повседневной жизни, но что тем не менее барабанит по их шкурам ежедневно. Из этой книги вы узнаете о том, во что не сможете сразу поверить, поскольку и автор не сразу поверил, что такая подлость и наглость возможны.

**УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47**

ISBN 978-5-9265-0554-9

© Мухин Ю. И., 2008
© ООО «Алгоритм-Книга», 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга об аферах такого уровня, что не способный самостоятельно думать обыватель не просто не поверит в их возможность — обыватель и слушать не захочет об этом, в полной уверенности, что «такого не может быть, потому что такого не может быть никогда!». Обыватель уверен, что если бы такие аферы действительно были осуществлены, то об этом бы «говорили все», имея в виду в первую очередь всю прессу. И раз пресса промолчала, то, значит, этого не было — и все тут!

Обыватель в своей массе не знает, что работники прессы во всем мире до того раздули свой имидж «умных людей», что там таких уже не осталось, и на сегодня пресса в среднем представлена наиболее глупой частью общества, причем, не способной поумнеть из-за своих непомерных амбиций. Сегодня прессе даже не требуется специально платить за брехню обывателю. Если в мире случается что-то сложнее секса кинозвезд, то из-за своей низкой культуры и глупости пресса без посторонней помощи не в состоянии понять, что именно произошло, соответственно, не в состоянии самостоятельно донести правду до своих читателей или слушателей. Пресса в таких случаях будет тупо повторять то, что ей скажут авторитеты, то есть то, в чем и так уверена вся обывательская толпа, — пресса автоматически будет убеждать обывателя, что его коллективная глупость это и есть истина.

И рассказ о нескольких самых наглых аферах нашего времени мне придется начать издалека — с показа и подробного рассказа о главных аферистах в нашем обществе — с рассказа о государственном аппарате всех стран и

о его части — о спецслужбах. Придется начать с показа интересов чиновников этих организаций, интересов, идентичных для чиновников любых государств, с любым устройством и формами власти. Заметьте, говоря об организаторах афер, я имею в виду не парламентариев, президентов, глав правительств и министров. Я имею в виду высшее и среднее чиновничество государств, которое по закону вроде бы должно быть подчинено министрам, главам правительств и парламентам, но реально оно действует самостоятельно, без ведома этих официальных руководителей и зачастую вопреки их воле.

У нас в прессе и среди любителей очень много конспирологов — людей, ищущих управляющие миром и организующие разные коварства тайные организации, начиная от космического разума и пришельцев, кончая жидомасонами и Аль-Кайдой с легендарным, как Чапаев, бен Ладеном. Но если бы действительно был хотя бы кто-то, кто претендовал бы на управление миром, — для мира это было бы огромным счастьем, поскольку тогда хоть кто-то задумывался бы о последствиях того, что творится. На самом деле все беспросветно явно и тупо — все фигуранты и вся их подлость на виду, мотив их действий — тупая алчность — понятен, как и понятно то, что они живут одним днем, решают личные задачи, ни миром, ни своими странами не управляют и ни о каком будущем не думают. Но об этом в книге.

Я выбрал в качестве самых наглых эти преступные аферы потому, что, во-первых, они проводились и проводятся на глазах глупой интеллигентствующей обывательской толпы практически без конспирации — до крайней наглости открыто. И, во-вторых, эти аферы направлены против своих собственных народов и государств, то есть это случаи, когда чиновники государства открыто выступают как враги своего государства, враги своего народа.

Глава 1

ГЛАВНЫЕ АФЕРИСТЫ ГОСУДАРСТВА

В 2002 году «Дуэль» опубликовала распространенное в Интернете выступление представителя американских диссидентов Кристофера Боллина по поводу теракта 11 сентября 2001 г. в США. Боллин практически без обиняков указал на спецслужбы США как на преступников, организовавших это преступление. Думаю, что 99% средних обывателей на это заявление возмущенно замахали руками: «Боллин спятил! Как могут люди, предназначенные для предотвращения подобных преступлений, сами их организовать?! Это абсурд!» Да, согласен, против подобных заявлений протестует все естество, весь опыт, все, что видел, читал, слышал. Тем не менее давайте не спеша рассмотрим и обдумаем то, что представляют из себя спецслужбы основных стран в настоящее время. Но сначала несколько слов о правоохранительных органах вообще.

Награда за победу — упразднение победителя

Мне уже приходилось писать, что наши суды и прокуратура, обюрократившись, полностью перестали служить народу и сформировались в паразитические бюрократические органы на шее населения. Что нужно народам всех стран? Им нужно отсутствие преступлений, но отсутствие преступлений, во-первых, делает ненужными суд и прокуратуру, а, во-вторых, победа над преступностью требует от

работников суда и прокуратуры ума и трудолюбия. А как много умных людей в наше время попадает в эти органы?

Поэтому нынешняя юстиция, причем во всех «цивилизованных» странах, заявляет, что ее задача — это не отсутствие преступности, а некое «правосудие». Но если вдуматься, то кому это «правосудие» нужно, кроме самих юристов? Представьте, что у нас в стране прекрасное «правосудие», но из-за бандитов и убийц на улицу нельзя выйти. И что — нам нужно такую ситуацию считать большим счастьем? Однако именно такая ситуация — это счастье для суда и прокуратуры: раз общество захлестнула преступность, то для «правосудия» море работы, море взяток и т.д.

Кроме этого, под «правосудием» нынешние юристы понимают не такое положение вещей, когда наказывают только виновных и ни один невиновный не страдает, а всего лишь исполнение процессуальных, для них чуть ли не ритуальных, законов и правил. В результате преступника освобождают только потому, что полицейский не зачитал ему перед арестом его права, как мы это видим из американских детективов. Но если суд реального преступника освобождает по формальным причинам, то при чем же здесь правосудие?

Однако общие правоохранительные органы, если и поддерживают преступность на высоком уровне, то хотя бы не плодят ее явно, а вот создаваемые для борьбы с отдельными преступлениями спецслужбы для своего существования прямо совершают преступления против своего народа и государства. Обыватель в это не может поверить из-за своей умственной ограниченности. (Как можно думать, что ФБР и ЦРУ совершают преступления против США? Как можно думать, что ФСБ совершают преступление против России? Это абсурд!) Между тем в это не требуется верить, нужно просто попробовать вообразить себя на месте работника этих спецслужб, попробовать понять, в чем их интересы.

Если обратиться к истории, то я могу вспомнить только такой наиболее старый случай инициирования спецслужбой преступлений, с которыми она должна бороться. Описал его русский чиновник П.И. Мельников в своем романе «В лесах» и в специальной сноске подчеркнул, что данный случай является фактом.

В 40-х годах XIX столетия Николай I создал спецслужбу по борьбе с конокрадством. А на огромных просторах лесного Заволжья этого преступления не существовало вовсе. Крестьяне там не имели пастухов, лошадей и скот утром выгоняли в леса, а вечером они сами возвращались домой. Для экстренного поиска лошадей им цепляли на шею колокольчики или бубенчики. Скот (коров и овец) воровали, таких воров скота крестьяне называли «волками», и у этих «волков» был сбыт ворованного — они продавали украденное мясо купцам на солонину для волжских бурлаков. Но лошадей никто и никогда не воровал. Однако, как только в этот район приехал комиссар по борьбе с конокрадством, практически сразу же началось и конокрадство. Эти события настолько четко последовали одно за другим, что у крестьян эти комиссары, а после упразднения комиссаров заменившие их чиновники получили прочное прозвище «конокрады». Сам Мельников, судя по всему, рассматривает этот случай как анекдот, как случайное совпадение. Ему тоже было трудно поверить в то, что сама спецслужба может инициировать преступление.

Между тем было бы анекдотом, если бы в область с разгулом конокрадства приехал комиссар по борьбе с ним, и конокрадство бы вдруг прекратилось. Вот это бы было необычайно! А то, что оно началось с учреждением спецслужбы, — вот это как раз естественно. Ну, поставьте себя на место этот комиссара.

Его назначили в эту область с хорошим жалованьем, с квартирными, достаточными для оплаты особняка, с дровяными, кормовыми, с проездными, с представительскими

и прочими деньгами. Ему разрешено ездить тройкой и с колокольчиком, а это значит, что не только крестьяне, но и купцы обязаны уступать ему дорогу. Он счастлив. Одно плохо: как минимум один раз в год он должен посылать в Петербург отчет о своей работе. А что в нем писать? «Украдено лошадей — 0, поймано конокрадов — 0, предотвращен ущерб — 0»? Ну и сколько же лет Петербург будет платить ему деньги взамен такой отчетности? Ведь если воровства лошадей не будет, то через 2-3 года его должность просто упразднят, а назначат ли его на лучшую должность? Должностей мало, а желающих их получить много... Как ни вертись, но если ты комиссар по борьбе с конокрадством, то конокрадство в твоей области обязано быть, даже если его тут не было со времен царя Гороха.

Это не значит, что комиссар сам бросился воровать лошадей — зачем? Да и опасно это. Думаю, что он с ознакомительными целями объехал окрестные губернии, а там в каталажках посетил конокрадов, ожидающих суда и кнута, и гордо похвастался перед ними, что он в Заволжье искоренил конокрадство так, что крестьяне своих лошадей вовсе не охраняют. Ну и конокрады съехались в Заволжье, чтобы посмотреть на лошадей, пасущихся без сторожей. А раз конокрадство началось, то и комиссару по борьбе с конокрадством есть теперь о чем написать в отчетах, теперь он за свою судьбу может быть спокоен.

Вот в этом пакостность специализации борьбы с чем-либо. С одной стороны, специализация, как и в любых других отраслях, сулит эффективность. Но с другой стороны, аппарат этой борьбы с победой гибнет сам. А это люди. И этим людям отнюдь не в радость в середине или на склоне карьеры вдруг менять профессию и начинать с азов и с небольшой зарплаты. Поэтому им не до победы в объявленной войне — им важно сохранить себя, а не общество, раз уж у общества хватило ума их специализировать.

В этом плане общие полиция или милиция выгодно отличаются от спецслужб. У них работа всегда есть, а при нынешнем мировом падении морали и всегда будет. И если даже какой-нибудь участковый Анискин искоренит в своей деревне преступность начисто, то его наградят медалью, но должность его не упразднят, поскольку все понимают, что хоть один-то милиционер обязан быть на всякий случай.

Содружество преступников и «борцов» с ней

Когда во главе страны кретины, то любые спецслужбы имеют возможность свое существование сделать самоцелью, перестать работать на интересы общества и даже наоборот — заставить все государство работать на себя. Кристофер Боллин писал: *«Стоит припомнить, что в результате объявления «войны наркотикам» число наркоманов на улицах Америки возросло точно так же, как и в результате «борьбы с неграмотностью», после которой еще меньше детей стали уметь читать»*. Что касается второго утверждения, то напомним, что президент Клинтон в 1997 г. в своем обращении к нации поставил задачу научить читать и писать всех 10-летних американцев, а пришедший к власти Буш-младший скорректировал эту задачу достижением грамотности 12-летних, тем не менее 77% американских восьмиклассников не способны сдать экзамен по чтению. Так что тут Боллин ничуть не перегибает палку.

В деле же «войны с наркотиками» следует взглянуть на проблему со стороны. И когда мы так взглянем, то не сможем не удивиться. Во всем мире наиболее охваченной наркоманией страной являются США — «самая цивилизованная» страна, нынешний «лидер всего мира». В то же время целый ряд, по мнению США, «нецивилизованных» стран проблемы наркотиков вообще не имеют. Это не только Куба или КНДР, это и союзник США по НАТО Турция, и араб-

ские страны, и Ирак, и масса других стран, в число которых входил и СССР. Причем нельзя сказать, что в США больше свободы и из-за этого, дескать, туда легко проникают наркотики. Въезд в США затруднен настолько, что туда и туристу не просто попасть, а нелегальная эмиграция жестко преследуется. (По данным Института Карнеги, по состоянию на 2002 г. американское посольство в Москве отказало во въездных визах в США 80% российских граждан, обращавшихся за ними. А посольства Евросоюза, к примеру, отказывают всего лишь 4%.) По этой жесткости США никак невозможно сравнить, к примеру, с Турцией, куда туристы из России ездят совершенно свободно. И наказание за распространение наркотиков в США тоже очень сурово. Тем не менее, в США сплошная наркомания, а в Турции ее нет.

Но зато в Турции наркодельцами занимается обычная полиция, и только, а в США — и ЦРУ, и ФБР, и специальная служба по борьбе с наркотиками с годовым бюджетом в 13 млрд. долларов. Давайте прикинем, что это значит. Если считать средний годовой доход тех, кто работает в этой службе, кто поставляет ей оружие, компьютеры, спутниковую информацию и т.д. в 50 тыс. долларов (в 5 раз ниже, чем у президента), то тогда в США «борются» с наркотиками 260 тыс. человек. Если в США пригласят на помощь турецких или иранских полицейских и судей и те за пару лет победят наркоманию, то чем же после этой победы должны будут заниматься эти 260 тыс. человек? То есть, если посмотреть на проблему наркотиков именно с этой стороны — со стороны существования самой спецслужбы, — то все становится естественным: не потому в США так много людей за счет общества занимаются «борьбой» с наркоманией, что у граждан США очень уж большая тяга к наркотикам, а потому в США такая большая наркомания, что в США на шее общества сидит самая большая в мире служба по борьбе с наркотиками.

Интересно, что если США все же назначают себе сроки, когда все 12-летние американцы научатся читать, то сроки, когда же четверть миллиона «профессионалов» победят наркоманию, в США даже не обговариваются — вечно будут бороться.

То, что торговля наркотиками находится под покровительством спецслужб США, не очень и скрывается. Когда руководителя специальной бригады стратегической борьбы с наркотиками в США Майкла Леви приперли к стене прямыми вопросами о результатах его 30-летней «борьбы», то он заявил, что при расследовании каждого крупного случая, грозившего реальным ударом по наркомафии, приходило, дескать, ЦРУ и забирало материалы этого расследования. И хотя такое объяснение крайне наивно — ведь Леви мог жаловаться и Генеральному прокурору, и Президенту, и Конгрессу, — но в активное участие ЦРУ в этом бизнесе можно поверить. Скажем, по данным немецкой разведки, президент Панамы Мануэль Норьега не только был наркоторговцем и отмывателем денег, но и платным агентом ЦРУ, причем ЦРУ платило ему почти столько же, сколько официально получает президент США, — 200 тыс. долларов в год. И так бы длилось до старости Норьеги, если бы он не вышел из-под контроля (что с агентами часто случается, как мы это увидим ниже) по другому поводу — он национализировал Панамский канал. Тогда против Панамы была проведена известная военная операция с захватом Норьеги именно из-за канала, а уже потом эта операция пошла в актив рекламной кампании спецслужб по борьбе с наркоманией.

Реклама рекламой, а на самом деле в мире и в США спокойно существует мощная и расширяющаяся вместе с расширением спецслужб сеть торговли наркотиками. И именно спецслужбы дали этой сети организовать, насытили ее своими агентами и... не трогают ее. Распространением наркотиков ежегодно начинают заниматься все новые и новые люди, привлеченные легким заработком. Кроме этого, в са-

мой сети могут ежегодно образовываться сбои — отказы платить взятки, ненужная самостоятельность и т.д. Вот этот «мусор» в среде наркобаронов спецслужбы арестовывают и отдают под суд, успокаивая общество видимостью борьбы с наркоманией и доказывая ему свою полезность. А в результате все довольны, все при деле. Никаких серьезных сбоев в расширении торговли наркотиками спецслужбы (особенно спецслужбы США) не допускают, и допустить не могут.

Давайте пока только с точки зрения торговли наркотиками рассмотрим вторжение США в Афганистан. Бывший министр обороны ФРГ, а затем председатель комитета по контролю за спецслужбами Андреас фон Бюлов в интервью немецкой газете «Тагесшпигель» от 13 января 2002 г. без каких-либо сомнений «отцовство» афганского движения Талибан отдает ЦРУ:

«С решающей поддержкой спецслужб США не менее 30 000 мусульманских боевиков было обучено в Афганистане и Пакистане, в том числе и группа фанатиков, которые были и до сих пор готовы на что угодно.

И один из них это Усама бен Ладен. Я писал еще несколько лет назад: «Вот из этого выроodka ЦРУ вырос Талибан в Афганистане, который подготовили на Коране в школах, финансируемых с помощью американцев и саудовцев».

Итак, американцы обеспечили победу в Афганистане крайних фанатиков-талибов, — т.е. создали в мире некий район, на который мировое сообщество не имело, якобы, никакого влияния. И в этом районе начинает энергично выращиваться опийный мак и создается инфраструктура (заводы, склады, дороги) по производству героина. К 1998 г. в Афганистане его производится 70% от мирового. И пока Талибан производил героин, мировому сообществу внушалась мысль, что никто ничего с этим Талибаном поде-

лать не может. Идиллия длилась до 1998 г., когда фанатики в Талибане вдруг взяли и решили прекратить травить людей — поля опиумного мака на территории, контролируемой Талибаном (а это 90% территории Афганистана), были уничтожены, производство героина прекращено! И ни одна другая страна в мире компенсировать это падение производства героина не смогла. С кислой физиономией официальной радости США премировали Талибан суммой в 43 млн. долларов. Но...

Но, как вы знаете, в 2001 г. Талибану за эту радость пришлось заплатить: «мировое сообщество» во главе с США его разгромило (или, по крайней мере, загнало в подполье). И результат сразу же дал себя знать. Уже в январе 2002 г. Пакистан ловит первую партию в полтонны героина именно из южных районов Афганистана — из тех, которые раньше контролировались талибами и были два года чисты по героину. Пакистанский генерал Зафар Абаз, командующий пакистанским округом Белуджистан, примыкающим к южным провинциям Афганистана, сообщая об этом австралийскому телеканалу СБС (SBS), заявил: *«Это всем известный факт, что южный Афганистан, который наводнен нарко-фабриками и наркоскладами, не был подвержен американской бомбардировке вовсе»*. То есть, ведя свою «борьбу с терроризмом», американцы бомбили Афганистан так аккуратно, что бомбы падали и на их союзников, и собственно на американских солдат, но наркопромышленность Афганистана не пострадала и немедленно начала работу.

«...Спустя всего год после ухода талибов, под плантации мака в уходящем году пошло более 150 тысяч гектаров самых лучших пахотных земель на равнинах севернее Гиндукуша, где притоки Амударьи образуют широкие и плодородные долины. Под мак ушли земли в Кабулистане, в долинах рек Кабул, Логар, Сароби и Лагман, в центральной части страны — на нагорье Хазараджат, а также

в долинах провинции Герируд (близ Герата) и Гильменд. В производстве, обработке, транспортировке и продаже опия занято до 75% взрослого населения Афганистана. Сегодня европейский рынок обеспечен афганским героином почти на 80%, в США этот показатель доведен до 35%. Всего же афганский героин составляет почти 65% мирового объема его производства и около 55% опиийного рынка. Эти данные содержатся в распространенном в Лондоне докладе группы специалистов ООН во главе с Брайаном Тейлором».

Можете расценивать этот факт как хотите, но согласитесь, что падение производства героина в мире более чем наполовину со временем могло привести и к пропорциональному сокращению ассигнований США на борьбу с наркотиками. Ну, как спецслужбы США могли допустить то, что вело к их сокращению?

Агенты — основные поставщики информации

Поскольку широкая публика черпает свои познания о полиции и спецслужбах в основном из детективов и хвалебных рассказов членов этих организаций о своих подвигах, то в обществе сложилось мнение, что сотрудники правоохранительных органов разыскивают преступников в основном по уликам, оставляемым теми на месте преступления. Конечно, это тоже имеет место. Но основная масса информации о преступниках даже общей полиции поступает от агентов, а в спецслужбах — 100% информации. Ведь, скажем, шпионы совершают свои преступления так, чтобы не было видно самого преступления. Как о нем узнать? И оперативные работники спецслужб это люди, которые имеют десятки, а то и сотни агентов — людей, которые находятся в тех местах, где преступление совершается, готовится или может

совершиться, и сообщают об этом сотруднику спецслужбы. То есть, сотрудники правоохранительных (разоблачающих) спецслужб действуют точно так же, как и сотрудники разведывательных спецслужб — резиденты разведки. И те и другие исполняют свои функции при помощи агентов.

И вот тут возникает очень опасная для общества ситуация. Это в кино у детектива есть агент, который представляется неким бездельником, который неизвестно почему вращается в преступной среде и за небольшие деньги поставляет детективу важные сведения о преступлениях. Сами посудите: ну какие нормальные преступники допустят в свою среду подобного типа? Они будут откровенны только с такими же преступниками, как и они сами. Поэтому, как на этот вопрос ни смотри, но наиболее ценными агентами спецслужб должны быть те же преступники, с которыми спецслужба ведет борьбу. По-другому тут ничего не сделаешь.

А это значит, что часть преступного мира находится под защитой спецслужб и преступления этих агентов спецслужб остаются безнаказанными. Предположим, что вы сотрудник агентства по борьбе с наркотиками и вас направили в некий город, чтобы вы здесь организовали борьбу с ними. С чего вам начать? Вам нужно найти источник получения сведений об этой среде. Можно, конечно, поймать наркоманов и бить их до тех пор, пока те не признаются, у кого они купили дозу. Возможно, вы так поймаете мелкого торговца, если он не успеет выбросить те несколько порций, что обычно имеет при себе. Но дальше вы не двинетесь, поскольку те, кто торгует даже мелкооптовыми партиями, прервут контакты с теми, кто у вас под подозрением. То есть вы обречены заполнять протоколы на рядовых наркоманов, не имея возможности ни поймать крупную партию наркотиков, ни, соответственно, продвинуться по службе. И отсюда неумолимо следует, что вам в качестве агента нужен солидный преступник, которому доверяют остальные преступни-

ки и который может вам их сдать, т.е. сообщить в нужный момент данные, по которым вы сможете поймать крупного наркоторговца с поличным.

В результате сложится очень сомнительный для общества, но взаимовыгодный для вас союз: вы получите возможность регулярно отличаться арестами конкурентов вашего агента, а ваш агент получит надежную «крышу» для своего бизнеса. И поди теперь разберись, кто у кого является агентом и кто кого использует. А ведь это обычная практика спецслужб — ее стесняются и о ней не говорит ни одна из сторон, тем не менее, организация в государстве очередной спецслужбы так или иначе приводит к подобному симбиозу. Более того, главенствующим в этом симбиозе очень часто становится именно преступная сторона — спецслужбы начинают работать фактически на нее, а не на государство. Особенно хорошо это видно на примере политических организаций, преступных в данном государстве.

Спецслужбы и революционеры

Внешне кажется, что контакт служб с политическими противниками затруднен, ведь в случае революционеров дело идет о фанатиках, у которых агентов не купишь деньгами. (Купить можно только мелочь, рядовых членов, но ведь и толку от мелочи не много.) Но на самом деле это не так, даже если не принимать во внимание те «революционные» организации, которые сами спецслужбы и создают. Революционеры любого толка, а не салонная болтливая интеллигенция, это люди дела, для которых цель всегда оправдывает средства. То есть эти люди охотно используют любые средства, лишь бы они были дешевле их цели. И таким средством для революционеров являются и спецслужбы, которые с их, революционеров, точки зрения грех не использовать для достижения цели. Нельзя забывать, что

фанатикам могут противостоять только фанатики, т.е. революционерам должна противостоять спецслужба, тоже укомплектованная фанатиками-контрреволюционерами, но такие службы очень редки. В спецслужбы люди идут за деньгами, за орденами и т.д. Как такие «профессионалы» могут противостоять людям, которые на алтарь своей цели кладут свои жизни?

Пусть и не афишируя этого, пусть и стесняясь, но настоящие революционеры никогда не брезговали использовать возможности спецслужб для своих революционных целей. Вспомним, что Ленина обвиняют до сих пор в том, что он получал деньги от немецких спецслужб. Правда, обвиняют его в этом антикоммунисты, а они не блещут умом и при отсутствии реальных фактов нагородили множество фальшивок. Эти фальшивки не могут не вызвать сомнений в контактах Ленина с немцами, но сама логика борьбы и фанатизм Ленина у меня лично не вызывает колебаний: он безусловно мог использовать германский Генштаб для целей коммунистической революции. (Кроме этого, германский Генштаб в этом случае выглядит крайне умственно убогим: у немцев не хватило ума понять, кому они дают деньги и на что. Ведь победа Ленина воодушевила революционеров в самой Германии — стало ясно, что победа революции возможна. В результате уже в ноябре 1918 года революция в Германии смела и сам германский Генштаб, и то государство, во благо которого этот Генштаб, якобы, давал Ленину деньги.)

В плане получения денег от спецслужб революционеры сомнений не имеют. Когда в начале 20-х Троцкий стал терпеть идейное поражение от Сталина и доступ его к партийной кассе большевиков стал ограничен, то он без колебаний предложил командующему тогдашней немецкой армии фон Секту услуги шпионского характера и получил за это несколько сот тысяч марок на пропаганду своих идей в России. Польский революционер, глава партии польских

социалистов Юзеф Пилсудский с началом Русско-японской войны немедленно выехал в Японию и предложил ей услуги шпионского характера и план восстания в Польше с последующим развалом Российской империи. Правда, японцам развал Российской империи был абсолютно ни к чему (они имели ограниченные цели только на Тихом океане), но немного денег Пилсудскому они на всякий случай дали. Есть сведения, что японцы давали деньги и большевикам, и остальным революционерам, да и было бы странно, если бы они этого не делали. Когда ухудшились отношения России и Австро-Венгрии в связи с аннексией последней Боснии и Герцеговины, тот же Пилсудский предложил такие же услуги австрийскому Генштабу и в общем добился от него помощи на свое дело.

Спецслужба на службе у врага государства

Но наиболее впечатляющ по результатам симбиоз партии социалистов-революционеров и Охранного отделения Российской империи. Эту спецслужбу Российскую империю угораздило создать в 1881 г. как раз для борьбы с этой самой партией социалистов-революционеров, сокращенно — эсеров. В 1893 г. Охранному отделению повезло — оно смогло завербовать в свои ряды 24-летнего эсера Евно Азефа. Но от рядового члена партии как агента толку мало, и Охранное отделение помогает Евно делать революционную карьеру, а это означает, что оно закрывает глаза, либо прямо помогает Азефу совершать террористические акты против членов царского правительства. Терпение и труды дали свои результаты, и в 1903 г. Азеф возглавляет Боевую организацию всей партии эсеров, а в 1905 г. становится одним из ее наиболее авторитетных руководителей. Я, к сожалению, не могу сказать, сколько же царских чиновников Охранное отделение позволило убить Азефу, чтобы он достиг

этих высот, но, заняв эти высоты, Азеф развернулся. Именно когда он возглавлял Боевую организацию социалистов-революционеров, эсеровский террор достиг в России максимальных размеров и максимальной эффективности.

Сдавая часть своих товарищей Охранному отделению, чтобы те могли иметь чины и должности, революционеры, говоря словами Путина, царских чиновников «мочили в сортире». Убивали всех: и дядю царя, и министров, и губернаторов, и полицмейстеров, и вообще всех, кто косо на революционеров глянет. Не вижу необходимости уж очень подробно описывать результаты объединения эсеров со спецслужбой царя, а просто дам несколько фактов из довольно объективных воспоминаний: мемуаров военного министра России в 1904—1909 гг. А. Редигера и дневников жены заместителя министра внутренних дел А. Богданович.

Командир лейб-гвардии саперного батальона полковник И. Тотлебен посмел выгнать из казарм революционного агитатора — тяжело ранен эсэрами; командир Кронштадтского порта адмирал К. Кузьмич за то же — убит; командующий Черноморским флотом адмирал Г. Чухнин — тяжело ранен; генерал Мин, командир Семеновского полка, участвовал в подавлении мятежа в Москве — убит; председатель Особого совещания по охране государственного порядка граф А. Игнатьев — убит; начальник Генштаба Российской армии генерал-лейтенант В. Сахаров — убит; советник губернского правления Тамбовской губернии Г. Луженовский подавлял бунты в губернии — убит будущим лидером левых эсеров М. Спиридоновой; задержавший ее на месте преступления подъяесаул Абрамов *«истязал кулаками и каблуками девицу Спиридонову»* — убит. Убит министр внутренних дел и шеф жандармов В. Плеве, убит дядя царя, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович.

В любой, даже победной, атаке гибнут свои солдаты, и Азеф отдавал в жертву часть эсеров, сдавая их Охранному управлению, но за счет этого предательства (?) осуществ-

лял победный террор. Цинично? Да, со стороны — да! Но у Азефа была цель, и выбранные им средства для достижения этой цели были менее тяжелы, нежели действия Боевой организации эсеров без сотрудничества с Охранным отделением. Фанатик цинично использовал алчных «профессионалов» спецслужбы в деле революции. И каков был эффект!

Эсерам удалось запугать царскую бюрократию до животного страха. Комендант Риги бросил гарнизон и вверенную ему дивизию, переоделся в штатское платье и бежал в Петербург. Вновь назначенного губернатора Туркестанского края на вокзале встретила небольшая группа рабочих с оркестром, который при выходе губернатора из вагона заиграл «Марсельезу». Губернатор снял шапку и выслушал революционный гимн в стойке «смирно». Военный министр А. Редигер, недовольный своим главным военным прокурором, назначил нового, более решительного — В. Павлова. Тот, однако, немедленно получил из Охранного отделения сообщение, что его уже «заказали». Перестал выходить из дому, все дела подписывал только у себя. Дошло до смешного: его начальник, А. Редигер, не мог вызвать его даже на совещания и ездил по делам к нему на дом. Через полгода Павлов вышел во двор погулять и был убит. Министр внутренних дел П. Дурново поехал за границу на лечение, там его настигла эсерка Т. Леонтьева, произведшая в принципе удачное покушение — спутав Дурново с посторонним, она убила швейцарца Мюллера. Бедный Дурново дал телеграмму в Петербург — можно ли ему вернуться? Охранное отделение посоветовало своему начальнику повременить, так как, по сведениям Охранного отделения, 6 человек получили «заказ» на Дурново. Царь, несмотря на сентябрьские холода, сидел на своей яхте в финских шхерах, так как Столыпин просил его не возвращаться в Петербург — опасно! Может, А. Богданович и ошибается, но она отметила в своем дневнике, что только в марте 1907 г. революционеры уби-

ли 650 человек. В 1905—1907 гг. было убито 2 министра, 33 губернатора и 7 генералов!

Причем, пользуясь своим положением агента Охранного отделения, Е. Азеф создал свою сеть агентуры в России исключительной мощности. Из воспоминаний бывшего начальника Петербургского охранного отделения А. Герасимова следует, что когда он стал куратором Азефа, то выяснилось, что Азеф знает о всех передвижениях царя, все планы его поездок лучше, чем сам Герасимов, хотя именно на Герасимове лежала ответственность за охрану царя. Герасимов провел расследование и выяснилось, что агентом Азефа является царский чиновник столь высокого ранга, что даже премьер-министр России Столыпин не решился его трогать, а Герасимов побоялся упоминать его фамилию в воспоминаниях. Причем тут речь, видимо, шла не только о чиновничьей робости, но и о нежелании раскрыть самого Азефа.

Вот и судите о том, кто кого использовал: охранка Азефа или Азеф охранку? Но главное, конечно, результат. А в результате столь мощного удара эсеров по царскому чиновничеству царь вынужден был объявить «свободы», т.е. открыл путь для легальной революционной пропаганды в империи, не готовой, да и неспособной дать отпор этому сильнейшему роду войск противника, и создал разрушителя России — Думу, которая хотя и была порядчнее нынешней, но свое черное дело, в конце концов, сделала.

Российскую империю уничтожали многие, в первую очередь царь, его алчные сановники и прочая, прочая, прочая. И, как видите, Охранное отделение, созданное с целью защиты империи, в ее разрушении сыграло не последнюю роль. Это в пассиве.

А что в активе создания этой спецслужбы? Да, царя она спасла от терактов, но только для того, чтобы его расстреляли после революции. Еще служащие охранного отделения получали чины и награды за поимку части боевиков-

эсеров, но обезвреживание этих боевиков ничего России не дало. Да еще миллионы рублей из секретных фондов российской казны, которые чины Охранного отделения рассовали по карманам под видом, якобы, выдачи их секретным агентам. Не густо...

Между прочим, эсеры достигли бы еще больших революционных успехов, если бы и их не поразила та же глупость, что и русских царей, начиная от Николая I, — эсеры создали собственную спецслужбу для борьбы с агентами Охранного отделения в своих рядах. А поскольку своим террором они запугали не только царских чиновников, но и буржуазию, то в деньгах они недостатка не испытывали. Поэтому спецслужба эсеров под руководством В. Бурцева купила нужных сотрудников Охранного отделения так же легко, как и американцы 80 лет спустя купили дрянь, типа Калугина, в КГБ. И хотя Азеф в охранке был тщательно засекречен, Бурцев его в конце концов вскрыл. И нет бы это дело решить тихо и продолжать использовать для дела революции Охранное отделение, так Бурцев раскудахтался на весь свет о победе своей спецслужбы! В результате в 1908 г. Азеф вынужден был уйти из партии. И одновременно резко пошло на спад и революционное движение России. Сейчас это объясняют усталостью масс. Может быть, но, согласитесь, потеря такого союзника революции, как Охранное отделение, тоже ведь что-то значит.

Спецслужба и ее агенты: кто кого?

Практически во всей литературе о спецслужбах их работники предстают в виде этаких храбрых интеллектуалов, которые ведут и выигрывают «игру» с противостоящими им и совершенно не играющимися преступниками. Это естественно, поскольку данные о тайных операциях поступают в открытую печать от спецслужб и эти данные реклам-

но препарированы. Однако если рассматривать даже наиболее известные операции без ангажированности, то далеко не всегда можно с уверенностью сказать, что спецслужбы переиграли преступников, чаще всего приходится констатировать все тот же обоюдный интерес, безусловно грязный со стороны участвующей в деле спецслужбы.

Возьмем, к примеру, убийство Кирова, одного из наиболее умных и энергичных государственных деятелей СССР. Органы государственной безопасности даже по тем временам охраняли его очень тщательно. По крайней мере, так кажется на первый взгляд. Приехавший в Ленинград и пришедший к месту работы Кирова его юношеский приятель был схвачен, арестован и жестоко избит только за попытку заглянуть в подъехавший к Смольному правительственный автомобиль. А убийца Кирова Николаев днями ошивался на этом же месте с револьвером в кармане и задержан был в конце концов не органами госбезопасности, а милицией. Нам предлагают думать, что это случайно. У милиции Николаева забирают органы госбезопасности и... выпускают, вернув револьвер! Опять случайно? Николаев, видимо, не вполне адекватный тип, ревновавший к Кирову свою жену, работницу Смольного, снова идет к Смольному и проходит внутрь. Снова случайно? Киров входит в Смольный и появляется в коридоре. Вот тут бы телохранителю и занять позицию возле Кирова, но телохранитель в это время куда-то делся. Разумеется, случайно. И так же случайно вместо него в коридоре появляется Николаев и стреляет Кирову в затылок. В Ленинград приезжает Сталин, чтобы лично провести следствие. Естественно сразу же требует привести к себе для допроса телохранителя Кирова. Того везут, но по дороге телохранитель случайно гибнет в автомобильной аварии, и допрашивать становится некого...

Даже если бы тогдашний шеф спецслужб нарком НКВД Г. Ягода впоследствии и не признался в организации убийства Кирова, то разве могут быть в этом сомнения после рас-

смотрения цепи этих «случайностей»? Даже такой ничемный разведчик, как Суворов, в девичестве Резун, и тот учит, что случайность бывает только один раз, остальные разы — это уже не случайность*. То есть в деле Кирова спецслужба подвела потенциального убийцу к намеченной ею жертве, и в целом тут можно сказать, что спецслужба переиграла Николаева. Но как это сказать, если Николаев сам хотел убить Кирова? Кто тут «переиграл»? Здесь интерес преступника совпал с интересом спецслужбы, но интерес спецслужбы был грязным — антигосударственным.

Аналогичный случай — убийство премьер-министра Израиля Рабина. По версии, поступившей, естественно, от израильских спецслужб, они выявили фанатика, замыслившего убить Рабина. Чтобы взять его с поличным, они через своего агента передали фанатику пистолет, с якобы негодными патронами, и подвели фанатика к премьеру. Однако ушлый террорист заподозрил подвох, сам заменил патроны на боевые, и Рабина похоронили. В такой интерпретации событий кажется, что фанатик оказался умнее и «переиграл» спецслужбы. Может быть. Смущает только одно: насколько искренне спецслужбы хотели защитить Рабина? Не было ли у них самих желания от него избавиться? А этот вопрос лейтмотивом возникает при рассмотрении буквально всех подобных случаев.

Возьмем убийство в 1911 г. премьер-министра России П. Столыпина. Как бы к нему ни относиться, но это был человек идеи — тот, кто шел в должность не во имя славы или денег, а для осуществления комплекса своих идей. А такие люди весьма требовательны и к подчиненным, и к окружающим — такие люди требуют ото всех работы, результатов, а не имитирования полезной деятельности. Соответственно

* Когда разведчиков учат отрываться от слежки, то поясняют, что замеченный ими в толпе человек может попасться им на глаза еще один раз, и это можно считать случайностью. Но если вы его увидели в третий раз, то сомнений быть не должно — это уже не случайность, это слежка.

те, кто по лени и тупости результата дать был не способен, имели все основания Столыпина опасаться и не любить.

И вот в киевском театре, в котором царь и Столыпин присутствовали на спектакле, к Столыпину в антракте подходит киевский адвокат Богров, стреляет из браунинга и смертельно ранит главу правительства России. Причем, к этому моменту Богров уже два года был штатным тайным сотрудником киевской охранки, именно она выдала ему билет и пропуск на этот спектакль якобы для того, чтобы он мог выявить террористов, если они попадут в театр. Исходя из этого абзаца, можно сделать вывод, что фанатик Богров «переиграл» спецслужбу и использовал ее в своих целях. Но опять все не так просто.

Во-первых, уж очень много «элиты» в России обрадовал Богров. Затем, уж как-то очень быстро его повесили, так спешили, так спешили, что и по сей день не понятно, к какой партии он принадлежал. Далее, Богров безусловно знал, что его повесят либо убьют сразу же. Поэтому перед ним стояла задача продать свою жизнь подороже, т.е. от него следовало бы ожидать, что он попробует убить находившегося здесь же царя. Но Богров целенаправленно шел убивать Столыпина. Почему? Не потому ли, что охранка использовала его, а не он ее? Вернее — не потому ли, что только убийство Столыпина было выгодно обеим сторонам?

Вопрос о том, как сотрудники охранки сумели убедить фанатика-смертника выбрать не самую выдающуюся цель, а второстепенную, тоже не вопрос. От всех работников спецслужб во всех странах и всегда требуется, чтобы они устанавливали со своими тайными агентами доверительно-товарищеские отношения. Требуется это для того, чтобы агент, даже понимая свою роль, хотя бы не чувствовал, что его нагло используют. То есть, поняв, что Богров хочет перехитрить Охранное отделение, сотрудник охранки, в плане установления с Богровым доверительных отношений, мог рассказывать ему в нигде не фиксируемых беседах различные

сплетни из «высшего света», ненавязчиво подводя Богрова к мысли, что царь в принципе очень хорошо относится к евреям и уже давно бы эмансипировал их, но, к сожалению, у него не хватает воли, а ярый антисемит Столыпин буквально подавил царя и парализовал его. И т.д. и т.п. Учитывая, что Богров еврей, такой ненавязчивый обмен мнениями мог дать стопроцентную гарантию того, кто станет жертвой покушения.

Как видите, и в этом примере вопрос, кто кого использовал, остается неразрешенным и наиболее вероятным ответом является вывод о единении целей спецслужбы и преступника, причем цель спецслужбы была, как водится, откровенно грязной и антигосударственной.

Еще пример. В истории царской России не остался незамеченным граф С. Витте, фигура чрезвычайно одиозная. Чуть ли не по единодушному мнению современников, Витте был очень умным человеком, но крайне беспринципным, воровавшим всегда, везде и очень крупно. Именно ему Россия обязана неуклонным и устойчивым разорением, поскольку именно он сделал рубль свободно-конвертируемым и обеспечивал его золотой паритет массой кабальных иностранных займов. К 1903 г. Витте уже невозможно было терпеть, он был снят с должности министра финансов России и отрешен от дел. В Министерстве внутренних дел начали накапливать улики для предания Витте суду.

Упомянутая мною жена заместителя министра внутренних дел А. Богданович, помимо и так неплохой информированности, содержала еще и очень популярный салон в Петербурге, в котором петербургская знать келейно обсуждала свои проблемы. В своем дневнике А. Богданович сделала запись: *«Толь (губернатор Петербурга. — ЮМ.) говорил, что Плеве (убитый накануне эсером Сазоновым министр внутренних дел России. — Ю.М.) не терпел Витте, собирал материалы о его вредности и в день, когда был убит, вез царю документальные данные об изменнике Витте. Со смертью*

Плеве главный враг Витте был уничтожен, но остаются еще два человека, которые для Витте являются тормозами для его планов, это вел. кн. Сергей Александрович, который его не терпит, и Муравьев (министр юстиции России и прокурор Судебной палаты. — Ю.М.), про которого Витте пустил анонимное пасквильное письмо, в котором затрагивается честь Муравьева, и уже идет слух, что Муравьев уходит и его заместителем называют Нольде, креатуру Витте, который таким образом спускает тоже опасного врага».

Как видите, против бывшего министра финансов Витте единым строем выступали чиновники, к которым царю было трудно не прислушаться: министр внутренних дел, министр юстиции и родной дядя царя — генерал-губернатор Москвы.

И тут наступает неожиданная развязка: от Муравьева Витте избавляется сам, а вот Плеве убивает человек Азефа. Богданович сделала эту запись 27 ноября 1904 г., когда великий князь Сергей Александрович был еще жив, но уже через два месяца эсер Каляев убивает и его. Таким образом, Азеф организовал убийство основных противников Витте, и Витте сразу же прыгает «из грязи в князи».

Летом 1905 г. его, бывшего министра путей сообщения и бывшего министра финансов, посылают заключать мирный договор с Японией (05.09.1905 г.), по которому Витте передает ей, помимо огромной контрибуции, не только Порт-Артур, который японцы, по крайней мере, в ходе войны взяли, но и половину Сахалина. За такой договор Витте получает от царя титул графа (разозленные русские называли его «графом Полусахалинским»), а уже в октябре 1905 г. царь назначает его главой правительства России. Правда, граф Витте продержался на этом посту всего лишь до апреля 1906 г.

Если взглянуть на дело с этой стороны, то получается, что беспринципный прощелыга Витте использовал и Ох-

ранное отделение, и Азефа, чтобы добраться до возжеленного кресла премьер-министра. О том, что Витте абсолютно был лишен принципов, свидетельствует признание бывшего начальника Департамента полиции России А. Лопухина, который сообщил в мемуарах, что после того, как царь убрал в 1903 г. Витте с должности министра финансов, тот предлагал Лопухину организовать покушение на царя. Но и здесь не все однозначно.

Дело в том, что, лишившись должности, министр финансов Витте устанавливает энергичные контакты не только с Лопухиным, но и со всеми революционерами. (Есть сведения, что он успел профинансировать даже ленинскую «Искру».) А когда Витте стал премьером, то именно он подготовил октябрьский манифест царя, в котором Николай II признавал свое поражение и победу революции: объявлял «свободу», Думу и Конституцию. Таким образом, опять непонятно, кто кого использовал: судя по всему, именно Азеф использовал стремление прощелыги занять пост главы страны с тем, чтобы с его помощью достичь своей, Азефа, революционной цели. И опять следует наиболее вероятный вывод, что и в данном случае речь идет о совпадении преступных целей самой спецслужбы с целями преступников, для борьбы с которыми спецслужба и предназначена.

Поскольку мы в данном случае ставим себе конкретной целью расследование терактов 11 сентября 2001 г. в США, нам бы были более интересны спецслужбы именно этого государства. К сожалению, у меня мало для этого примеров в силу естественной причины: я — русский и мне ближе и понятнее русские дела. Но некоторые теракты в США и раньше все же бросались в глаза своим явным несоответствием тому, как это вроде бы должно быть, и большим наличием явно неслучайных «случайностей».

Возьмем один пример — убийство президента Джона Кеннеди. В памяти остался этот день: нам в школе об убийстве Кеннеди объявили точно так, как до этого объявляли о

полете в космос Ю. Гагарина и Г. Титова — прервав уроки и сообщив об объявленном трауре. Я, помнится, немедленно выразил радость по поводу того, что наш противник понес потери — ведь у меня уже было за плечами 14 лет и уверенность в правильности собственных суждений. Однако учительница не разделила моего ликования, она была искренне опечалена и сказала, что Кеннеди был очень хорошим президентом, поскольку выступал против войны с нами, а вот президент, который сменит Кеннеди, еще неизвестно какой будет. С годами пришлось согласиться с учительницей — действительно, у СССР, может, и были веские причины убить любого американского президента, за исключением разве Ф. Рузвельта, но не Кеннеди. После Карибского кризиса Кеннеди попытался перестроить политику США в более реалистическом направлении — в направлении мирного сосуществования и борьбы СССР и США только в сфере экономики. Безусловно, что он был бы избран президентом и на второй срок, но был убит.

И вот первая случайность в этом деле — объявленный убийцей Кеннеди Ли Харви Освальд оказался бывшим гражданином СССР! Конечно, интересно было бы от него узнать больше подробностей, но Освальд не успел никому сказать ни слова: некий владелец бара Д. Руби, платонически любящий вдову Кеннеди, «случайно» прошел через все кордоны ФБР в полицейское управление и застрелил Освальда. Потом «случайности» начали нарастать снежным комом: выяснилось, что пули, убившие Кеннеди, прилетели не с того места, с которого, якобы, стрелял Освальд и т.д., и т.п. Об убийстве Кеннеди сделано много журналистских исследований, и кто их читал или видел, тот знает, что в деле убийства Кеннеди «случайность» на «случайности» нагромождены так, что и дураку видно, что в этом убийстве нет ничего случайного. Поэтому давайте посмотрим на дело Кеннеди с другой стороны.

Его убийство — это громаднейший провал не только спецслужб США, но и вообще всех силовых структур Америки — ведь по уму охраной президента в стране должны заниматься все — от постового полицейского до министра обороны: все обязаны устранять причины, которые так или иначе могут привести к гибели главы страны. Следовательно, по идее, эти причины должны были бы быть объявлены всем работникам силовых ведомств США — их должны были бы изучать во всех полицейских академиях, во всех школах ЦРУ с тем, чтобы не допустить нового покушения на президента. Но Конгресс США засекретил все материалы расследования убийства Кеннеди навсегда, т.е. Конгресс умышленно нанес огромный ущерб государственной безопасности страны. Почему?

Думаю, что не только потому, что участие спецслужб США в этом убийстве очевидно: они либо прямо его организовали, либо сокрыли истинных убийц. И из материалов засекреченного расследования это, безусловно, становилось ясным. Но, думаю, что не это главное. В данном случае речь шла о компрометации всей политической системы США.

Вот о чем речь. Сегодня путем тайного голосования население США выбирает членов Конгресса и президента США, а последний пожизненно назначает судей Верховного суда. Все эти лица считаются и считают себя сами высшей властью страны, властью, олицетворяющей правление народа. И они, и пресса захлебываются соплями от восторга при виде такого народовластия и такой демократии. И насильно, подкрепляя при случае свои доводы бомбовыми ударами, навязывают эту политическую систему как образец всему миру. А что показало бы рассекречивание материалов следствия по делу об убийстве Кеннеди? Оно бы показало, что в США нет не только власти собственно народа США, но там нет и власти официальных его правителей — президентов и конгрессменов. Что там любая мало-мальски богатая организация способна не только привести в любой ор-

ган власти своего ставленника и заставить его служить не народу, а своим интересам (что, собственно, самими американцами не сильно и скрывается), но и то, что такая организация способна подчинить себе спецслужбы и с их помощью убить любого члена официальной власти, если он вздумает служить народу, а не ей.

Только этим можно объяснить, почему Конгресс засекретил результаты расследования убийства Кеннеди, и особо подчеркну, только этим можно и объяснить, что нынешний Конгресс, который так дружно, так долго и так ретиво расследовал сексуальные похождения Клинтона (государственное дело, однако!), не проявляет ни малейшего интереса к расследованию теракта 11 сентября. Даже обычной по такому поводу комиссии не создал! И понятно почему — это было бы такое расследование, в результате которого конгрессмены убедительно доказали бы, что они — это никто и что народу США от них нет ни малейшей пользы.

Такая ситуация и называется подрывом устоев политической системы. Но вернемся к спецслужбам.

Закономерность паразитизма спецслужб

В этой работе спецслужб против общества, которое их содержит, и в увеличении ими проблем, которые они призваны сократить, нет ничего удивительного — все это вытекает из законов управления людьми. В книгах, написанных специально по теме управления («Наука управлять людьми в изложении для каждого», «Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно»), я писал, что если вы в бюрократической системе управления создали организацию для улучшения чего-либо, то вам следует установить за ней жесткий, ежесекундный контроль на всех уровнях и предусмотреть для ее членов драконовские наказания. В противном случае эта организация, предоставленная сама себе, во

имя себя, как таковой, начнет ухудшать то, что вы поручили ей улучшить. Это закон природы (человека), это объективно. В тех книгах я не дал подтверждения этому положению систематизированными примерами, как я делаю в этой работе. Можете мне не верить, но выше даны не специально подобранные примеры — меня порой самого угнетает предопределенность действия мною же открытых законов. Ведь живешь в том же обществе, что и все, и находишься в плену тех же стереотипов, что и все, и хотя по законам управления людьми и получается, что если в стране есть бюрократическая организация «Комитет государственной безопасности», призванная защитить безопасность государства, то, предоставленная сама себе, эта организация будет самой активной силой в уничтожении этого государства. С одной стороны, ум понимает, что так и должно быть, а с другой стороны, тот же ум отказывается в это верить.

Вот, к примеру, я расследовал одну из идеологических операций, которой уничтожали СССР, — клеветническое обвинение СССР в том, что он, якобы, в 1940 г. расстрелял пленных польских офицеров. Раз речь шла об уничтожении СССР, то по законам функционирования бюрократического аппарата видную роль в этом уничтожении должен был занимать и КГБ СССР. Это прямо следует из законов управления людьми, но как в это поверить?

Ведь обвинение СССР в убийстве поляков — это было общее обвинение, а конкретно в убийстве обвинялось именно КГБ в лице своего предшественника — НКВД. Обвиняли сначала дегенеративные «исследователи» из журналистов и «правозащитников», потом к ним подключилась и Главная военная прокуратура, но объектом избиения оставался КГБ. Комитет все это время мог без труда разоблачить все эти фальшивки, причем так, чтобы навсегда причислить этих «исследователей» и ретивых прокуроров к лику органических идиотов. Так, к примеру, «исследователи» и про-

куроры публично заявили, что поляков расстреляло НКВД и это, дескать, доказывается тем, что их дела рассмотрены на Особом совещании при НКВД. 17.05.1991 г. Генеральный прокурор СССР Н. Трубин писал президенту СССР М. Горбачеву:

«Собранные материалы позволяют сделать предварительный вывод о том, что польские военнопленные могли быть расстреляны на основании решения Особого совещания при НКВД СССР в течение апреля-мая 1940 года в УНКВД Смоленской, Харьковской и Калининской областей и захоронены соответственно в Катынском лесу под Смоленском, в районе п. Медное в 32 км от г. Твери и в 6-м квартале лесопарковой зоны г. Харькова».

Ну не могло быть так, чтобы в это время в подвергавшемся нападкам КГБ не было ни одного сотрудника, который бы не знал или которому было бы трудно уточнить, что Особое совещание при НКВД в 1940 г. не имело права приговаривать кого-либо к расстрелу, оно могло лишь сослать в лагерь или посадить в тюрьму сроком максимум на 8 лет. То есть то, что Генпрокурор установил осуждение всех поляков Особым совещанием, являлось неопровержимым доказательством того, что НКВД поляков не расстреливало! (И действительно, уже в 1992 г. фальсификаторы вынуждены были отказаться от версии осуждения польских пленных Особым совещанием при НКВД и заново, уже настоящему, фальсифицировать документы, обосновывая новую идиотскую версию о том, что поляков, дескать, расстреляли по решению какой-то доселе никому не известной «специальной тройки НКВД»).

Представляете, как в 1991 г. КГБ могло высмеять и Трубина, и его прокуроров, и тупость «исследователей»? Но КГБ тихо молчал, дождавшись, наконец, гибели государст-

ва, за охрану которого его сотрудники получали большие зарплаты.

Вы скажете, что КГБ ведь просто молчал, а не прямо участвовал в фальсификации дела о расстреле поляков НКВД. Вот и я так думал, что не участвовал, — не мог поверить в его прямое участие. Но вот попал в руки журнал «Новая Польша» с юбилейными статьями. В № 9 некий Сергей Глушков авторитетно «доказывает», что в Калининской области было расстреляно 6 тыс. поляков. Тут надо сказать, что все пленные польские офицеры, захваченные в 1941 г. немцами в лагерях, были расстреляны ими же под Смоленском в Катынском лесу. Однако поляки, после обвинения СССР в расстреле польских пленных, имели в виду получить с России деньги за убитых, поэтому в данном случае Польше, как и Израилю с холокостом, надо было иметь побольше трупов. И польские холоуи в СССР добавили к Катыни еще два мифических места расстрела — под Харьковом и в Твери. Лет 10 там искали могилы с массовыми захоронениями, но так ничего, естественно, и не нашли. (Что, впрочем, не помешало установить памятники и в Харькове, и в Твери.) Так вот, из статьи этого Глушкова стало понятно, откуда пошли разговоры о массовом расстреле польских пленных в Харькове и Твери, поскольку до конца 80-х во всей польской литературе о гибели их пленных упоминается только одно место — Катынь.

С. Глушков хвастается, что он один из тех, кто впервые «расследовал» расстрел поляков в Твери: *«Для нас, членов тверского «Мемориала» факт захоронения польских военнопленных в районе Медного стал известен буквально с первого месяца существования нашего общества, вернее, тогда еще инициативной группы. Уже на первом митинге памяти жертв репрессий 26 ноября 1988 года мы говорили об этом и даже называли цифру — 10 тысяч»* — пишет он. Понятно, что «член «Мемориала» — это еще не медицинский диагноз, но уже многое говорит об умственных способно-

стях этих членов. Ну, как этот Глушков с его-то умственными способностями мог сам разыскать сведения для клеветы? И действительно, далее Глушков признается, кто вооружил «Мемориал» информацией для их воплей: *«Откуда же пошел этот «слух»? Как ни странно, именно оттуда, где его долгое время не хотели признавать, — из управления КГБ по Калининской области. Наверное, еще не пришло время назвать имена тех, теперь уже бывших сотрудников этого управления, которые передали эту информацию общественности. Тем более что сам факт ее утечки вызвал у тогдашнего руководства УКГБ сильное беспокойство».*

Как видите, разрушителей государства («Мемориал») сведениями, необходимыми для разрушения государства, вооружал Комитет государственной безопасности, скромные герои которого и сегодня хотят сохранить инкогнито. И причина этого желания не понятна только дуракам: товарищ Крючков со своими подчиненными не стоял в стороне от дела уничтожения СССР — они уничтожали Родину активно!

Да, мне самому хотелось бы думать, что КГБ СССР было укомплектовано кристально честными людьми. Но, увы нам!

Думаю, что можно сделать предварительные выводы по теме, и они абсолютно научно, т.е. истинно и обще для всех стран и спецслужб, будут звучать так: **«Любая бюрократически организованная спецслужба главную цель своей деятельности видит в своем сохранении и расширении, для чего она увеличивает проблемы, которые обязана устранить, если остается без жесткого контроля за своей деятельностью».** А спецслужбы, деятельность которых заведомо должна быть секретной, очень легко остаются бесконтрольными.

Но давайте поговорим и о кадрах спецслужб, об этих «кристально чистых профессионалах».

Спецслужбы как рай для подлых и ленивых дураков

Исходя из теории управления людьми, служба в бюрократических системах управления является большим соблазном для людей умственно плохо развитых и морально малоустойчивых — склонных к подлости и трусости. Причина тут в следующем.

Альтернатива бюрократической системе управления — делократическая система — требует, чтобы каждый подчинялся порученному ему Делу, имея в виду, что Делом является обеспечение общества действительно нужной ему услугой (товаром). Подчиняться Делу — это значит тщательно его изучить, тщательно контролировать его состояние, возлагать на себя всю ответственность (наказание за ошибки) и принимать собственные решения соответственно тем изменениям, которые в деле происходят. К примеру, делом солдата (услугой, действительно нужной от него обществу) является уничтожение врага. Для того чтобы врага уничтожить, требуется тщательно его изучить и неустанно за ним следить, в противном случае солдат лично несет ответственность за свою ошибку — враг уничтожает его. Пример из мирной жизни: делократ-бизнесмен, допустивший тяжелую ошибку, разоряется — действительно несет ответственность за ошибку.

Служить в делократических системах очень интересно, тут человек проявляет свою высшую человеческую суть, но эта служба требует ума и мужества, и, следовательно, эта служба пугает дурака и подлеца. И они стремятся получить службу в бюрократических системах управления. Почему?

Потому, что в бюрократических системах власть над всеми имеет не Дело, а бюро — начальство. Изучить начальство дураку гораздо проще, чем Дело, а услужить начальству проще подлецу, чем честному человеку, который «слу-

жить бы рад, прислуживаться — тошно». Общество, государство создают за свои деньги организации для решения какого-либо дела, но управление этих организаций выстраивается бюрократическое. В результате, спустя какое-то время делу еще как-то служат те, кто непосредственно с ним соприкасается, остальные не обращают на Дело внимания — их целью становится исключительно личное благополучие, достигаемое за счет выслуживания перед начальством. Еще раз подчеркну, что это потому, что так служить проще: Дело требует ума, для Дела ум надо развивать, а это труд, а люди склонны к лени и им проще пойти по легкому пути — по пути не службы, а прислуживания. И получается, что организация есть, а Делу в ней никто не служит — все в этой организации служат только себе.

Еще хуже обстоит дело в организации, в которой на данном этапе Дела нет. Пример — армия. Обществу ведь ее учения и балетные спектакли на парадах не нужны, это не Дело. Дело — уничтожение врага, а врага пока нет. Изумительная организация для сбора дураков и подонков! Особенно для армии государства, которое и не собирается воевать, в которой до большой пенсии можно дослужиться, не участвуя ни в одном бою.

Такой армией была и Рабоче-крестьянская Красная армия со своими большими окладами и жирными пайками. Сегодня говорят, что «благодаря негодяю Сталину» мы в 1941 г. потеряли кадровую армию, и говорят это с таким придыханием, как будто «кадровая» — это нечто такое хорошее, что без этого ну никак нельзя. А между тем правомерен вопрос: а почему именно кадровая армия, т.е. укомплектованная «профессионалами»-офицерами и «профессионалами»-генералами, была разгромлена так ошеломляюще? Ведь у нее в 1941 г. танков, самолетов, артиллерии и обученных солдат цветущих возрастов было неизмеримо больше, чем у той же РККА, но уже в 1942 г., после огромных потерь, и в несколько раз больше, чем у разгромивших ее в

1941 г. немцев? Почему РККА начала бить немцев тогда, когда взводами, ротами и батальонами в подавляющем большинстве стали командовать не кадровые «профессионалы», а пришедшие из запаса и ускоренных курсов инженеры и агрономы, начальники цехов и председатели колхозов, учителя и студенты, и, наконец, простые солдаты, которых только война заметила и вручила офицерские погоны? Когда с генеральских должностей были практически сметены все те, кто до войны блистал на учениях и парадах, а их должности заняли те, кого до войны в РККА не замечали.

И так во всех армиях мира, даже в гитлеровской, упорно и целенаправленно готовившейся к войне, все фронтовые прославленные фельдмаршалы до войны были в лучшем случае полковниками, если не командовали, как Э. Роммель, батальонами. Война (Дело) потребовала от офицеров и генералов ума гораздо больше, чем тот, который требуется для выслуживания чинов и должностей в мирной армии.

Подобный взгляд на армию для нашего менталитета является крамолой, между тем на Западе в такой постановке вопроса нет ничего удивительного. Когда выдающегося английского авиаконструктора (его самолет «Москито» можно считать лучшим бомбардировщиком войны) Де Хавилленда спросили, почему он до войны не хотел конструировать технику для армии, то тот заявил, что в мирное время в армии умных людей нет, а с дураками обсуждать технические параметры самолета невозможно. Правда, появляющиеся во время войны в армии умные люди, как правило, приходят из самой армии. При угрозе наказания от Дела генералы-герои мирного времени, если их прямо не гонят, сбегают в штабы и на всякие неотчетливые должности, выталкивая вместо себя к Делу тех, кто в армии мирного времени не имел никакого веса и значения.

По американским же взглядам на жизнь, не только армия, но и все виды государственной службы являются прибежищем для дураков и трусов — для тех, кто не способен

себя проявить в свободном бизнесе. Это легко увидеть по литературным традициям. Возьмите для сравнения, к примеру, советские (или даже европейские) и американские детективы и фильмы по ним. В первых умными и мужественными героями являются государственные служащие — чекисты, милиционеры или полицейские. В американских же детективах, особенно довоенных, главным героем является частный сыщик, либо адвокат, либо просто гражданин, либо избранный населением шериф, действующие на фоне тупой полиции. В настоящее время это положение несколько изменилось и героями стали выступать и полицейские, но это обязательно «белые вороны», которые действуют вопреки начальству и часто — против него. Можно сказать, что это литературная традиция и ничего более, но если бы в жизни это было не так, то не основанная на реалиях традиция за 200 лет уже вызвала бы отрицание у читателя и зрителя. Так что эта традиция в действительности реалистична — в госорганы США, а следовательно, и в спецслужбы идут в среднем и туповатые, и трусоватые люди.

Кстати о трусости. Поскольку в фильмах работники спецслужб очень часто засовывают в кобуру под мышку пистолет, то складывается впечатление, что их работа сопряжена с опасностью. Невольно напрашивается суждение, что пусть в спецслужбах работают и в среднем более тупые люди, но зато это храбрецы. Это опять-таки далеко от истины.

Если кто-то вспомнит молодость и разные подростковые шайки и банды (по которым это хорошо видно), то обратит внимание, что от подростка требуется больше мужества, чтобы не вступать в них. В таком случае его могут избить члены любой шайки, и он это знает. В то же время в этих шайках действительно дерзкими наглецами, которых можно с определенными оговорками назвать и храбрецами, являются всего несколько человек, если вообще не один. Остальная толпа подростков примыкает к шайке именно из-за

страха остаться беззащитной. Нет оснований считать, что с работниками спецслужб положение иное. Ведь эти службы авторитетны, они представляют своим членам порою мощную защиту, поэтому для трусов они представляют идеальное убежище.

Посмотрите немного на события в СССР и России последних лет. В 1991 г. несколько предателей совершили преступление против СССР — расчленили его, что являлось преступлением по статье 64 УК РСФСР. Это преступление, по которому возбуждает, ведет следствие и аресты КГБ. Очень многие возмутились этой изменой, нашелся даже прокурор, который, минуя КГБ, возбудил уголовное дело, и только сам КГБ тихо промолчал. В 1993 г. президент Ельцин начал разгон Верховного Совета РСФСР и сразу же перестал быть президентом, поскольку именно так на тот момент было записано в Конституции РСФСР. Он стал преступником, и все, кто исполнял его указы, были его соучастниками. Казалось бы, что при таком откровенном преступлении работники ФСБ должны были немедленно арестовать Ельцина и его соучастников. Но они не двинулись с места, тихо пуская газы. Более того, они не помогли и Ельцину, дожидаясь победителя, которому они предложили бы свои услуги «профессионалов». Трусость является прямо-таки фирменным знаком этой конторы.

Правда тут, ради справедливости, следует несколько классифицировать спецслужбы и разделить их на «разведчиков» и «борцов» (войска спецслужб — различные отряды специального назначения — я в расчет не принимаю из-за несамостоятельности тех, кто там служит, — им не дано принимать решения, они чистые исполнители). У разведчиков и в мирное время есть дело — иностранные секреты добывать все равно надо. И хотя сейчас, особенно по отношению к США, принято пойманных шпионов выдавать и обменивать, но все же работу разведчиков можно всерьез считать и опасной. Отсюда следует, что в разведыватель-

ных спецслужбах работники должны быть и умнее, и храбрее, чем в целом население. Но это лишь в среднем.

Дело в том, что нужно быть очень умным дураком, чтобы осознавать, что ты дурак, и соразмерять свои амбиции соответственно этому. В подавляющем числе случаев дурак этого не осознает, особенно тогда, когда он находится в среде себе подобных. Так уж природа заложила в нас, но хорошая память присуща не только умным людям, но и абсолютным идиотам. А память часто позволяет заучивать учебники и блестяще сдавать экзамены, после чего вы уже никогда не убедите дипломированного дурака соизмерять свои амбиции. Поэтому дураки наверняка не редки и в разведке.

Возьмем, к примеру, такого разведчика, как В. Резун. У него исключительная память, в которую он натолкал черт знает чего безо всякого осмысления, но эта его «эрудиция» производила впечатление на начальство и когда он служил и в армии, и когда перешел в разведку. Но стоило его послать за границу для конкретной работы, то сразу выяснилось, что он не способен делать то, что делали его любые мало-мальски умные коллеги. Резун не способен был пройти экзамен делом и когда его попробовали вернуть в СССР за непригодностью, то он предал и сбежал, став на одно время очень популярным автором книг, являющих собой нагромождение порою интересных фактов без малейшего их понимания и осмысления. Типичен и генерал Калугин, из которого долго лепили выдающегося разведчика. Но все это время у меня, к примеру, оставалось чувство чего-то недосказанного в рассказах о нем. Дело в том, что умный человек не может быть подонком, а если Калугин предал, то, значит, он подонок и, соответственно, дурак. Со временем нашлось и подтверждение этому. Оказывается, когда он был резидентом в США, то не смог понять, что ФБР его раскусило и подсовывает ему дезинформацию, не хватило у крестина ума понять, что не он использует своих агентов, а они его. «Деза» представляла собой «ценную научно-техниче-

скую информацию», и Калугина осыпали должностями и званиями. Однако, когда затратив миллионы рублей, наша промышленность попробовала внедрить добытые Калугиным «секреты», то выяснилось, что это блеф, предназначенный американцами для этого — для бессмысленной траты денег СССР. И Калугина убрали на незначительную должность, ущемив дураку амбиции и толкнув его уже просто на предательство.

То есть в разведке, по меньшей мере, низшие звенья опробуются делом и поэтому можно как-то утверждать, что в этой спецслужбе работают и более умные, и более порядочные люди. Теория говорит так, практика, однако, и это подтверждает слабо.

Британский разведчик Ричард Томлисон вошел в конфликт с разведывательной службой Великобритании МИ-6 и написал критическую книгу о ней. Прежде чем рассмотреть несколько фактов из этой книги, следует понять причины конфликта МИ-6 и Томлисона, чтобы оценивать, где и что он в своей книге может соврать. Томлисона уволили из МИ-6, практически не объясняя причин, он оскорбился, попытался восстановиться через суд, МИ-6 начала затыкать ему рот, упорный британец начал с МИ-6 драку, в ходе которой отсидел больше года в тюрьме и 11 раз арестовывался во всех странах мира (в ходе арестов по просьбе МИ-6 у него с компьютеров пытались стереть рукопись книги и отбить желание ее печатать).

Считать, что Томлисон дурак и предатель, типа Резуна или Калугина, не приходится. Он и не пытался, к примеру, перебежать к противникам МИ-6, фактически он в книге пытается доказать, что МИ-6, не контролируемая обществом, сгнила и плохо работает. В нее набились «блатные» сынки и родственники, как у нас в КГБ набились детки партноменклатуры. Он утверждает, что фактической причиной его увольнения был страх его начальников, что он «подсидит» их. И в это приходится верить. Дело в том,

что Томлисон единственный за всю историю МИ-6 курсант, который сумел окончить школу МИ-6 по первому разряду (обычно ее заканчивают по 2—3-му разряду, окончивших по 5-му — отчисляют). Причем, у курсантов МИ-6 все экзамены практические, включая итоговый — реальную заброску нелегалом в другую страну. У Томлинсона это была Италия, с реальным шпионажем и арестом, который итальянские спецслужбы проводили с целью посмотреть, как поведет себя курсант МИ-6 в условиях очень близких к реальным: как будет выкручиваться, как объяснять улики и т.д. Так что говорить о том, что Томлисон дурак с амбициями, не приходится. Дело он знал, что и подтвердил в дальнейшем, обводя вокруг пальца контрразведку Югославии и лопухов из нашего ФСБ.

То, что он не изменил и уволен из МИ-6 в результате интриг, подтверждает и следующее. Когда он начал публиковать статьи, МИ-6 устроила ему в прессе травлю, но ни разу не упрекнула его в работе на врага и так и не призналась, за что его уволили. А на закрытом суде против него выдвинули, к примеру, обвинение, что на конспиративную встречу с находящимся уже тогда в полуподполье лидером боснийских сербов Радованом Караджичем Томлисон явился без галстука. «Заложил» его, разумеется, не Караджич, а второй работник МИ-6, и мы понимаем, что уж если Томлисону впаривали в вину такую чепуху, то ничего серьезного действительно предъявить не могли. Но вернемся к нашему КГБ.

Томлисон пишет, что через своего агента сумел склонить к предательству советского полковника, доктора наук, имевшего ценнейшие для Запада данные по советским баллистическим ракетам. Полковник (Томлисон называет вымышленное имя — Симаков) просил взамен автомашину, денег и, главное, убежище в Англии. Поскольку к конфликту Томлинсона и МИ-6 это не имеет отношения, то в это мож-

но поверить, как и в то, о чем Томлисон пишет дальше по этому поводу:

«Симаков должен был предложить нечто особо секретное, чтобы его приняли как перебежчика. Многие разведчики из Совблока, когда вместе с Берлинской стеной рухнул их мир, предлагали МИ-6 свои услуги, и почти все были отвергнуты. МИ-6 располагала средствами только для приема перебежчиков высокого полета, таких, как OVATION и NORTHSTAR, но даже им пришлось несколько лет работать *en poste*, прежде чем их допустили в Британию. Даже Виктор Ощенко, офицер КГБ, специалист по науке и технологии, предложивший свои услуги в июне 1992 года, с трудом убедил МИ-6, что достоин статуса перебежчика. Признание Ощенко в том, то, работая в Лондоне в середине восьмидесятых годов, он завербовал ведающего сбытом инженера фирмы «Джек-Маркони», было воспринято как маловажное».

(OVATION — О. Гордиевский, NORTHSTAR — М. Бутков. Оба из КГБ, *en poste* — на своем посту.)

В СССР количество ученых, инженеров, руководителей промышленности, офицеров армии, знавших государственные секреты, было на порядок или порядки больше, чем всех работников КГБ. И они не все давали присягу, обещая не пожалеть за СССР даже жизнь. Казалось бы, именно эти люди, а не работники КГБ должны были заполнить списки предателей. А что мы видим на самом деле? А на самом деле именно из КГБ бросились толпы предателей и обрушили цены на рынке иуд до такой степени, что МИ-6, чтобы получить действительно нужного негодяя, пришлось обращаться в кабинет министров за разрешением «в виде исключения». Даже «МК» возмутился и пишет (04.06.2002), что из службы внешней разведки России только за последние годы и только в США сбежало более 20 человек.

А ведь речь идет о разведке — о спецслужбе, в которой по теории должны работать и более умные, и более порядочные люди.

О спецслужбах-«борцах», о контрразведке этого сказать ну никак нельзя даже теоретически, поскольку никто с уверенностью не сможет сказать, проверило ли это конкретное контрразведчика Дело или нет, т.е., есть ли в обслуживаемой им местности шпионы, но он не способен их выявить, или их просто здесь нет. Определяет заслуги контрразведчика не Дело, а начальник, ну а начальнику услужить не трудно, тем более если он такой же, как и ты. Спецслужбы — рай для дураков, подлецов и трусов. Кстати, закончим о последних. Не имею данных по ФБР, но ведь с начала 50-х годов, когда организовался КГБ, из сотен тысяч его сотрудников никто даже травмы не получил при исполнении собственно профессиональных обязанностей, а среди шахтеров, металлургов, рыбаков, строителей и т.д., таких было сотни и тысячи ежегодно. Шахтеру, чтобы спуститься в забой и там осмысленно работать, каждый раз мужества и храбрости нужно больше, чем сидельцу Лубянки за всю его службу.

Поскольку мы анализируем ситуацию в США, то хотелось бы привести и какой-нибудь конкретный пример из жизни ФБР или ЦРУ, но, по уже указанным выше причинам, мне это сделать трудно. Проще рассмотреть кого-либо из своих «профессионалов», благо из них сегодня поперли мемуары, как после зеленых яблок с молоком.

Возьмем книгу «выдающегося сотрудника КГБ» и еще более выдающегося профессионала нынешних спецслужб генерал-лейтенанта А. Коржакова. Человек достиг приличных высот на своем поприще — стал начальником охраны и личных спецслужб Ельцина. В каком-то смысле это даже не средний, а выдающийся представитель «рыцарей плаща и кинжала».

Посмотрим на него как на человека, сначала с точки зрения обыденной честности. Вот он хвастается в книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката»:

«Из-за контактов с Ельциным меня решили уволить из органов КГБ с формулировкой, которая никак не соответствовала действительности, зато урезала полагающуюся мне за военную выслугу пенсию на 32 рубля. Вместо 232 рублей мне хотели дать только две сотни. За тридцать два рубля я был готов бороться, как зверь».

...Выход из положения был один — мне предстояло обмануть медицинскую комиссию. На деле это означало, что перед докторами я должен предстать если не бездыханным, то по крайней мере замученным до смерти службой в органах».

Напомню, что в СССР максимальная пенсия для всех порядочных людей была в 120 руб. и в 60 лет. И только погононосителям да особо заслуженным партайгеноссе КПСС назначалась более высокая пенсия. Уйти же на пенсию раньше 60 лет могли только люди, работавшие на вредных производствах, да и то не ранее, чем в 50 лет.

А этот 38-летний бугай гребет пенсию, о которой даже мечтать не могли честные люди, но ему мало! Он хочет со страны, которой ничего не дал, кроме удобрений в канализацию, еще и 32 рубля как «инвалид». И вот что делает этот борец за государственную безопасность.

«Военный врач прописал мне «солутан». Обычно это лекарство помогает при простуде, но, если его принимать по три раза в день в увеличенных дозах, можно добиться рекордно высокого давления.

С энтузиазмом школьного прогульщика я начал пить этот «солутан». Три раза в день отсчитывал по шестьдесят капель и ждал, подействуют ли они на мой организм.

В день медкомиссии я выпил целую рюмку, а закусил пачкой кофеина.

До сих пор не понимаю, как я в таком критическом состоянии добрался до кабинета, где проходило обследование. Голову мою распирало, уши горели, и мне казалось, будто все косточки насквозь пропитаны этим «солутаном».

Вошел я, держась за стенку. Вопросы врачей доходили до меня с минутным опозданием. Отвечал невпопад и уже жалел, что из-за тридцати двух рублей навлек на себя такие жуткие муки.

Один из докторов попросил меня присесть пару раз. Я изобразил приседание. Люди в белых халатах вдруг единодушно закивали головами и вынесли приговор: майор Коржаков страшно, может быть, даже неизлечимо болен. Звонки «сверху» не смогли изменить их заключение. И меня уволили по болезни, назначив желанную пенсию в 232 рубля».

За свои полсотни лет я видел многих людей из всех слоев и прослоек общества. Все старались получить от государства максимум, что могли. Например, обычным было, когда начальник просился перевести его на более низкую должность к печам, чтобы доработать не хватающие несколько лет «горячего» стажа, который позволял уходить на пенсию в 50 лет. Мой отец в 57 лет перешел из старших мастеров цеха в рабочие, чтобы высоким заработком обеспечить себе максимальную пенсию. Начал он работать в 15 лет, прошел всю войну и четыре раза был ранен, трижды награжден орденами, к 62 годам его ухода на пенсию он имел 47 лет непрерывного стажа. И получил пенсию в 120 рублей. То есть стремление получать высокую пенсию естественно. Но я ни разу в жизни не встречал никого, кто бы похвастался, что он «натянул» себе пенсию так, как Коржаков. И не потому, что таких не было, наверняка были. Просто это крайняя

степень подлости, и обычный народ это понимал, и даже если и жульничал так, как Коржаков, то боялся об этом рассказать, чтобы не вызвать презрения у окружающих. А Коржаков не боится! Почему?

Потому, что все его окружение, все его друзья из КГБ, это такие же люди, как и он, таких же взглядов, таких же мыслей и целей. В этой среде подлость Коржакова не выглядит подлостью, она — доблесть. И воспоминания Коржакова ценны не характеристикой собственно Коржакова, а тем, за кого он принимает читателя, а он его принимает за своих сослуживцев и пытается поразить его примерами того, что у его коллег вызвало бы одобрение и восхищение: ишь как ловко объегорил государство, как удобно уселся на шее народа!

А вот еще характерный момент:

«До полета Ельцина с моста я, работая в кооперативе, возглавлял одну из охранных структур и получал около трех тысяч рублей в месяц. В десять раз больше!» — пишет Коржаков.

Здесь он хочет сказать, сколько потерял от того, что перешел охранять опального Ельцина. Но по тем временам 3000 рублей были фантастическими деньгами, ведь оклад министра СССР был в среднем около 800 рублей. А теперь посмотрите, что имели взамен этих 3000 рублей те, кто надеялся защитить себя с помощью этого «профессионала».

Коржаков продолжает:

«Причем фирма оплачивала сервисное обслуживание моей «Нивы». Но мне, честно говоря, работа в кооперативе давно обрыдла. Даже стыдно вспоминать, как я инструктировал своих подчиненных.

— Мужики, — обращался к ним. — Мы все работаем здесь без юридической базы, мы неправы. Как мы мо-

жем защитить хозяина? С правовой точки зрения — только грудью. Стрельба, дубинки или кулаки чреваты последствиями. Поэтому я вас прошу: если кто-то где-то на нашего буржуя нападет или вдруг начнется выяснение отношений со стрельбой, немедленно ложись на землю, на дно машины. Жизнь каждого из вас мне дороже...»

Насчет «стыдно» комментировать не буду: стыдным не хвастаются. А Коржаков именно хвастается. Теперь насчет беспартия. Согласно и тогдашнему, и нынешнему УК охранники могут, защищая охраняемое лицо, наносить любой вред нападающему, если они не превышают пределов необходимой обороны, и это положение было едино и сегодня едино для всех: и милиционеров, и частных лиц. Тут Коржаков опять-таки хвастается перед себе подобными: деньги-то с клиентов он брал в полной мере, а вот отдачи за эти деньги — фиг вам! Так что не удивительно, что именно этот фиг и получил СССР от КГБ взамен за содержание и огромные пенсии этих «профессионалов».

И просто жаль, что никто так и не догадался выстрелить по Ельцину. В том, как повел бы себя Коржаков, сомнений нет, а все же интересно было бы посмотреть. Впрочем, один похожий эпизод он сам описывает. Речь идет о нескольких днях «путча ГКЧП» в августе 1991 г., когда верхушка КПСС разваливала СССР. Ельцину и его охраннику Коржакову довелось несколько ночей провести в Белом доме. Причем из всех, вспоминавших те дни, никто не помнит, чтобы там хоть раз прозвучал выстрел. А Коржаков вспоминает это так.

«Борис Николаевич вел себя спокойно, слушал меня. Около одиннадцати вечера я ему сказал:
— Надо поспать, ночь предстоит тяжелая.
Он сразу лег в комнате докторов.

Вскоре послышались выстрелы, вопли, по всему Белому дому покатился какой-то шум. Когда после моей команды: «Едем в посольство!» — освободили проход: растащили рельсы, бревна и передали по рации «все готово», я пошел будить Ельцина.

Он лежал в одежде и, видимо, совсем недавно крепко заснул».

Между тем, из всех воспоминаний следует, что Ельцин всегда спал очень плохо и очень чутко. Тем не менее, он даже не проснулся от пресловутых «выстрелов», и навсегда останется загадкой, что же так перепугало Коржакова.

Далее:

«Спросонья шеф даже не сообразил, куда я его веду. Я же только сказал:

— Борис Николаевич, поехали вниз.

Спустились на отдельном лифте с пятого этажа и попали прямо в гараж. Ворота не открывали до последнего момента, чтобы не показывать, как президент уезжает.

Сели в машину, я приказываю:

— Откройте ворота.

И тут Ельцин спрашивает:

— Подождите, а куда мы едем?

Видимо, только сейчас он окончательно проснулся.

— Как куда? — удивился я. — В американское посольство. Двести метров, и мы там.

— Какое посольство?!

— Борис Николаевич, я же вам вчера докладывал, что у нас есть два пути: или к американцам, или в свой собственный подвал. Больше некуда.

— Нет, никакого посольства не надо, поехали обратно.

— Ну вы же сами согласились с предложением американцев, они ждут, уже баррикаду разгородили!!!

— Возвращаемся назад, — твердо заявил Ельцин».

Коржаков в данном случае панически спасал свою шкуру, но в американское посольство его без Ельцина не пустили бы, вот он и тянул за собой шефа, для которого переезд в посольство, и Коржаков вряд ли этого не понимал, был бы мгновенной политической смертью. Из американского посольства Ельцин Россией руководить не мог и Горбачева снять не смог бы.

Вся книга Коржакова полна подобной личной компрометацией, но раз он это написал, значит, он этого не понимает. И эта самокомпрометация лучше всего свидетельствует о его умственном развитии. Умный человек такого бы не написал, даже если он своей подлости и не стеснялся.

Возникает вопрос — если Коржаков умственно не очень развит, то как он мог достичь таких высот, обгоняя более умных? Потому и достиг, что не очень развит. Умные, благодаря уму, занимались в КГБ чем угодно, к примеру, шпионов ловили или правительство охраняли. А Коржаков, которому подобное было не по уму, сосредоточился на освоении своей основной профессии, и надо просто понимать, что это за профессия.

Ведь, скажем, наши генералы действительно являются профессионалами, и этого у них не отнимешь, раз они генералы. Но опыт показывает, что никто не знает так мало о военном деле, как наши генералы, и, между прочим, они в Чечне уже много раз пытались обществу это объяснить. Тогда в чем они профессионалы? А они профессионалы в том, как стать генералом. Это же ведь тоже профессия, если даже не искусство.

Вот давайте рассмотрим такой эпизод из книги Коржакова, которым он, безусловно и где-то даже по праву гордится.

Коржакова назначают телохранителем к кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС Ельцину. Телохранителей трое, они охраняют Ельцина поочередно. Вскоре выясняется, что как работник Коржаков плох, и старший телохранитель на-

чинает принимать меры, чтобы избавиться от ненадежного товарища. В начале лета Ельцин выезжает в Пицунду, а он купался при любой температуре воды. И вот посмотрите, как Коржаков профессионально избавился от своих конкурентов, по-своему, с точки зрения искусного бюрократа, это просто блестящая операция. Коржаков повествует.

«Сначала температура морской воды колебалась от одиннадцати до тринадцати градусов. Для купания она была холодноватой. Но Ельцин ежедневно переодевался в палатке на пирсе и по трапу спускался в море. Мы, его охранники, по инструкции должны были заранее войти с берега в воду, проплыть метров десять к трапу и там в воде поджидать Бориса Николаевича».

Здесь Коржаков врет: такой инструкции быть не может. Ведь если охранник один и он в воде, то и он, и охраняемое лицо беззащитны от нападения с самого опасного направления — с берега. Кроме этого, охранник должен оставить без присмотра на берегу оружие. Но Коржаков навесил эту лапшу на уши своим коллегам, и посмотрите как искусно он втерся в доверие к Ельцину.

«Так я и делал. Пока он надевал плавки, я доплывал до положенного места и отчаянно дрыгал руками и ногами, чтобы не заledenеть. Ельцин же медленно спускался по трапу, проплывал несколько метров вперед и возвращался обратно. Потом уж выпрыгивал я и бежал под теплый душ.

Проходит недели полторы. Неожиданно Кожухов и Суздаlev устраивают мне головомойку:

— Ты бессовестный предатель, ты к шефу подлизываешься.

— В чем дело? Объяснитесь.

— Ну как же, мы честно стоим на берегу, пока шеф плавает, а ты вместе с ним купаешься, моржа из себя изображаешь.

Тут уж я взорвался:

— Ребята, я делаю дело так, как положено по инструкции. Если бы вы мне раньше сказали, что не нужно с ним плавать, я бы не плавал.

Оказывается, когда вода потеплела градусов до двадцати, Ельцин спустился, а около него уже Кожухов плещется. Борис Николаевич с удивлением спрашивает:

— Что это вы тут делаете?

— Как? Положено, чтобы вы не утонули.

— А почему вы прежде стояли на пирсе? Вот Александр постоянно плавал.

Мои напарники решили, что я их подсиживал. Хотя я искренне считал себя третьим в этой команде и никогда не стремился стать вторым или первым. Я был и так доволен тем, что не посещал инструктажи, не ходил на партсобрания. Отрабатывал свои сутки — и делал, что хотел.

После отпуска отношения с Ельциным изменились коренным образом — появилось доверие и обоюдный интерес».

То есть, корчась от холода и вызывая этим презрение Ельцина, Коржаков дожидался, когда температура воды сделает ее пригодной для купания. И только после этого сообщил напарникам о мифической инструкции. Те с перепугу полезли в воду, вызвав у Ельцина естественный вопрос, на который они ему сами и ответили про инструкцию, представ тем самым перед Ельциным трусами, пренебрегающими его охраной, а Саша Коржаков предстал человеком, который здоровье готов угробить ради шефа. Как такого не любить, как такому не доверять?

И кто после этого скажет, что Коржаков не профессионал того, как стать генералом? И вот такие, надо думать, все

генералы спецслужб. Как стать генералами, они знают, знает об этом, надо думать, и большинство их подчиненных, вот только для всех должностей генеральских не хватает. Но кто в этих спецслужбах знает, как дело делать? Ведь, к примеру, тупость и отсутствие какого-либо профессионализма нашей ФСБ просто поражает.

Возьмем взрывы работниками ФСБ России домов в Москве и Волгодонске. Отвлечемся от моральной стороны этих операций и рассмотрим только их профессиональный аспект — ведь не исключено, что подобные акции нашим спецслужбам требовалось бы организовать во вражеской стране.

Как только после второго взрыва в Москве стало ясно, что они серийные, москвичи и милиция немедленно предотвратили третий взрыв, получив веские улики — взрывчатку, способ ее маскировки сахаром и т.д. ФСБ переместилось из Москвы, но после первого же взрыва в Волгодонске ФСБ не только не смогло провести взрыв в Рязани, но и попало. Причем, попало исключительно из-за тупости и трусости своих сотрудников.

Если бы эти «профессионалы» сохраняли хладнокровие, то поодиночке без проблем выехали бы из Рязани. Но они, перетрусив, стали звонить в Москву, хотя не только «профессионалам», но и дураку было бы понятно, что после начала их поиска междугородние телефонные разговоры будут прослушиваться. Более того, разговор с московским ФСБ они вели, не кодируясь, практически открыто, в связи с чем их немедленно вычислила подслушивающая разговор обычная телефонистка. Взрывчатку, замаскированную под мешки с сахаром, умудрились спрятать не на продовольственном складе среди мешков с сахаром, а на складе боеприпасов, где сахар и не захочешь, а бросится в глаза. И т.д. и т.п.

Удивительный кретинизм проявило руководство ФСБ. Это азбука: в любых подобных операциях должна тщатель-

но прорабатываться легенда на случай провала. Разве трудно было Патрушеву (да и много ли это ума требовало) резервировать номер своего приказа об учениях, чтобы в случае провала дать такой приказ задним числом? Ведь после провала все руководство ФСБ бекало и мекало, не зная, что сказать, и явно показывая, что взрывы домов это их рук дело. И вот эти трусливые кретины охраняют государственную безопасность России! Это смешнее, нежели анекдоты из Интернета...

Слон из мухи

Теперь вернемся к общему свойству бюрократического аппарата, т.е. системы управления, в которой подчиненных поощряют и наказывают начальники. Раз созданный, этот аппарат сделает все для того, чтобы его не только не упразднили, но и не сократили. Наоборот, он будет создавать или выдумывать себе работу с тем, чтобы как можно больше расшириться. Это тоже имеет начало в сути аппаратной службы. Поступает в спецслужбу молоденький лейтенант. Он что, и на пенсию хочет уйти лейтенантом с окладом лейтенанта? Нет, конечно, он хочет стать, как минимум, полковником, но полковниками хотят стать все, а должностей полковников мало. Что делать?

Вот тут, к сожалению, нет недостатка в решениях этого вопроса. В распоряжении бюрократического аппарата масса способов имитировать свою полезность, свою загруженность работой.

К примеру, можно выдумывать себе никому не нужную работу, а любой пустяк превращать в проблему огромной важности, для решения которой требуется много людей. Пугать высокое начальство, в нашем случае — государство, этими проблемами и требовать увеличить данной спецслужбе штат, ассигнования и т.д. А с увеличением шта-

та растет, разумеется, и количество желанных генеральских и полковничьих должностей.

Давайте с этой точки зрения рассмотрим в качестве конкретного примера дело Андрея Соколова. В 1998 г. он написал на стене возле Ваганьковского кладбища лозунг «Зарплату рабочим!» и на памятнике на символической могиле Николая II на этом кладбище взорвал ночью (чтобы никто не мог пострадать) небольшой заряд охотничьего пороха. Это даже не вандализм, хотя кассационные инстанции, в конце концов, так квалифицировали это преступление. Поскольку могила не настоящая, а памятник над ней не охранялся государством. Это, в худшем случае, хулиганство, если не обращать внимания, зачем это было сделано и, соответственно, на статью 39 УК РФ «Крайняя необходимость», которая не считает преступлением действия, направленные на пресечение более тяжкого преступления. А мошенничество с зарплатой, в данном случае, было более тяжким преступлением, нежели хулиганство.

Раньше, когда правоохранительные органы действительно боролись с преступностью, от следствия и суда требовалось проводить суд в сжатые сроки после совершения преступления и открыто, поскольку приговором по данному преступлению предотвращали аналогичные преступления. Между прочим, в связи с требованием скорости следствия и суда была введена и норма срока давности, т.е. если суд не удастся провести в течение определенного для каждого преступления срока, то его вообще не проводят — бессмысленно, поскольку приговор по такому делу уже никакое преступление не предотвратит. А теперь посмотрим, как развивалось дело Андрея Соколова с точки зрения этого основополагающего принципа правосудия.

Андрей не скрывается, его задерживают и он сразу же и с готовностью во всем сознается, поскольку данный акт является предметом его гордости. Если бы дело происходило в каком-либо захолустном Заплюйске, в котором отсут-

ствуется местный отдел ФСБ, то милиция на следующий же день привезла бы Соколова к судье и судья назначила бы ему 10 суток, чтобы не разбираться, является ли мошенничеством невыдача зарплаты. И предоставила бы Соколову возможность бесплодно жаловаться на себя в кассационные инстанции и в газеты. Такой суд был бы заведомо несправедлив, но принцип правосудия — быстрота и наглядность — был бы соблюден.

А теперь посмотрите, как это происходит в Москве, в которой на Лубянке кормятся тысячи паразитов Федеральной службы безопасности. ФСБ возбуждает против Андрея дело по обвинению его в терроризме и радостно начинает вести следствие целых 2 года! А что расследовать, если все было известно в первый же день? У меня нет материалов того дела Соколова, но мы публиковали страницы из 30-ти томов дела на Губкина, который в это же время сидел под следствием по обвинению в насильственном захвате государственной власти. Так там на многих страницах шли протоколы допроса Губкина, в котором следователи Федеральной службы безопасности настойчиво пытались выяснить, откуда коммерсант Губкин взял 100 долларов, чтобы сделать своей жене подарок к дню рождения в тысяча каком-то году. Какое это имеет отношение к захвату власти в России — к тому, в чем Губкин обвинялся? А никакого, но если держать подследственного годами в следственном изоляторе, то надо же время от времени подшивать в его дело какие-то новые бумаги, чтобы создать видимость работы? Так и с Соколовым. Продержав его 2 года в тюрьме, провели закрытый суд, т.е. поправ наше пресловутое «правосудие» и Конституцию по всем статьям. Почему?

Потому, что у настоящих борцов с преступностью задача искоренить преступность, в связи с чем они проводят суд скорый и открытый. А у российских судов и Федеральной службы безопасности задача обратная — самим вместе с преступниками паразитировать на обществе, на на-

логах, собираемых с населения. Ведь Андрей Соколов, которого с 19 лет ФСБ таскает по тюрьмам, за свою жизнь не имел заработка, чтобы нормально содержать собственную семью. Но как только его арестовали, он стал кормить десятки капитанов, майоров, полковников в ФСБ. Поскольку на время следствия над Соколовым они получили оправдание тому жалованию, которое они получают и прожирают, а как же — они ведь следствие ведут по делу о терроризме, и их служба и опасна, и трудна!

Правда, если говорить об этом конкретном деле, то такому поведению ФСБ вроде бы имеются и другие мотивы. Дело в том, что Андрей Соколов коммунист, не предавший свои идеалы, а работники ФСБ это сплошь бывшие члены КПСС, предавшие свои коммунистические клятвы. Скажем, руководитель следственной бригады по делу Соколова в СССР был даже парторгом отдела. А, как известно, самая лютая ненависть — это ненависть предателя к тому, кого он предал. Например, наибольшие зверства в Великую Отечественную войну творили власовцы-предатели. Немцы, если им было нужно, советских людей просто убивали, а власовцы норовили еще и поиздеваться. Поэтому ненависть ФСБ, прокуратуры и суда к молодым коммунистам вроде бы объясняется ненавистью предателей к преданным. Но на самом деле это не так. Здесь нет никакой политики, здесь только подлая животная алчность. Ведь уже давно ни в КГБ, ни в ФСБ или ЦРУ в США никто не вступал, чтобы служить каким-то идеалам или хотя бы Родине. Туда идут, чтобы получать большие деньги при непыльной работе. Нет никаких сомнений, что эти «профессионалы» ФСБ без каких-либо угрызений совести служили бы и в гестапо. Впрочем, гестапо — это неудачный пример. Шеф гестапо Мюллер за такую службу либо повесил бы этих «профессионалов» в назидание другим, либо отправил бы на Восточный фронт в штрафной батальон. Так нагло и тупо имитировать свою

деятельность спецслужбы могут только при абсолютно тупых руководителях государства, а абсолютные кретины во главе СССР и США замелькали только в последние десятилетия.

Провокация преступлений с целью их раскрытия

По той же самой причине умственной неполноценности и трусости спецслужбы не решаются подойти к настоящим и не зависящим от спецслужб организациям, преступным для их страны. Ведь в чем в данном деле заключается работа спецслужбы? Ей сначала нужно внедриться в преступную организацию, т.е. найти в ней агента, который бы помог арестовать остальных ее членов с поличным. А это фанатики, причем, как мы видели в делах Азефа или Рабина, очень не глупые — такие, которые легко могут использовать для своих целей саму спецслужбу. Чтобы среди таких людей, готовых на смерть за свое дело, распропагандировать агента, нужен ум, а где его работник спецслужбы купит? Да ведь бывает, что и доводов для контрпропаганды объективно не существует. Ну что, предположим, нынешний работник ФСБ должен говорить агенту? Что, дескать, тот должен рисковать своей жизнью, чтобы захватившей власть в России камарилье было бы удобнее Россию грабить?

С другой стороны, сама преступная организация следит за чистотой своих рядов и ей ничего не стоит вычислить не только агента в своих рядах, но и захватить самого работника спецслужбы, пытающегося с агентом связаться. Допросить и отрезать ему голову. А нынешним работникам спецслужб не героическая смерть нужна, а большая пенсия. Именно поэтому мы и не слышали, чтобы хоть какая-нибудь спецслужба нынешних времен сумела бы внедрить свою агентуру в любую независимую террористическую организацию и таким путем ликвидировать ее. Это не времена НКВД.

По этим причинам спецслужбы вынуждены поступать чуть ли не стандартно — они сами создают преступные организации и потом либо их «раскрывают», либо время от времени провоцируют их на какие-либо действия. А потом либо арестовывают рядовых участников, ничего не подозревающих и примкнувших к провокаторам, либо стригут дивиденды, пугая общество этими действиями.

У нас в России примером такого подвига ФСБ является уже упомянутое дело Революционно-военного совета (РВС), которое в 2002 г. наконец дошло до суда аж через четыре года после ареста участников. Поскольку это первое в истории постсоветской России дело по разоблачению организации, поставившей себе целью вооруженный захват власти, то оно должно было бы привлечь внимание прессы. И последняя готова была описать подвиг ФСБ, но стеснительные герои невидимого фронта, опять-таки вопреки Конституции РФ, устроили над своими жертвами тайный суд. И, естественно, неспроста.

Лиц, вознамерившихся захватить вооруженным путем власть в России, оказалось целых 6 человек, которые вообще-то были членами легальной организации большевистского толка, выпускавшей свою газету и ведущей никаким законом не запрещенную пропаганду. После столь длительного ареста четверо из них «сознались», что взорвали памятник Николаю II в селе Тайнинском, заминировали памятник Петру I в Москве и газовую станцию, взрывы которых предотвратила наша доблестная ФСБ. В том, что эти четверо «сознались», ничего удивительного нет, поскольку, как говорит теория, в бесконтрольную спецслужбу должны поступать подлецы, и подлость ФСБ безмерна. Так, к примеру, арестовав чуть позже четверых практически юных женщин и обвинив их во взрыве мусорной урны у приемной ФСБ, они троих, не желавших «признаваться», перевели из изолятора ФСБ в изолятор к уголовницам и устроили там над ними издевательство, длившееся годами. Женщин изби-

вали, одна из них, Лариса Романова, сидела с грудным ребенком, Татьяну Соколову, инвалида с детства, нуждающуюся в бессолевой диете и постоянном приеме лекарств, лишили передач и лекарств, в результате, потеряв в весе более 20 кг, эта хрупкая женщина была уже на грани смерти, что, впрочем, не входило в планы сотрудников ФСБ — ведь ей надо было еще предстать перед судом. Бандиты относятся к женщинам с большей жалостью, но то бандиты, а это работники спецслужбы, и не бандитам с ними соревноваться в подлости.

Так что в том, что из 6 членов РВС четверо «сознались», нет ничего удивительного. Вождя РВС И. Губкина, который явно не сознался бы и знал о ФСБ больше других, обвинили в убийстве аж во Владивостоке человека, которого, как доказало следствие, он не только никогда не знал, но никогда не имел и общих знакомых. Поэтому на суде по «делу РВС» Губкин не присутствовал. Единственный подсудимый, устоявший перед сотрудниками ФСБ, В. Белашев, погоды на суде не мог сделать ввиду четырех кающихся грешников. Казалось бы — чего бояться? Проводите открытый суд, чего вы прячетесь? И из зала суда поступили сведения, из которых стала понятна скромность ФСБ и прокуратуры.

Оказывается, «профессионалы» и «системные аналитики» ФСБ, добившись «признания» у четверых слабовольных, на радостях стащили в дело все, что по нему было собрано и ими, и милицией, чтобы дело было толстым и оправдывало зарплату за 4 года службы. В таком виде оно и попало в суд, т.е. для прочтения подсудимым и адвокатам. А при рассмотрении подшитых в дело документов оказалось, что ни одно из существенных вещественных доказательств не подтверждает признания кающихся членов РВС, и они не способны объяснить, почему.

Так, к примеру, хотя кающиеся и признались, что это они взорвали памятник Николаю II, но следы возле памятника, отпечатки пальцев и потожировые выделения на ос-

татках взрывного устройства принадлежат другим людям. И свидетели видели других людей. Кающиеся подсудимые утверждают, что оставили автомашину на автостоянке и пошли минировать памятник, а видеопленка контрольной видеокамеры этой стоянки за это время их машины не зафиксировала. И т.д. и т.п. И то же по всем другим случаям. Четыре члена РВС каются, что минировали памятник Петру I и газовую станцию, но отпечатки пальцев, потожировые выделения на взрывных устройствах и следы на земле принадлежат не им. Они каются, что это их оружие найдено в тайнике, а отпечатки пальцев и потожировые выделения говорят, что оружие в тайник заложили совсем другие люди. И никого из этих таинственных «членов РВС», неизвестных даже кающимся «исполнителям», ФСБ и не пробовала искать. Почему?

Ответ аж кричит. Потому, что и памятник взорвала ФСБ, и минировала она, и оружие подбросила она — ее провокаторы, которых она скрыла, хотя по статье о соучастии они должны были сидеть на скамье подсудимых вместе или вместо кающихся магдалин РВС. То есть ФСБ сама совершила преступление, приписала его РВС и записала себе в актив его раскрытие, хотя ума оформить его, как надо, не хватило. Вот и пришлось судить тайно, чтобы общество не видело, как судья отказывает адвокатам в вызове свидетелей, как игнорирует их доводы о несоответствии улик версии следствия.

(Заметим, что пока ФСБ героически боролась с Соколовым и РВС, британский разведчик Томлисон приехал в Москву, съездил в Зеленоград на квартиру уже перебежавшего в Англию Симакова и изъял оттуда документацию по результатам запусков СССР баллистических ракет за 20 лет — добычу, которую ни МИ-6, ни ЦРУ и не мечтали когда-либо достать. Симаков, выезжая в Англию самостоятельно, поболся ее везти через таможню, а у «профессионалов» ФСБ не хватило ума обыскать квартиру перебежчика, хотя квартиру

Соколова они обыскивали 17 раз! А в МИДе России в это время работали и сбегали, закончив труды, десятки шпионов, о которых ФСБ просто молчала. 18 октября 2000 г. сбежал первый секретарь постпредства в ООН Третьяков, а 17 января 2001 г. прямо из Москвы с женой и сыном сбежал Потапов, о котором МК пишет: *«Никогда за всю историю Штаты не имели еще агента такого ранга...»*)

Но фабриковать дело проще, и таких случаев столько, что провокацию можно считать единственным доступным умственному развитию и подлости спецслужб способом работы. Один из недавно уволившихся работников ФСБ так охарактеризовал своих бывших коллег:

«Отделы и подразделения плодятся как грибы после дождя, при этом взаимодействие их приближается к нулю.

Конечно, все это сказывается и на уровне профессионализма. Сегодня в любом управлении можно по пальцам перечесть спецов, знающих, что такое настоящая оперативная работа. Взамен этого идет вал топорных и откровенно бездарных «акций».

В одном из управлений стал притчей во языцех случай, когда в недавние времена поиска террористов-взрывников некий отдел стал разрабатывать некоего московского чеченца, который подозревался в симпатиях и помощи боевикам. Не было придумано ничего лучше, чем через подведенного агента попытаться спровоцировать чеченца на... подготовку теракта. Ему даже посулили деньги за него. В конце концов, тот «повелся». Было изготовлено настоящее (ведь потом его будет проверять экспертиза!) взрывное устройство, передано «террористу» — и тот с ним отправился в один из многолюдных универмагов, около которого его, по замыслу, должны были задержать. И здесь, по дороге, его умудрились потерять...

Надо ли говорить, в каком состоянии находились в последующие часы горе-«опера».

Москвичей от смерти спасла простая случайность. Чеченца задержал обычный милицкий патруль, обыскал, обнаружил устройство и доставил «террориста» в милицию...

Пришлось, скрепя сердце, отдавать «лавры» ментам...»

Вы скажете — стоит ли верить этому анониму? А как не верить, если это обычнейшая практика спецслужб?

Вот что сообщает, к примеру, уже упомянутый нами фон Бюлов о первой диверсии во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке в 1993 году, когда 6 человек было убито и сотни ранены.

«Во главе банды был создатель бомбы, бывший египетский офицер. Он собрал несколько мусульман для теракта. Они были ввезены в страну с помощью ЦРУ несмотря на запрет Государственного департамента на их въезд. В это же время руководитель банды был информатором ФБР. И он пошел на сделку с властями: в последнюю минуту опасный взрывной материал должен был быть заменен на безопасный порошок, но ФБР отменило свой план, и бомба взорвалась, так сказать, с ведома ФБР. Официальная версия для этого случая была быстро найдена: преступниками оказались злобные мусульмане».

Вот вам случай, один к одному повторяющий подвиг ФСБ. Правда, с одним отличием: египетский офицер не хотел взрывать ВТЦ, он хотел попугать американцев, но ФБР его обмануло, уверив, что в бомбе вместо взрывчатки безопасный порошок.

И все это старо как мир. 1903 год. А. Богданович записывает в дневнике:

«24 октября. Бывший агент тайной полиции Теофанов рассказывал сегодня, что охрана у нас поставлена из рук вон плохо. Начальники охранного учреждения сами, чтобы выслужиться перед начальством, устраивают тайные типографии, чтобы их затем якобы открыть и получить награду. Так поступили полковник Кременецкий, его помощник Модль и Коттен».

Типовая схема

Бывает полезно отложить в сторону подробности и посмотреть на события издалека — в принципе. Если не рассматривать Ирак, то за последние пять лет иностранными войсками были оккупированы две страны — Югославия (Косово) и Афганистан — и в обоих случаях этому предшествовала террористическая деятельность в этой стране.

Албанское меньшинство в Косово очень давно стремилось к суверенитету, а вернее — к занятию госкормушек в крае, но эти стремления никогда не выходили далее политических манифестаций и постепенного вытеснения сербов с государственных должностей в Косово. И у косовских албанцев были свои устоявшиеся лидеры, скажем, тот же их первый президент Ругова. Ни о каком военном и террористическом сопротивлении со стороны этих албанцев не было и речи. Но вдруг откуда ни возьмись появляется некая Армия освобождения Косова и во главе ее неизвестно откуда взявшиеся личности. Вернее, в момент их появления было известно, откуда они взялись, но потом это старательно забыли, — лидеры этой армии разыскивались Интерполом за торговлю наркотиками. Вопрос — в связи с чем эти лидеры бросили свой доходный бизнес и занялись столь опасным делом, как организация терактов против косовских сербов с ответными ударами сербов по себе? Ответ один: видимо, им приказали это сделать те, кто мог приказать. Но

кто мог приказать? Вспомним уже цитированное признание шефа стратегической борьбы с наркотиками в США Майкла Леви, что, как только он заводил дело на более-менее крупную банду наркоторговцев, *«тут же приходило ЦРУ и забирало его из моих рук»*. Но в Югославии дело обстояло еще более масштабно. Как сообщил в британской «Гардиан» профессор Р. Олдрич, расследовавший предысторию косовских событий, оружие для албанских террористов в Косово поставлялось через Хорватию на транспортных самолетах С-130 «Геркулес» ВВС США, а организовывала эти поставки спецслужба при Пентагоне, вопреки запрету ООН на поставку оружия в этот регион. «Миротворцы» ООН это видели, но молчали. После доклада Р. Олдрича, правительство Голландии ушло в отставку, а в США на это никто даже не прореагировал.

То есть мы видим логичное развитие событий: сначала некая организация при явной помощи, если не по команде спецслужб США совершает теракты, а затем приходит Пентагон и сбрасывает на эту страну запасы очень дорогих боеприпасов. И ничто не в состоянии остановить развитие этих событий. Ведь Милошевич еще до бомбардировки Югославии согласился в Рамбуйе на ввод сил ООН в Косово и нашел общий язык с Руговой, но Сербию все равно отбомбили!

Совершенно то же развитие событий и в Афганистане. Сначала ЦРУ создает некую террористическую организацию «Аль-Кайду» с целью борьбы с просоветским режимом в Афганистане. Это еще можно понять. Но цель «Аль-Кайды» не достигнута и по сей день, пусть и не просоветский режим, но противники Талибана и «Аль-Кайды» продолжали удерживать часть территории этой страны. Казалось бы: совершай против Северного альянса теракты и совершай! Но вдруг «Аль-Кайда», насыщенная агентами ЦРУ, начинает кусать, руку ее создавшую, — начинает теракты против посольств США. Причем, не прерывая контактов с ЦРУ на

самом высоком уровне со своей стороны. Как раскопали европейские журналисты, даже за месяц до теракта 11 сентября в Нью-Йорке бен Ладен лечил почки в Саудовской Аравии и там, в госпитале, встретился с резидентом ЦРУ в этой стране, причем тот после встречи сразу же вылетел в США. В Европе пошумели по этому поводу, в США подтвердили этот факт, но ни конгрессменов, ни сенаторов США он не заинтересовал. Не интересно это им, им интересно, как поймать неуловимого бен Ладена, этим все заняты. Как в Госдуме России: там дважды ставился вопрос о создании комиссии по расследованию роли ФСБ во взрывах домов в Москве и Вологодске, но депутаты дважды провалили его — не до этого им, они заняты вопросом, как предотвратить чеченские теракты.

Кстати, о неуловимости «Аль-Кайды». Американский журнал «Тайм» (№160/3, за 15 июля 2002 г., стр. 16) сообщил, что лидер европейской сети и духовник «Аль-Кайды» Абу Катада живет со своей семьей на севере Англии и получает деньги от британской разведки МИ-6. В то же время, с середины декабря прошлого года его официально разыскивают спецслужбы Великобритании. Имущество Абу Катады конфисковано, счета заморожены, но с ним заключено негласное соглашение. Англичане его прячут, так как в Иордании он приговорен к смертной казни. Пресс-секретарь Скотланд-Ярда эту информацию о связях «Аль-Кайды» с британской разведкой комментировать отказался. Еще бы!

Но вернемся к развитию событий в Афганистане. И тут, как и в Югославии, тесно связанная со спецслужбами США организация «Аль-Кайда» начинает террористическую деятельность, после чего приходит Пентагон и сбрасывает на Афганистан запасы очень дорогих боеприпасов. Пожалуй, следует слегка отвлечься от спецслужб и поговорить о Пентагоне, поскольку этот цыпленок тоже хочет жить. И жить хорошо.

Существует расхожее мнение, что войны начинают генералы. Это глубокая ошибка. Нет ничего более миролюбивого, чем генерал. Ну, посудите сами — это человек, который уже достиг вождельных высот, жалованья, в перспективе у него большая пенсия. Ну, зачем ему война? Там же его войска противник разобьет, после чего его самого отдадут под суд и если не посадят, то разжалуют, и прощай жалованье и пенсия. Оно генералам надо? Войны начинают политики и именно потому, что ответственность за поражение они всегда могут свалить на бедных генералов. И генералы это знают, поэтому они и самые большие миролюбцы. К примеру, С.Г. Кара-Мурза накануне агрессии НАТО против Югославии участвовал в европейской общественной конференции по этой проблеме. Как он пишет, на конференции присутствовали политики и генералы НАТО. Так вот, самыми яркими и тупыми сторонниками бомбардировки Югославии были политики, а генералы всячески пытались убедить всех, что вопрос надо решить миром. Убеждали, что войска НАТО, предназначенные воевать на равнинах СССР, не приспособлены, дескать, воевать в горах Югославии. Не помогло, политики победили.

Строго говоря, генералы боятся не войны как таковой, война им даже на руку, генералы боятся войны, в которой нужно достичь военной победы, для которой нужно вести сражения. Ну, а поскольку сражениями должны командовать генералы, то именно поэтому они и боятся, когда от них требуют этой самой военной победы.

Немного о ней. Дело в том, что и в старину было много генералов, которые, постреляв издали по противнику и даже отогнав его с поля боя, пытались царю-батюшке выдать эти телодвижения за большую военную победу. В конце концов, военный теоретик Карл Клаузевиц сформулировал, что является военной победой, и эту формулировку и по сей день никто не пытается оспорить. Военная победа — это итог, при достижении которого твои войска либо

уничтожили, либо пленили живую силу войск противника, а их оружие досталось тебе трофеями. И только так! Никакие стрельба и маневры без этого условия военной победой не являются.

Да, противник может сдаться и без военной победы над ним, но тогда это победа политическая или психологическая, а генералы тут ни при чем. И мы можем обратить внимание, что, начиная с Ирака, военное ведомство США расходует на конфликт огромные военные ресурсы, т.е. огромные денежные средства народа США, но достичь военной победы даже не пытается!

Возможно, в Ираке Клинтон по дурости и ставил такую цель перед генералами, судя по тому, сколько сухопутных войск они стащили в Персидский залив, и генералы вынуждены были начать сражения с войсками С. Хусейна, но уже первый же их итог даже главнокомандующему Клинтону показал, что лучше не надо. Американцы быстро свели дело с Хусейном к перемирию, а дальше продолжили войну беспобедным вариантом: сбрасывали и сбрасывали на Ирак миллиарды долларов в виде бомб, крылатых ракет и своих сбитых самолетов. И дело даже не в тяжелых потерях в Ираке. Хотя начальные бои «Бури в пустыне» обошлись США и не в 383 человека убитыми, как пытается это внушить пропаганда США, а в 4 тыс., как подсчитали те, кто принимал гробы только лишь на одной авиабазе в США, а, возможно и в 10 тыс., если таких пунктов приема убитых было в США несколько, но даже эти потери не превышают те 10—12% потерь, после которых по стандартам армии США атаку нужно прекращать. Американцам ничего не мешало в Ираке наступать дальше и брать Багдад, свергать Хусейна. Но они почему-то не пошли стяжать себе лавры военной победы, а обошлись воплями телерадиокомментаторов.

Итоги второй войны в Ираке у меня долго вызывали недоумение. Вспомните, сначала коалиция имела «смешные» успехи — иракская армия сопротивлялась успешно. Затем

прошли ликующие сообщения, что Саддам Хусейн убит... и иракская армия исчезла, как сквозь землю провалилась! Американцы иракскую армию военным путем не победили, ее капитуляции не было (не было и до сих пор нет ни надлежащего для победы количества пленных, ни трофейной боевой техники и оружия), но иракская армия боевые действия прекратила. Что случилось?

Давайте вспомним, о чем идет речь. На начало 2003 года иракская армия располагала 2600 танками, боевых машин, пехоты и бронетранспортеров у нее было около 3000, боевых разведывательных машин — 400, буксируемых орудий полевой артиллерии около 2000 стволов, самоходных гаубиц — 200, реактивных установок залпового огня — 200. И куда это все подевалось? Ведь уничтоженной иракской техники в ходе войны было показано меньше, чем американской. А эта техника у Ирака точно была: пока американцы не вывели из строя иракское телевидение, ее регулярно показывали на исходных позициях, замаскированной в окопах.

Относительно боевой авиации, которой было свыше 400 единиц, американцы распустили слух, то она-де перелетела в Иран, но это чепуха. А в отношении техники сухопутных войск вообще никаких объективных сведений нет. И, что интересно, американцам, захватившим Ирак, эта техника до сих пор недоступна! (Иначе они показали бы ее всему миру в качестве трофеев.) Методом исключения остается одно — и на момент захвата Ирака силами коалиции, и в настоящее время эта техника и оружие находятся в руках иракских генералов и офицеров, которых также не показали в качестве пленных (разные там министры-генералы не в счет).

Возникает вопрос — если армия Ирака практически не понесла потерь, то почему она позволила оккупировать Ирак? Да, убит главнокомандующий, но ни для какой ар-

мии это не в диковинку, и на его место сразу же должен был встать заместитель.

Наводит на определенные мысли и то, с каким усердием американцы стремились убить Хусейна. Вспомните, никогда раньше такого не было. Убить главнокомандующего всегда полезно, но воюющие стороны никогда открыто в этом не признаются, даже американцы. Они ведь не предпринимали особых попыток убить Хо Ши Мина или Милошевича, про бен Ладена вообще забыли. А тут из шкуры лезли, чтобы Хусейна именно убить. И приходишь к мысли, что пленение Хусейна и слухи о его смерти им нужны были не с военной точки зрения (не для дезорганизации командования), а для того, чтобы его недееспособностью развязать руки иракским генералам — тем, кто при живом Хусейне не имел возможности изменить Родине.

В начале лета 2003 г. увидел по «Евроњьюс» сюжет с бунтующими иракскими офицерами, которые, по словам диктора, требовали у американцев денег. Вообще-то американцы намерены проглотить и Иран, поэтому и расформировывать иракские соединения особо не спешат: пушечное мясо в Ираке можно и подкармливать. Но удивила наглость, с которой эти иракские офицеры «перли» на американцев, те даже огонь открыли. Это, надо сказать, новое слово в военном деле — побежденные требуют деньги у победителей. Вопрос с бунтом иракских офицеров для меня так бы и остался непроясненным, но позвонил наш корреспондент в Нью-Йорке и сообщил мне новость, которая была малоизвестна в Москве. Оказывается, в США в то время обсуждали скандал, вызванный тем, что правительство Буша «кинуло» иракских генералов. Американцы их купили, пообещав большие деньги, но, пока был на свободе Хусейн, генералы вынуждены были делать вид, что воюют с американцами. А когда они сдали Хусейна под американские бомбы, то сопротивление немедленно прекратили. А дальше американцы опять повторили старую хохму — не заплатили. Пом-

ните — как с Джинджичем в Сербии. Пообещали подонку миллиард, если выдаст Милошевича, а потом вместо миллиарда пососать дали, но не долларовую титку.

Кое-кому американцы, правда, денег дали, к примеру, командующий республиканской гвардией, племянник Хусейна получил 17 млн. долларов и выехал с семьей в Великобританию. (По данным австрийского еженедельника «Bild» от 30.05.03 со ссылкой на французскую и египетскую прессу, этот генерал Махер Суфиан аль Тикрити за отвод республиканской гвардии от Багдада и разрешение американцам в него войти получил 25 млн. долларов). Но американцы раскошались всего-навсего на 200 млн. долларов, а только генералов в Ираке вряд ли меньше, чем полтыщи. Этим — хрен! Вот они и взбунтовались: продавали Ирак все вместе, а деньги получили только избранные. Обидно!!! Недоучел Хусейн опыт Сталина, недоучел, что перед тяжелой войной «пятую колонну» в армии надо перестрелять. Преступная халатность, окончившаяся горем для всего Ирака!

Но корреспондента возмутило не это, вернее, не только это, он несколько раз возвращался вот к какому эпизоду, показанному ТВ США. Иракский генерал гневно угрожал в телекамеру, что если США не заплатят ему обещанных денег, то он всех шестерых своих дочерей сделает шахидками и пошлет их взорвать себя вместе с американцами. Конечно, повести свою дивизию или бригаду против американцев он уже не в силах — кто пойдет умирать за не заплаченные этому генералу деньги, обещанные за предательство Ирака? Но ведь может же на себя надеть пояс шахида и взорваться сам?

Вообще-то мне американцы мало симпатичны, но то, как они поступают с подонками, не может не вызвать понимания.

А в Югославии они и не собирались военной победы достигать. То же самое и в Афганистане, хотя и воевали они там чужими руками. По критерию Клаузевица, воен-

ная победа в ходе этих двух войн такова, что ею без стыда мог бы похвастаться только командир батальона, в лучшем случае — полка. Но зато денег Пентагон угрохал фантастические суммы. Только на бомбежки Афганистана (в котором по уму и бомбить-то было нечего), на создание баз, на оружие союзникам уже затрачено свыше 30 млрд. долларов. Если бы эти деньги были розданы афганцам старше 14 лет, которые обычно зарабатывают не более 10—12 долларов в месяц, то на каждого мужчину и женщину пришлось бы по 2000 долларов.

Возникает естественный вопрос — зачем Пентагон тратит столь огромные деньги на проведение войн, если в ходе этих войн он и не собирается добиваться военной победы? (Вспомним, через неделю после начала бомбардировок Югославии Клинтон заявил, что войска НАТО не войдут в Косово, пока там будет хоть один сербский солдат. Как с таким главнокомом достигнешь военной победы?) Ведь иракских генералов они вполне могли купить и без войны. Ответ один: **целью всех этих войн является не военная победа, а только трата средств** на эту войну. Это ситуация, при которой в США довольны все. Генералы в сражениях не ставят на кон свою репутацию, риску подвергаются сотня летчиков да пара сотен спецназа, зато всем идут «морские, походные, полевые, фронтовые, боевые» и т.п. надбавки к зарплате, на грудь вешаются медали, но главное — пустеют склады, изнашивается оружие и техника. Следовательно, нужно снова заказывать их и боеприпасы у промышленности, а это не бесприбыльное дело для всех участников. Доволен Пентагон, доволен военно-промышленный комплекс, доволен американский обыватель, который пялится на мутные картинки в телевизоре, которые обозначают очередной высокоточный удар по врагу, а потом радостный бежит на улицу поднимать американский флаг перед домом. Идиллия!

Итак, взгляд со стороны приводит к выводу, что в последнее время события развиваются по закономерной схеме:

сначала спецслужбы США создают преступную организацию либо провоцируют имеющуюся, эта организация доводит дело до вмешательства Пентагона, который разгружает свои арсеналы и заказывает новые. Кому это нужно? — возникает вопрос. Да только все тем же спецслужбам и Пентагону. Только при такой ситуации ни у кого в США не поднимется рука напомнить о том, что аж кричит: «СССР уничтожен много лет назад. Когда начнется сокращение спецслужб и Пентагона?»

Еще один момент в послесловии. Сейчас весь мир вопит, что у него главная проблема — терроризм. Бедные главы государств все ездят друг к другу, аперитивы пьют, обеды друг другу дают и все думают, как же этот злобный терроризм победить?

Но ведь это не так. До развала СССР терроризм был и более мощным, и, главное, более массовым, но тогда он не был не только межнациональной, но и национальной проблемой ни у кого.

Если выделить теракт 11 сентября в Нью-Йорке в отдельный вопрос, то, повторю, теракты до 1990 г. были и значительнее, и обширнее. Помимо и тогда имевшихся в достатке исламских организаций, кроме баскских и корсиканских сепаратистов, непрерывные боевые действия вела ныне затихшая ИРА — Ирландская республиканская армия. «Красные бригады» держали в напряжении всю Италию — тогда они взорвали вокзал в Милане, выкрали и убили премьера Италии. От них не отставали их собратья в Германии. Даже арабы были неизмеримо активнее. В 1972 г. исламский «Черный сентябрь» захватил олимпийскую сборную Израиля и уничтожил ее. Известная и сегодня «Хезболла» в 1983 г. взорвала казармы, в которых погибло 263 американских и 58 французских военнослужащих. В 1975 г. «Красные кхмеры» захватили американский контейнеровоз, в попытке его отбить погибли 41 и было ранено 50 американ-

ских спецназовцев, турецкие «Серые волки» тяжело ранили папу римского.

Самолеты захватывались чуть ли не каждый день. Во всех странах пассажиров строжайше досматривали, их чемоданы переворачивали вверх дном. И только в «империи зла» СССР, угнетенные тоталитаризмом советские люди свободно садились в самолеты «Аэрофлота» с любым личным грузом и в открытые двери пилотской кабины наблюдали за работой летчиков. Однако эпидемия дошла и до СССР: литовцы отец и сын Бразинкасы захватили самолет, убили стюардессу Н. Курченко и улетели в оплот свободы и демократии — в США. Там им предоставили убежище и пенсию за этот подвиг. (Не так давно, видимо от скуки, сын Бразинкас пристрелил и папашу.)

В самих США теракты шли один за другим: помимо упомянутого президента Джона Кеннеди, был убит и кандидат в президенты, генпрокурор США Роберт Кеннеди, лидер черного меньшинства США Мартин Лютер Кинг, тяжело ранен президент США Рональд Рейган. Но тогда даже в голову не приходило, что это может быть поводом для бомбежек какой-либо суверенной страны. Впервые бомбовый удар по суверенной стране, обвинив ее в своем преступлении — в укрывательстве террористов, США нанесли по Ливии только в 1986 г. — когда к власти в СССР пришел генерат Горбачев.

Но не в этом дело. Если нашему времени предопределена вспышка терроризма, то почему во главе ее не стоят старые испытанные в терроризме организации? Такие, как «Хезболла», до сих пор не прекращающая борьбы, или «Красные бригады», убившие недавно пару мелких чиновников Италии, или ИРА, или «Красная армия» Японии? Почему новый терроризм возглавляют организации, созданные ЦРУ? Ведь организации, созданные спецслужбами, легче задавить силами спецслужб, нежели неподконтрольные им организации. Почему же не задавят?

На все вопросы один ответ, который можно считать логичным. **Из-за разрядки напряженности в мире, из-за умственной недоразвитости и трусости собственных кадров, спецслужбы, чтобы сохранить себя, сами создают преступные организации и имитируют с ними борьбу, сами совершают преступления, с которыми призваны бороться. И это факт.**

Реальные руководители спецслужб

До сих пор я писал, что «спецслужбы сделали то», «спецслужбы сделали это». Но кто именно эти «спецслужбы»? В их составе тысячи, а иногда и сотни тысяч человек, которые в массе своей ничего не определяют, а ходят на службу с очень скромными целями — побольше денег получить и выслужить большую пенсию. Ясно, что если эти люди и делают своей стране гадость, то это гадость паразитирования на обществе, и не более того. Тогда кто все определяет, кто задумывает преступления против своей страны? Официальные главы спецслужб?

Может быть, и так, но с этим надо разобраться.

Дело в том, что у населения мира существует (или существовало) два взгляда на руководителей. Один можно назвать, к примеру, монархическим или тоталитарным, а другой демократическим или парламентским.

При монархическом взгляде на руководителя, от него требуется, чтобы он все знал сам и во всем сам разбирался. Примером в таком подходе к руководителю служит или должен служить сам монарх, ведь его с детства учат всему, что нужно для управления страной, следовательно, лучше его разбираться в деле управления никто в принципе не может. И народ таких стран не поймет, как можно во главе организации поставить дурака, каким бы приятным он ни был: такому народу привычно, что именно руководитель должен лучше всех знать, что делать.

Россия и Западная Европа в этом плане всегда резко различались. И у нас, и у них руководителей очень часто избирали, но делалось это по-разному. Предположим, англичанам и русским нужно избрать руководителя бригады лесорубов. В Англии собираются лесорубы и поднятием руки избирают своим президентом того, за кого будет подано большинство голосов. Это парламентаризм. А в России к самому опытному лесорубу приходят несколько человек и предлагают ему стать артельщиком. Если тот соглашается, то об этом объявляют, после чего к этому артельщику в артель начинают стекаться те лесорубы, которые безусловно признают его за старшего. А те, кому он не нравится, идут и ищут себе другого артельщика. Принцип народовластия и там, и там действует, но он различен, утрируя, можно сказать, что на Западе за руководителя голосуют руками, а в России — ногами. В России выбирали себе в начальники самого лучшего и справедливого специалиста-руководителя — того, с кем можно было как можно больше заработать, а на Западе — того, кто больше всех и убедительнее всех тебе пообещает.

Поэтому народ с тоталитарным, монархическим прошлым, с пониманием необходимости соборного, то есть сто-процентного голосования, в своих взглядах и требованиях к руководителям резко отличается от народов, где назначение руководителей осуществляется путем выборов большинством голосов и на короткий срок — от тех народов, которые прекрасно понимают, что путем выборов получить компетентного руководителя технически невозможно.

Думаю, что если бы на президентских выборах в США голосовал народ России с образом мыслей 1900—1953 гг., то за Буша не было бы подано и 0,1% голосов, поскольку по тогдашнему русскому образу мыслей это просто неестественно — как можно во главу всей страны ставить дурака, да еще и своей народной волей?! А вот американцы проголосовали за Буша, как утверждают психологи, именно

потому, что он дурак — потому, что он такой, как они, т.е. «приятный малый». И по большому счету это не признак какого-то врожденного дебилизма американцев: если хотите, это результат векового опыта парламентаризма, американцы пусть и не понимают, но здравым смыслом чувствуют, что те, кого они выбирают, **реально руководить не будут**, поскольку не обучены и не умеют этого делать. Посему нет и смысла предъявлять к ним подобные требования, и американцы голосуют за подобных себе в надежде, что, придя к власти, эти люди как-то осуществят их, дураков, чаяния на осуществление предвыборных обещаний.

Возьмем такой характерный момент. Уже очень давно (по крайней мере, с прошлого века) речи американским президентам пишут помощники, и это воспринимается американцами как само собой разумеющееся. Я помню, как меня несказанно удивило, когда в первом из опубликованных в СССР американском политическом детективе «7 дней в мае» перед выступлением президента США (в данной книге — положительного героя) корреспонденты спрашивают у его помощника, кто написал президенту речь, и это персонажами книги воспринимается как естественное дело. Но даже по тогдашнему (времена Брежнева) советскому менталитету это было невероятно: как какая-то шестерка может написать речь главе страны?

Никто и никогда не писал речей Ленину, никто и никогда не писал речей Сталину. Писать начали малограмотному Хрущеву, но не какие-нибудь шестерки-бурлацкие, а такие же, как и Хрущев, секретари ЦК КПСС, да и то Хрущев и эти тексты сначала безжалостно правил сам, а затем на трибуне плевал на текст и говорил то, что хотел сказать, да так крепко говорил, что потом стенограмму таких выступлений приходилось вновь переделывать для газет. Читать тексты, написанные другими, начали Брежнев и все после него, но сам факт написания этих речей кем-то, а не лично генсеками, в СССР тщательно скрывался. Для официальных сплет-

ников СССР — лекторов ЦК КПСС и общества «Знание» — была разработана схема ответа на возможные вопросы по этому поводу из зала. Отвечали, что Леонид Ильич речи пишет сам, но поскольку он выступает от имени ЦК, то сначала текст своих речей обязан согласовать с членами ЦК, а уж потом он не может уклониться от согласованного текста и вынужден его читать. Такая его, дескать, тяжкая доля.

И дело здесь не в коммунистах, а в точке зрения народа на этот вопрос. И русским царям, какие бы они ни были, речи никто не писал. Ленивый Николай II стал готовить конспекты своих выступлений перед сановниками, и те это терпели, но когда царь пригласил во дворец несколько сот депутатов Госдумы, то сами сановники его упросили, чтобы царь конспект не писал, в шапку его не клал и не подглядывал, а выучил бы наизусть все, что он хочет сказать депутатам. Ведь в противном случае царь не сумеет доказать, что бумажка, с которой он читает, написана им. Но тогда какой же он в глазах народа будет самодержец, если кто-то за него составил речь, а он выступает только как чтец-декламатор?

Кстати об этом. У бюрократов есть свойство, вытекающее из их сути: превращать свои действия в игру, ритуал, хорошо им знакомый, но давно потерявший всякий смысл. Вот скажем В. Путин читает в Думе свое Послание. А зачем? Ведь если Послание написано, то нужно просто раздать его депутатам потому, что при чтении документа заложенные в нем мысли становятся более понятны, чем при их слушании. Путину не надо было бы тратить время на поездку в Думу, он мог бы лишний раз на лыжах покататься (или что там еще обязан делать президент России?). А если уж какому-то очень неграмотному депутату надо, чтобы Послание было обязательно прочитано, то тогда читать его должен профессионал. Скажем, собралась Дума, и спикер объявляет: «Послание президента Путина Госдуме и России. Слова Грефа и Чубайса. Исполняет народный артист России

Михаил Жванецкий». И вышел бы Жванецкий, и стал бы с выражением читать это Послание. И депутатам было бы смешнее, и Жванецкий потом бы мог читать это Послание во всех концертных залах при полном аншлаге. Но нет, это предложение не пройдет потому, что как же иначе мы узнаем, что Путин президент, если он не сядет в торец стола, не вынет бумажку и не прочтет: «Начинаем заседание кабинета министров»? Или при встрече с главами других государств не вынет бумажку и не прочтет: «Мы тут с президентом Бушем...»

В историческом плане для России подобные «руководители» все еще в диковинку, а вот для парламентских стран является традиционно-естественным то, что ни избранный глава государства, ни назначенные им министры страной не руководят. Тогда кто руководит страной и министерствами? Аппарат. То есть кадровые, карьерные государственные чиновники высокого ранга, которые не избираются, а работают в своих ведомствах достаточно давно. Руководят замы министров, а министры с президентом позируют перед телекамерами. Это самое естественное для бюрократической системы управления положение: руководит всем аппарат, хотя отвечает за все перед публикой министр. Из этого вытекает ряд малопонятных публике моментов.

Поскольку аппарат гораздо опытнее назначенного к нему министром калифа на час, то он может вынудить и министра, и президента подписать все или почти все, что аппарату нужно, путем предоставления первым лицам определенной информации для нужного аппарату решения. Предположим, нужно назначить директора средней школы и есть умный, мужественный, изредка выпивающий в женских компаниях кандидат. Если аппарат хочет, чтобы президент назначил этого кандидата директором школы, то он сообщит президенту, что это умный и решительный педагог, способный устанавливать с людьми и неформальные отношения. Если аппарат против, то сообщит, что это мно-

го мнящий о себе алкоголик с нездоровой тягой к девочкам. И президент примет такое решение, какое надо аппарату, безо всякого насилия над собой, мня себя истинным президентом.

Повторю, в основе данного положения лежит естественная некомпетентность избираемых «на время» руководителей, и парламентские страны, ради сохранения себя, даже стимулируют власть аппарата. И так было всегда, даже когда в тех или иных странах избирались и умные, и компетентные люди. Вот, скажем, сын Л.П. Берия, Серго Берия рассказывает, что его познакомили с записью разговора премьер-министра Великобритании Черчилля с заместителем министра иностранных дел этой страны Кадоганом. Данный разговор НКВД СССР подслушал в английском посольстве в Москве. Серго Берия пишет в своей книге «Мой отец Лаврентий Берия»:

«Я был потрясен. Не самим фактом записи, разумеется. О том, что иностранные посольства в Москве прослушиваются, я давно знал. Поразило совершенно другое: Кадоган последними словами ругал... премьер-министра Великобритании. Я неплохо знал английский, но крепкие выражения, которые допускал заместитель министра, явно выходили за рамки всех существующих учебников. Как выяснилось, Черчилль не имел права обсуждать какие-то вещи без санкции кабинета и согласования с ним, Кадоганом».

Заметьте, это абсолютно не значит, что Черчилль обязан был во всем подчиняться Кадогану, и даже в том вопросе, за который Кадоган его материл. Это наверняка был вопрос смены политики в каком-то деле, и Черчилль мог ее сменить, но для этого он обязан был, если Кадоган с этим бы не согласился, эту смену согласовать со всеми министрами, и только после этого новая политика стала бы обяза-

тельна и для Кадогана. А Черчилль терпел ругань Кадогана, поскольку тот был прав по сути: Черчилль не специалист МИДа, не знает всего, что планировалось по этому ведомству до его избрания, а посему он не имел права обещать Сталину что-то, не посоветовавшись со специалистом — с Кадоганом.

Заметьте, что и Кадоган для того, чтобы ругать Черчилля, который мог его снять с должности, должен был быть и патриотом Британской империи, как Черчилль, и не сильно уступать премьеру в уме. Ругань дурака Черчилль не стал бы терпеть.

Времена сильных политиков и сильного аппарата канули в Лету. Где теперь Черчилли, где теперь Рузвельты и, соответственно, откуда взяться Кадоганам? Политики изменились, измельчали, а принципы парламентаризма, при котором страной руководит аппарат (такой же измельчавший, как политики), остался. И при этой своей власти аппарат получил возможность решать свои дела, как он их понимает, вообще без политиков. Зачем «профессионалу» нужны советы дурака-политика, а тем более его приказы? Особенно, если это аппарат спецслужбы, к делам которой из-за секретности мало кто имеет доступ.

Депутат Госдумы России Г.В. Костин пишет:

«Недавно Геннадий Комков, со ссылкой на американские источники, сообщил о том, что сегодняшний хозяин Белого дома Буш-младший имеет самый низкий за всю историю США интеллект — 91 балл (чтобы водить автобус в Нью-Йорке нужно иметь не ниже 95 баллов. — Ю.М.).

На протяжении 12 лет на Воронежском механическом заводе все принимаемые на работу и назначаемые на должность инженерно-технические работники проходили тестирование методами инженерной психологии по тем же методикам, которые приняты и в США. Все руко-

водители завода, главные специалисты и резерв на замещение их должностей (около 30 человек) имели уровень интеллекта в пределах 125 («отлично») — 115 («очень хорошо»). Среднее звено руководителей и их резерв (более 400 человек) имели уровень интеллекта не ниже 95 («хорошо») и только 4% от числа прошедших тестирование более 1200 рядовых ИТР имели уровень интеллекта менее 95 («удовлетворительно»).

Т.е. на Воронежском заводе Буша взяли бы на должность не выше начальника караула вахтеров, а в США он, гляди-ка, президент, по другим странам ездит, учит.

Вот, к примеру, западные информационные агентства сообщают:

«Говорят, что до 11 сентября президент США Джордж Буш считал «Талибан» баварским духовым оркестром. Теперь президент самой «могущественной» в мире нации благодаря своему «разностороннему» образованию снова сел в лужу.

Кондолиза Райс, советник президента США по национальной безопасности, помогла своему шефу выпутаться из неприятного положения. Во время встречи двух американских президентов — Джорджа Буша (США) и Фернандо Кардозу (Бразилия) — Буш озадачил своего коллегу вопросом: «Do you have blacks, too?» («У вас тоже есть черные?»)

Райс, от которой не укрылось, какое удивление вызвал вопрос у бразильца, спасла ситуацию, объясняя Бушу: «Мистер президент, в Бразилии черных, наверное, больше, чем в США, говорят, что в этой стране больше всего чернокожих, если не считать Африку». Президент Бразилии Кордозу заметил: что касается Латинской Америки, то Бушу еще учиться и учиться».

Ну и какой же уважающий себя аппарат спецслужбы будет вводить в курс дела такого придурка, которого без какой-то там Кондолизы и памперсов со двора опасно выпускать?

Томлисон вспоминает такой факт. Его агент вскрыл, а последующее прослушивание телефонных разговоров подтвердило, что консервативная партия Англии получила для своей предвыборной кампании деньги от Радована Караджича. (Я считаю это таким же предательством, как и шпионаж. Шпион получает деньги, чтобы сделать что-то в пользу того, кто платит, и партия получает деньги для того же. В чем тут между ними принципиальная разница? Но Томлисон человек западный, поэтому он увидел здесь только предмет политического скандала.) Томлисон составил секретное донесение, приложил к нему записи телефонных разговоров и отправил наверх по инстанциям. Как он пишет, донесения разведки по существующим правилам сначала проходили положенные инстанции в МИ-6, а затем в МИДе, в кабинете министров и только после этого ложились на стол премьеру для принятия решения уже с мнением всех этих заинтересованных инстанций.

Но в данном случае случилось следующее. Томлисона вызвал секретарь директора МИ-6, чиновник очень высокого ранга и фактически заместитель директора, которого Томлисон назвал Джадд. (Чтобы не быть предателем, Томлисон изменил имена всех работников МИ-6, которые до него не были известны публике.)

«Шеф решил присвоить этому делу статус суперсекретного, а это значит, что о нем будет доложено только премьер-министру. А ваше донесение я приказываю уничтожить. — Джадд протянул мне бланк, в котором я должен расписаться, чтобы донесение было официально списано в макулатуру. И хотя я знал, что поступаю неправильно, выбора у меня не было и я подписал бумагу. — И вы не

должны никому рассказывать ни о донесении, ни о его содержании, — добавил Джадд угрожающе, когда я уже собирался уходить».

Сам Томлисон никак не комментирует этот эпизод, он ему нужен, чтобы пояснить, почему его без очереди отправили за границу (английские разведчики работают три года дома, три года за границей, и так до пенсии). А мне интересно, откуда у Томлисона уверенность, что Джадд показал его донесение директору МИ-6, а если показал, то откуда известно, что директор МИ-6 устно доложил об этом премьеру Великобритании?

Но я хочу обратить ваше внимание даже не на это, а на то, что Томлисон не высказал ни малейшего удивления или возмущения тем, что сверхважную информацию о предательстве лидеров тори не узнали те, кому по закону ее полагалось знать, а это значит, что подобная практика для самого Томлисона не была диковинкой, т.е. даже он, диссидент МИ-6, считает ее само собой разумеющимся делом.

И еще одно. Джадд пояснил Томлисону свое решение: *«Если эта информация станет достоянием гласности, она может послужить причиной отставки правительства»*. То есть в Великобритании не народ решает, иметь ему в правительстве данных подонков или заменить на лучших, а какой-то никому не известный Джадд из спецслужбы.

Тогда откуда же у нас уверенность, что президент Буш и назначенные им директора ЦРУ и ФБР знают, что действительно творится в этих ведомствах? Ведь этих ведомств 70 (!), и совершенно очевидно, что избранная власть в США о делах в ЦРУ и ФБР знает ровно столько и только то, что эти службы хотят, чтобы она знала.

А нам логично прийти к выводу, что сегодня спецслужбами реально руководят не их официальные главы — не политики, а никому не известные кадровые руководители, для которых эти спецслужбы являются и средством к жизни,

а, возможно, и целью жизни. И которые по этой причине всю работу спецслужб нацеливают на их самосохранение и развитие, скорее всего, руководствуясь старым принципом: «Что хорошо для ЦРУ (ФБР, агентству по борьбе с наркотиками и т.д. и т.п.), то хорошо и для Америки».

Безголовые страны

В 1945 г. Советский Союз наполовину был в развалинах, его людские и материальные потери в войне были неизмеримо выше, чем у Великобритании, в отличие от последней, США не оказывали СССР помощи по плану Маршалла, и, тем не менее, СССР отменил карточки в 1947 г., а владычица морей и океанов распределяла по карточкам треску еще и в начале 50-х. Почему?

Ответить — потому, что в СССР было плановое хозяйство, — это ничего не ответить, поскольку сегодня для массы людей «плановое хозяйство» это ничего не значащие слова. Поясним их так. Во главе страны в то время был человек, который думал о ее судьбе, а не о том, как за 4 года расплатиться с теми, кто дал ему денег на предвыборную кампанию, и как самому украсть побольше по такому случаю. А наличие в государстве такой головы (или голов) дает стране очень много.

Шла война, а Сталин думал и о том, что она, в конце концов, закончится и то оружие и боеприпасы, которые сегодня производит промышленность, станут не нужны. Что промышленность будет выпускать? Демобилизуются миллионы солдат и офицеров, где они будут работать и где жить в разрушенной стране? И поскольку он об этом думал, то 23 мая 1944 г. Государственный комитет обороны дает команду в течение года создать промышленность по производству заводским способом домов мощностью 3600 тысяч квадратных метров в год и создать производствен-

ные мощности по строительству жилых домов из гипса и шлакобетона на 1 млн. квадратных метров. Еще немцы топчут нашу землю, а в стране начинается восстановление и строительство мебельных фабрик. В это же время конструкторы и инженеры получают задание разрабатывать чертежи и технологию мирной продукции на военных заводах. Еще месяц до Парада Победы над Германией в Москве, еще не закончена Вторая мировая война, и не понятно, сколько средств потребует предстоящая война с Японией, а ГКО дает всем ведомствам 5 дней на разработку планов производства мирной продукции. И если во втором квартале 1945 г. доля мирной продукции в валовой продукции промышленности СССР составляла 45,7%, то в третьем квартале победа над Японией сопровождалась ростом мирной продукции до 59,8%. Еще не просохли чернила на акте о капитуляции Германии, а из армии домой возвращался каждый третий, и никто ни из этих 3300 тыс. солдат и офицеров, ни из последующих не пожаловался, что его дома не ждало рабочее место, или на то, что сделанную им продукцию потребитель не мог купить. Да что солдаты и офицеры! Думали даже о такой мизерной группе специалистов, как генералы. В войну их стало 3 тыс., а даже до войны обходились тысячей. А после войны армия сократится втрое, куда деть избыточных генералов? Осенью 1944 г. (война шла всю!) Главное управление кадров Красной Армии посылает Сталину свои предложения по послевоенному устройству лишних генералов.

В конце 80-х США победили СССР в психологической войне, СССР развалился — полная победа Америки! И что — в США кто-нибудь думал, чем занять избыток армии, что будет выпускать военно-промышленный комплекс, как сократить гигантские спецслужбы? Кому думать? Рейгану? Артисту Голливуда, которому под занавес удалось сыграть роль президента? Оно ему было надо?

Прежде чем оценить тогдашние спецслужбы США, сообщу, что по численности разведки мира стояли в такой последовательности: ЦРУ и остальные разведслужбы США, разведслужбы СССР и МИ-6 Великобритании. Спецслужбы остальных стран по сравнению с этой тройкой столь незначительны, что их нельзя сравнивать даже с МИ-6. А по Томпсон-у, в начале 90-х в МИ-6 работало собственно британских разведчиков 350 человек, а вместе с остальным обслуживающим персоналом — 2300 человек.

А вот что писали во времена Рейгана журналисты Д. Уайз и Т. Росс в журнале «Лук» только о тогдашних разведслужбах США: *«Разведывательная сеть выросла в широкий, скрытый от глаз аппарат, в котором работает около 200 тысяч человек... Американский народ фактически ничего не знает о нем. Личный состав его работников засекречен. Его деятельность сверхсекретна. Его бюджет скрыт в других ассигнованиях. Предполагается, что небольшая группа конгрессменов информируется о невидимом правительстве, но фактически они мало что знают о его деятельности».*

Действительно, как несколько непрерывно меняющихся конгрессменов, имеющих еще и обязанности в Конгрессе и перед избирателями, могут проконтролировать даже эту часть спецслужб США — разведывательных, — численностью в 200 тысяч человек? Это же даже не смешно...

Но, главное, кого из американских президентов беспокоила судьба этих людей из разведслужб, остающихся без работы, в связи с победой над СССР? А если кого из их окружения и беспокоила, то это обязательно был идиот, типа польского придурка Збигнева Бжезинского, которого даже фон Бюлов (напомню — силовой министр ФРГ) называет «бешеной собакой» (mad dog). Фон Бюлов возмущается и другим «теоретиком», Самюэлем Хантингтоном, который с развалом СССР начал убеждать, что жителям США и Западной Европы нужно иметь кого-то, кого бы они могли ненавидеть. Да, образ врага на руку и спецслужбам США, и Пен-

тагону, но где гарантия, что эти вопли слушают бизнесмены — те, благодаря деньгам которых кандидаты становятся сенаторами и конгрессменами?

А у этих бизнесменов возникают нехорошие вопросы: зачем США, даже официально, тратить 30 млрд. долларов на спецслужбы (без службы борьбы с наркотиками), если не хватает денег на покупку маленьких домиков для расселения всех тех подонков из бывшей «империи зла» — СССР, — которые предали Родину за счастливую жизнь в «оплоте свободы»? Ведь деньги на спецслужбы правительство США отбирает налогами у этих самых бизнесменов. Соответственно, и у конгрессменов возникают нехорошие вопросы типа, зачем давать Пентагону 310 миллиардов долларов в 2001 г. на защиту от находящихся в 10 тыс. км остатков СССР, если Китай, соседствуя с этими остатками, тратит на оборону всего 17 млрд. долларов? И если в мире нет для США никаких опасностей, то на эти вопросы очень трудно ответить. А отсутствие ответов — это угроза судьбе и тех, кто работает в Пентагоне, и тех, кто работает в спецслужбах, и тех, кто связан с этими огромными растратчиками американской казны.

Поэтому, как ни смотреть на США, но их безголовость как государства неминуемо должна вести к тому, что кормящиеся от бюджета США силовые организации должны сами думать о своей судьбе, а благополучие этой судьбы гарантируется только одним — у США постоянно должны быть враги. И если их почему-то нет или они пассивны, то со стороны спецслужб, во имя собственного спасения, становится допустимым сделать из кого-то врага.

Уверен, что ни один из тех, кто реально управляет спецслужбами США, даже не думает о том, что его действия, направленные на сохранение спецслужб, имеет целью его личное благополучие. И, тем более, он никогда не скажет, что, сохраняя спецслужбу в прежних размерах, он имел целью избежать собственного преждевременного ухода на пенсию, снижения доходов, потери статуса и веса в обществе.

Наоборот — они пекутся исключительно об «интересах США». Да, сегодня СССР, главного врага, уже нет и, казалось бы, можно сократить и вооруженные силы, и спецслужбы. Ну, а вдруг СССР возродится? Ведь на воспитание и обучение хорошего офицера или хорошего разведчика уходят десятилетия, еще больше уходит на внедрение агентов в других странах. Да, по глупости американского избирателя все это можно быстро разрушить, а что будет делать США, когда эти офицеры и разведчики вновь потребуются и потребуются срочно? Где их взять? Я, к примеру, не сомневаюсь, что спецслужбы сами себя убеждают, что что бы они ни делали, они это делают как истинные патриоты Америки. То есть, организовывая террористические акты против США, возбуждая в США истерику и страх перед врагом, руководители спецслужб США по своему разумению, по официальным мотивам своих действий, по-своему «спасают легкомысленный народ США» от более страшной беды — от неподготовленности США к гипотетическим угрозам.

Можно сказать, что это невероятно, чтобы руководители спецслужб США замыслили убить 11 сентября сразу 5 тысяч американцев — огромное количество людей.

Видите ли, это число огромно для каждого отдельного человека, ведь у него реальных знакомых обычно не более сотни, и 5 тысяч для него — это огромное число. Но для тех, кто дал команду на эту акцию, это всего лишь строчка в статистической отчетности, причем очень маленькая строчка, практически незаметная. Ежегодно в США на автодорогах, в пожарах, купаясь в водоемах, от травм и бытовых несчастных случаев гибнет от 140 до 150 тысяч человек. Считите трагедию 11 сентября несчастным случаем и добавьте ее жертвы к меньшему числу. Что получите? Правильно — 145 тысяч, а в будущем году, вполне возможно, это число безо всяких терактов, само собой, увеличится до 150 или 155 тысяч. Теракт 11 сентября в плане сохранности жизни американцев ничего не изменил.

С другой стороны — это преступление. Да. Но неоказание помощи, повлекшее за собой смерть человека, — это тоже преступление, равносильное убийству. А в тех же США ежегодно от излечимых болезней и травм умирает 18 тысяч человек только потому, что медицинские учреждения не оказывают им помощь из-за отсутствия у больных медицинской страховки. И остальные американцы спокойно смотрят на это легализованное убийство. Ну, пусть так же посмотрят и на убийство 11 сентября, ведь оно повлекло гораздо меньше жертв.

То есть, с точки зрения тех, кто реально руководит спецслужбами США, теракты 11 сентября не нанесли США практически никакого такого ущерба, о котором имело бы смысл говорить. Зато они предотвратили гибель десятков или сотен миллионов американцев в той гипотетической войне, которая может начаться, если спецслужбы США ослабеют. С их точки зрения, теракты 11 сентября выгодны непосредственно «неразумному народу США».

Не спецслужбам бы определять, что выгодно США, а что нет, но что поделаешь, если США уже давно представляют собой ковбоя без головы.

Глава 2

АФЕРА «11 СЕНТЯБРЯ»

Кто завалил небоскребы

Мотивы. Еще древние римляне учили, что расследование преступлений нужно начинать с ответов на вопросы «Cui bono? Cui prodest?» («В чьих интересах? Кому выгодно?»). То есть надо сначала заняться мотивами.

У нас три основных подозреваемых в терактах 11 сентября 2001 г. в США: мусульмане-фанатики, Израиль и спецслужбы США. Поскольку выше мы рассмотрели мотивы спецслужб США, нужно остановиться на мотивах первых двух подозреваемых.

Мусульмане-фанатики в этом деле назначены спецслужбами США в качестве виноватых. Ни Конгресс, ни общественность Америки не задается вопросом: а зачем это надо было мусульманам? Не задается потому, что пресса США прочно вбила обывателю в головы, что мусульмане — это кровожадные идиоты, которым гибель американцев доставляет истинное наслаждение. Практически все телекомпании в мире кадры разваливающихся небоскребов перемежали кадрами танцующей и радующейся палестинки. Сразу выяснилось, что эти кадры снял бразильский телеоператор за два года до этого, и радовалась палестинка совершенно по другому поводу, но американцы эти кадры бережно сохранили на всякий случай для показа мусульманской злоб-

ности. Хотя то, что Ясир Арафат бросился сдавать кровь для пострадавших в теракте, говорило о том, что его разрушение небоскребов ВТЦ совершенно не радовало, но кого в США это интересовало?

В кои годы США от безоговорочной поддержки Израиля перешли к более-менее нейтральной позиции, стараясь завоевать доверие мусульманских стран. На президентских выборах в США А. Гор, у которого предвыборный фонд на 75% состоял из еврейского капитала, проиграл Д. Бушу-юниору, у которого этот фонд состоял из еврейского капитала всего на 50%. Сплошной антисемитизм надвинулся на США! И в это время мусульмане вызывают к себе злобу американцев?! Да еще и какие мусульмане — созданная ЦРУ «Аль-Кайда» и арабы из Саудовской Аравии — верного друга США! С какой стороны ни смотреть, но в тот конкретный момент сближения США с мусульманским миром, у этого мира повода терроризировать США не было никакого.

Другое дело Израиль — у него повод вызвать злобу населения США к мусульманам был железный: чем в большей ссоре американцы с мусульманами, тем больше американцы будут оказывать помощь Израилю, тем безопаснее его положение. Как сообщают различные корреспонденты, в Израиле масса людей уверена, что небоскребы в США завалили израильские командос. Понять израильтян можно — какому же народу не приятно сознавать, что и среди него есть храбрецы, готовые пойти на смерть ради великой цели?

Но думаю, что нам лучше рассмотреть мотивы подозреваемых по достигнутым результатам.

Мусульмане ничего не достигли, поскольку невозможно предположить, что вот такая, на ровном месте, бессмысленная ссора с США и НАТО и была их целью.

Израиль либо достиг своей цели, либо воспользовался терактами. Почти два года до 11 сентября спровоцированная иудейскими фанатиками интифада в Палестине не вы-

ходила из рамок обстрела палестинскими мальчишками израильских солдат из рогаток и ответного огня израильтян гранатами со слезоточивым газом. После 11 сентября Шарон немедленно начал целую серию убийств палестинских лидеров, а в ответ на эти теракты палестинцы начали совершать диверсии против израильтян уже с применением взрывчатки. Но...

Но не было видно безоговорочной поддержки Израиля не только со стороны Европы, но и со стороны США. По крайней мере первые предложения США по миру в Палестине с усечением территории Израиля последнему были совершенно неприемлемы. Так что здесь можно гадать как угодно: либо Израиль не достиг своей цели и у него, соответственно, не было и мотивов совершать теракты в Америке, либо у Израиля в связи с этими терактами такие далекие и глубокие цели, что их просто трудно увидеть. То есть и по конечному результату, полученному от терактов, трудно определенно сказать, был ли у Израиля мотив их совершать или нет. Вроде был, но какой-нибудь пользы Израилю от 11 сентября не видно.

Но зато для Пентагона и спецслужб США польза от терактов явилась немедленно и в немереных количествах. Только спецслужбы США к своим обычным 30 получили сразу же 10 млрд. долларов на борьбу с терроризмом. И одновременно Конгресс США, добавив 40 млрд. к бюджету Пентагона, разрешил ему войнушку в Афганистане без военной победы и с обычной растратой оружия и техники. А спустя год правительство США сообщило о создании в системе своих спецслужб новой структуры для координации усилий всех спецслужб, официальной численностью 170 000 человек и бюджетом 37 млрд. долларов. Представляете, сколько генеральских вакансий открылось! Мотив спецслужб США в совершении терактов 11 сентября 2001 г. аж кричит!

Поведение. На преступника после преступления указывает и его поведение — то, как он пытается замести следы, отвести от себя подозрение и т.д.

Поведение мусульман, обвиненных в теракте 11 сентября, совершенно необычно, на что указывает практически все неангажированные обозреватели, начиная с того же фон Бюлова.

Первое, это анонимность диверсантов, чего в случае теракта смертника в принципе не может быть. Ведь он герой, им должны гордиться его родственники, его друзья. Скрыть его имя — это значит уменьшить приток новых смертников, уменьшить силу своей организации. Уже одно то, что эти имена нигде в мусульманском мире не объявлены, говорит, о том, что мусульмане к терактам в США не причастны.

Второе, это анонимность организации, чего опять-таки в принципе не может быть, если эти теракты провели реальные террористы. Ведь любой теракт, а особенно такой, это признак силы, это приток людей и больших денег. Мусульманские бизнесмены просто побоятся отказать в деньгах сильной организации и не дадут ни цента неизвестным анонимам. Насколько важно для террористов, чтобы все знали их авторство в конкретных терактах, говорит такой мелкий, но характерный факт. Как только стало ясно, что за теракты в США 11 сентября никто не берет на себя ответственность, немедленно несколько мелких организаций, типа японской «Красной армии», заявили об авторстве: поверят — не поверят, но Хоть лишний раз о тебе услышат.

Третье. Как только Буш заявил, что его целью является суд над бен Ладеном, так тот немедленно согласился на него явиться, предложив провести суд в третьей стране — в Пакистане. Беспрецедентно! Никогда еще ни один террорист не предлагал оправдаться на суде в невиновности — это по смыслу деятельности террориста невозможно. И судя вот по такому поведению, бен Ладен и его «Аль-Кайда» к терактам в США действительно не имеют отношения.

Напротив, поведение Израиля как будто типично для преступника — Израиль немедленно атаковал своими террористами Палестину. Но с другой стороны, если эти теракты в США исполнил не Израиль, то разве упустил бы Шарон подвернувшуюся возможность расправиться силой с оппонентами?

И уж совершенно беспрецедентно поведение спецслужб США. Ведь их задача разыскать действительных организаторов трагедии в США. А это требует времени, тем более в таком случае. Я имею в виду, что столь наглые теракты говорили о том, что спецслужбы о них как бы не подозревали — не следили за данными террористами и совершенно не представляют, кто это. Было бы не удивительно, если бы спецслужбы первые подозреваемые организации стали называть через месяц, через два. Ведь очень важно было найти истинных врагов. Можно, конечно, симулировать работу и представить суду кого попало, но ведь тогда истинный враг уцелеет и вновь нанесет удар!

Но ФБР и его многочисленные клоны прямо-таки воспользовались слабоумием и трусостью Буша, и тот практически на следующий день уже совершенно определенно назвал виновных. Их еще и не пробовали искать, а Бушу, оказывается, уже все было известно! Но ведь мы понимаем, что этому дебилу было известно ровно столько, сколько представители ФБР сообщили его суфлерам перед выступлением. Понимаете, такая скорость расследования для самой ФБР является позором, граничащим с преступлением. Если ФБР и безо всякого расследования ясно, что теракты совершили арабы бен Ладена, то тогда почему ФБР терпело их в стране, почему дало совершить это нападение?

Обвинять арабов у ФБР не было и нет ни малейших оснований. Вспомним, на чем в сентябре 2001 г. основывались выводы ФБР. На том, что в списках пассажиров четырех самолетов было несколько арабов. Но ведь в этих списках было гораздо больше ирландцев, почему же в терак-

тах не обвинили Ирландскую республиканскую армию? Там было гораздо больше итальянцев, почему же не обвинили «Красные бригады»? Оснований для обвинений ИРА, «Красных бригад» или «Моссада» было столько же, если не больше, как и для обвинения в терроризме, да еще сопряженном с самоубийством, кучки богатых арабов из Саудовской Аравии — верного союзника США.

И, конечно, отказ выслушать бен Ладена в суде вопиющ!

Поведение спецслужб США неопровержимо доказывает, что теракты 11 сентября в США — это их рук дело. Спеша обвинить в этом мусульман, спеша нанести удар по Афганистану, они делали следствие против самих спецслужб невозможным. Предположим, что завтра появятся неопровержимые доказательства, что небоскребы завалило ФБР, разве Конгресс США создаст комиссию для расследования, разве пресса США скажет об этом хоть слово? Ведь если это подтвердится, то следующий вопрос к Конгрессу и прессе последует немедленно: «А за что же вы бомбили Афганистан?» Что на этот вопрос ответят конгрессмены, что ответят «лучшие умы» США, сидящие на телевидении, в газетах и журналах? Что они идиоты, давшие себя водить за нос?

Поэтому думаю, что теракты в США никогда не будут расследованы по существу. Некому там это сделать.

То, что президент США не заинтересован в расследовании, это понятно: все спецслужбы это его люди и их преступление — это его несостоятельность. Но как-то удивляет молчание Конгресса и прессы. На них-то вина за подбор кадров в спецслужбах не лежит, они ведь могли потребовать расследования!

И вот здесь заставляет задуматься история с сибирской язвой.

Если читатели помнят, то сразу же после терактов 11 сентября по почте США стали рассылаться письма со спорами сибирской язвы. Месяц пошумели, ничего не расследовали, никого не нашли и дело дружно забыли. Задумаемся

над этим терроризмом. Если это действовал ненавидящий Америку террорист, то ему всего-то нужно было разбить бутылку с этими спорами на первой станции метро по ходу поезда. Для него лично это было бы в сотни раз безопаснее, чем расфасовывать эти споры по конвертам. А поезда метро разнесли бы эти споры сибирской язвы по набитым людьми станциям подземки, что, безусловно, вызвало бы грандиозную эпидемию. И дешево, и сердито. Почему же террористы шли на бессмысленный для теракта риск, но посылали споры по почте?

Ответ один. Им не эпидемия была нужна, им нужен был адресный теракт, им нужно было напугать отдельных адресатов и напугать так, чтобы адресаты поняли, что угроза предназначена лично им, а возможности того, кто грозит, неограниченны. Вспомним: кто первый получил эти письма? Информационное агентство (пресса) и Конгресс! Конгресс даже прекратил свою работу, что было впервые в его истории. Посылка писем с сибирской язвой была адресована тем, кто мог потребовать расследования трагедии 11 сентября, и это был явный намек! Причем совершенно ясно было и от кого он следует.

Если читатели помнят, то почти сразу же с появлением сибирской язвы было сообщено, что эта язва культивирована в США. Сомневаюсь, что выращивание бацилл сибирской язвы ведется в каждой аптеке США, боюсь, что эти бациллы имеются в одной, может, в десятке лабораторий, которые охраняются все тем же ФБР очень тщательно.

Отвлечемся на вопрос о том, что значат слова «охраняются ФБР». В мае 2002 г. Конгресс США начал делать энергичные телодвижения, обвиняя Буша, что тот, дескать, знал о нападении на башни ВТЦ, но не предотвратил его. Вот о чем речь.

В летной школе штата Миннесота учился летать на легких самолетах араб Муссауи. Инструктор донес на него в ФБР, что тот интересуется тем, как управляются крупные

авиалайнеры. (На мой взгляд, если курсант летной школы этим не интересуется, то ему нечего делать в школе.) Вот это любопытство араба стоило ему дорого. Поскольку ФБР в Миннесоте надо чем-то заниматься, то оно устроило «*мозговой штурм*», в ходе которого решило в качестве одного из вариантов, что Муссауи «*планирует атаковать Башни-близнецы*». После чего миннесотцы написали бумагу и отправили вверх, а там тоже обрадовались свежему дельцу, но поскольку арестовывать Муссауи было не за что, то его в августе 2001 г. арестовали за нарушение иммиграционного законодательства, т.е. арестовали до терактов. И бедный Муссауи за свою любопытство в «свободной стране» теперь сидит в тюрьме, в которой обозначает для ФБР единственного пойманного террориста, хотевшего атаковать 11 сентября башни ВТЦ в Нью-Йорке. А то старое донесение агентов попало в Конгресс, после чего политические противники Буша задали ему коварный вопрос: «А чего это он такое важное донесение не прочел?» Хочется даже стать на защиту бедного Буша и строго спросить его противников: «А что в этом донесении такого, чтобы его читать, и сколько сотен тысяч подобных донесений от мающихся в безделье агентов ФБР поступило в высшие инстанции в августе месяце?»

Но тут дело в другом. Если таким образом ФБР охраняет летные школы, если невинные вопросы в какой-то заштатной школе вызывают доносы от агентов ФБР и арест бедных курсантов, то как же должны охраняться лаборатории с биологическим оружием — со спорами сибирской язвы? Очевидно, что без участия спецслужб США споры сибирской язвы не могли покинуть хранилища, что подтверждает и последовавшая «неспособность» спецслужб найти виновников распространения язвы: как найдешь сам себя? Поэтому я думаю, что пресса и конгрессмены намек с сибирской язвой поняли правильно: тот, кто достал биологическое оружие из арсеналов США, способен достать отту-

да и любое другое оружие и, безусловно, способен убить и любого конгрессмена, и любого журналиста.

Таким образом, поведение спецслужб США после терактов 11 сентября таково, что речь уже нужно вести не о том, что это они завалили небоскребы, а о том, что эта «самая свободная страна» уже лежит под их пятой. И то, что спецслужбы еще не убивают в Америке любого, кого хотят и по любому поводу (а может, я об этом мало что знаю), объясняется тем, что в США имеется еще и местная власть со своей полицией, и та не дает разгуляться рыцарям плаща и кинжала из Вашингтона.

Доказательства

Понятно, что если президент США и Конгресс уже сообщили миру, что теракты 11 сентября совершили мусульмане, а пресса США находится в тисках самоцензуры и израильского лобби, то доказательства того, что эти теракты совершили спецслужбы США или Израиль, искать некому. С другой стороны, точно так же понятно, что доказательства вины мусульман ищут сотни тысяч работников спецслужб, и при таких затратах сил эти доказательства должны были бы появиться и в случае, если бы в башни врезались не мусульмане, а марсиане. Но, как ни странно, доказательств вины мусульман тоже нет.

А то, что есть, можно представлять не публичному суду, а только людям с умственным развитием президента Буша-юниора.

Посудите сами. Если теракт совершили два десятка смертников, то смертники — это реальные люди, а не иголка в стоге сена. Тем более иностранцы, которых фиксируют при пересечении границы, которые должны жить в реальных гостиницах, есть в реальных ресторанах, общаться с сотнями людей, купить билеты на самолеты, погибнуть

в них. И сотни, если не тысячи людей в США сразу после терактов сообщили бы, что они видели такого-то араба, который жил в данном месте, а после 11 сентября исчез. В день-два весь путь террористов во время проживания их в США был бы восстановлен, и точно было бы известно, кто это и откуда они. Было бы известно, где террористы жили, с кем спали, что покупали, кому звонили, с кем встречались, тем более, что американцы и так любят доносить, а тут бы все помогали ФБР.

В числе пассажиров несчастных самолетов оказалось и несколько арабов, и вот этих скромных арабских буржуа тут же записали в герои-террористы. Однако этих наличных мусульман не хватало для кворума, почему ФБР приписало к ним арабов, которые когда-то жили в США. В результате вся думающая часть мира возмущенно сплюнула: в этом списке на 20 смертников оказалось 5 человек, которые живы и по сей день. (Но на думающих в США уже давно не обращают внимания, как говорится в одном романе, из-за наличия отсутствия.) Тут же ФБР находит в аэропорту Коран и инструкцию по вождению самолетов на арабском языке. И т.д., и т.п.

В начале 2002 г. я наткнулся на РТР на совместный американо-российский фильм со всеми «доказательствами» того, что в терактах 11 сентября виноваты арабы. Не знаю, был ли этот фильм показан в вечернее время, но я смотрел его во втором часу ночи. Думаю, что это неспроста. Уж на что является маразмом фильм ФСБ, «доказывающий», что это чеченцы взрывали дома в Москве гексогеном, но против американских «доказательств» он прямо-таки шедевр. Фэ-эсбэшники, по крайней мере, пригласили артистов сняться в роли чеченских боевиков, показали какой-то бункер с весами, издалека показали какого-то мужичка, который якобы видел чеченцев в Волгодонске и т.д. А тут телекамера показывает какой-то мотель, потом лениво перемещается

на валяющийся на земле стакан от «Кока-колы», на экране этот стакан, а за кадром бойко тараторят, что в этом мотеле жили террористы-мусульмане, тут они ели и готовились к преступлению. Как этот стакан от «Кока-колы» доказывает, что тут жили террористы, — это только Бушу может быть понятно. Затем показывают какой-то полевой аэродром с легкими самолетами, и говорится, что именно здесь учился летать тот террорист, который врезался в Пентагон. Правда, летный инструктор сообщает, что этот араб научиться летать даже на одномоторном самолете не сумел и прав на его вождение не получил. А дальше идет длинная череда американских политиков, многословно убеждающих кого-то, что ассигнования спецслужбам США нужно увеличить.

Уже НАТО, возглавляемое вопреки своему уставу не советом НАТО, а Пентагоном, всю участвовало в агрессии против Афганистана, а бедный генсек НАТО Дж. Робертсон, припертый журналистами, лепетал:

«В штаб-квартире НАТО ждут от США честного заявления, что этот теракт — нападение извне. Мы надеемся получить доказательство этого факта и тщательно рассмотрим его».

Ну, насчет доказательств, то мы видим, как с ними обстоит дело, а вот насчет *«честного заявления»*, то когда это США стеснялись его сделать? И спецслужбы заставили заучить Буша анекдот про агентов и озвучить его публике. И Буш заявил, что на самом деле у США есть не только фальшивки, но и неопровержимые доказательства того, что теракты в США совершил бен Ладен, но предъявить эти доказательства никому нельзя, поскольку их предоставили агенты ЦРУ, находящиеся в окружении бен Ладена, и если он узнает про это, то этих агентов раскроет и, естественно, убьет. И в США, и в Европе эту глупость заглотнули,

как должное, не догадываясь, что этому анекдоту в 2001 г. было уже более 90 лет. Томлисон сообщает о том, как впервые были выбиты деньги на шпионаж у правительства Великобритании:

«Корни МИ-6 находились в Бюро секретной службы, основанной отчасти в ответ на англо-бурскую войну, заставшую Британию врасплох, отчасти в ответ на усиливающуюся воинственность Германии. 30 марта 1909 года одна из подкомиссий Комитета имперской обороны собралась на закрытое совещание в одном из правительственных учреждений в Уайтхолле. Первым взял слово полковник Джеймс Эдмондс. Он был главой МО-5, предшественницы нынешней МИ-6, задачей которой было разоблачать иностранных шпионов в Британии. Штат ее состоял из двух человек, годовой бюджет равнялся 200 фунтам. У Эдмондса были честолюбивые планы, в том числе увеличение ресурсов своего ведомства, дабы оно могло вести шпионаж за границей, главным образом в России и Германии. Однако лорд Эшер, председатель комитета, усомнился в рассказах Эдмондса об успехах немецких шпионов в Англии и потребовал представить подробный список дел в подтверждение его доводов.

Отнюдь не сдавшийся Эдмондс прибегнул к тактике, которую успешно использовали многие его преемники в МИ-6. Сфабриковал свидетельства для подкрепления своих соображений, представил Эшеру вымышленный список шпионов, заимствованный из популярного в то время романа Уильяма ле Кэ «Шпионы кайзера». Эшер потребовал дополнительных подтверждений, Эдмондс заявил, что подобные откровения поставят под угрозу безопасность его осведомителей. К этой освященной временем лжи часто прибегали его преемники, чтобы избавиться от затруднительных запросов правительства».

Как видите, хохма про сбережение информаторов настолько стара, что не знать ее могут только идиоты. Но Эдмондс, издеваясь над комиссией, был логичен: информаторы нужны для того, чтобы предупредить о тяжком преступлении и помочь спецслужбе арестовать преступников с поличным. А где логика в том, что озвучил Буш? Разве эти, «тщательно сберегаемые» ЦРУ агенты предупредили США о терактах 11 сентября? Они же уже не агенты, они соучастники. Кроме того, публичное сообщение о том, что ЦРУ имеет у бен Ладена агентов — это смерть этих агентов. Короче, эта байка про агентов убедила и Путина, и глав государств, входящих в НАТО. Но должны ли мы обращать на нее внимание? Зачем нам делать вид, что мы верим любому идиотизму Буша? Мы что — обокрали свою страну, храним украденное в подконтрольных США банках и боимся, что если мы будем нелояльны к ЦРУ и ФБР, то украденное у нас отнимут, а нам не дадут вид на жительство в США?

В терактах 11 сентября смертников не было

Видя, как неубедительно спецслужбы США фабрикуют дело против мусульманских смертников, уместен вопрос: а были ли в самолетах эти самые смертники любой национальности? Вопрос кажется настолько диким, что, признаюсь, мне стоило усилий задать его самому себе.

Что подтверждает наличие смертников? Две вещи: утверждение спецслужб о террористах-камикадзе и наш личный опыт. Многие летают на самолетах (или летали на них в СССР) и знают, что самолетом управляет экипаж. Невероятно представить себе пассажирский самолет, летящий без летчиков. Тем не менее, давайте попробуем найти объективные доказательства (не связанные с ФБР или нашими чувствами), которые бы подтверждали, что 11 сентября самолеты навели на башни и Пентагон сидящие в них за штурвалом смертники.

Во-первых. При захвате самолета террористами, экипаж передает на землю кодированный радиосигнал «7700», который означает нападение на самолет террористов. Как я понимаю, этот сигнал начинает передаваться после простого нажатия кнопки в кабине пилотов. По бреду ФБР, во всех четырех самолетах террористы были вооружены какими-то ножами для резки картона и уже само их название говорит, что это не то оружие, которым можно немедленно нанести смертельную рану. Четыре экипажа подверглись нападению террористов с картонными ножами, и нигде экипажи не успели нажать на кнопку «7700»?! Раньше при захвате самолетов террористами с огнестрельным оружием экипажи эту кнопку успевали нажимать, а в этих четырех случаях — нет?!

Во-вторых. Со всех самолетов сохранилась часть «черных ящиков». Это особо прочный и жаростойкий магнитофон, который записывает переговоры экипажа весь полет, сохраняя в записи последние 30 минут. Упакован этот магнитофон в очень прочный стальной шар, и это устройство сохраняет запись последних разговоров и при ударе падающего самолета, и при его пожаре. Если самолеты захватывали террористы, то на ленте «черных ящиков» должны были сохраниться, по меньшей мере, их переговоры между собой от времени захвата кабины до удара о башни и Пентагон. Или до попадания ракет ПВО США по четвертому самолету. Но ни в одном «черном ящике» нет ничего, что бы подтверждало наличие в кабинах самолетов террористов! Как утверждает К. Боллин, на их пленках вообще ничего не записано, т.е. такое впечатление, что в момент захвата «черные ящики» были немедленно отключены, что быстро сделать невозможно, какими бы умными ни были террористы. (О том, как, кем и почему они были отключены, несколько ниже.)

В-третьих. Со всех самолетов перед гибелью последовали звонки по сотовой связи родным и знакомым. Несча-

стные люди взывали о помощи, просили молиться за себя. Они сообщали, что самолет захвачен террористами, но ни один человек не описал ни одного террориста! А ведь для пассажиров самолетов вид террористов был жизненно важным. Положим, что террористы были в масках, тогда это давало пассажирам шансы на жизнь. Если это были арабы, то положение ухудшалось, поскольку арабы могли требовать больших денег и угона самолета в Африку, т.е. того, чего и раньше требовали все террористы. Если это были белые американцы, то самолет, скорее всего, остался бы в США. Пассажиры просто обязаны были в своих разговорах хотя бы упомянуть, как выглядят террористы. Но, повторю, ни один пассажир не описал ни одного террориста. Даже известная телевизионная комментатор Барбара Олсон, которая автоматически должна была бы это сделать, ничего о террористах не сказала.

Но если террористов на борту самолетов не было, то тогда как самолеты, вопреки экипажам, изменили курс и вре-зались в свои цели?

Чтобы это понять, давайте мысленно вернемся лет на 30 назад и поставим себя на место ответственных работников спецслужб, которым определили борьбу с авиационным терроризмом. Мы должны разработать планы и меры, предотвращающие ущерб от террористов, захвативших самолет. Оценим ситуацию.

Пока террористы просто захватывают самолет и требуют за него выкуп, то тут ничего другого не придумаешь: нужно создать спецназ по уничтожению этих террористов при посадке самолета. И такой спецназ во всех странах давно создан.

Если террористы подкладывают в самолет бомбу, чтобы его уничтожить, то и тут путь один: контроль за поступлением багажа на борт самолета сделать драконовским. И это во всех странах давно осуществлено.

А что, если на борт самолета проникают террористы-смертники, которые не собираются оставаться в живых, которым не нужен выкуп и ничто другое?

Давайте подумаем, что эти смертники могут с самолетом сделать. Во-первых, убить экипаж и разбить самолет вместе с собой и пассажирами. Но это четверть беды. Во-вторых, они могут сделать то, что сделали «Боинги» 11 сентября. Но и это полбеды. Поскольку смертники могут взять с собой на борт несколько килограмм спор той же сибирской язвы или еще более страшной болезни, и никто их при досмотре не задержит, ввиду легкости маскировки биологического оружия. А затем, перед тем как врезаться в какой-либо объект, они могут покружить над крупным городом, распыляя над ним эти споры. Вот тут уже число жертв начнет исчисляться сотнями тысяч.

И что нам, работникам спецслужб, при данном варианте делать? Как предотвратить катастрофу? И поверьте, какие бы мы варианты ни перебирали (например, сбить такой самолет ПВО), но в конце концов наши мысли пойдут по следующему пути.

Террористы используют в этом виде теракта самолет, как управляемый снаряд. Следовательно, наша, спецслужб, задача — лишить их возможности управлять самолетом и, более того, взять управление самолетом на себя, чтобы он не упал, где попало. Можно ли это сделать? При развитии техники второй половины XX века — элементарно!

М. Трайден, который с самого начала обращал внимание на эту версию, сообщил, что в 2001 г. американцы по командам с земли подняли со своего аэродрома пустой пассажирский самолет и посадили его в Австралии. Но нас ли этим удивить? Ведь в 1988 г. 100-тонный космический корабль «Буран» без экипажа сделал два витка вокруг Земли и сел, причем, поскольку он с первого захода не вышел на посадочную полосу, то сделал круг, новый заход на посадку и только после этого приземлился. Более того. Американцы

сейчас всех бомбят крылатыми ракетами «Томагавк», а ведь это небольшой реактивный беспилотный самолет, в компьютере которого заложена цель и маршрут полета к ней. «Томагавк» сам ориентируется по местности и, как все помнят из хроники войны в Югославии, попадает в здания значительно меньшего размера, нежели цели в Нью-Йорке или Вашингтоне, и даже в такие малоразмерные цели, как мосты. Говорят, что если на цели стоит радиомаяк, то «Томагавк» попадет не просто в это здание, но и в нужное окно.

Фон Бюллов, со ссылкой на англичан, утверждает, что подобные системы для установки их на пассажирских самолетах с антитеррористическими целями начали разрабатывать еще в 70-х годах. Следовательно, уже лет 20 как они созданы. Но здесь есть один нюанс — эти системы абсолютно бесполезны, если о них знает кто-либо, кроме тех, кому полагается отключить управление на захваченном террористами самолете от кабины пилотов и брать управление им на себя. Эффект от этих систем будет только в том случае, если их установка на самолеты будет сохраняться в абсолютной тайне ото всех. В первую очередь — от террористов, поскольку, зная об этом, они, захватив самолет, немедленно отключат его от внешнего управления. Во вторую очередь — от пилотов, поскольку, спасая свою жизнь, они сами отключат эту систему.

Можно ли установить эту систему на самолет так, чтобы в ходе ремонтов и профилактик ее никто не видел? Безусловно, ведь в самолете сотни километров кабелей и проходят они между корпусом и обшивкой, под полом. Если эти кабели целы, то за всю жизнь самолета никто и не подумает демонтировать обшивку, чтобы заглядывать в скрытые места. А в таких местах кабели управления можно разорвать, поставит реле, сделать отводок на усилитель, радиостанцию и компьютер, (если этот самолет после команды с земли должен лететь сам, как «Томагавк»). Сегодня все это оборудование миниатюрно. Как может выглядеть радио-

станция, легко понять, взглянув на сотовый телефон, как может выглядеть компьютер — нужно взглянуть на ноутбук (с учетом, что экран и клавиатура этому компьютеру не нужны). То есть все это оборудование легко спрятать на самолете так, что его никогда не найдут, если не будут искать специально. А для этого тайна должна сохраняться строжайше.

Есть и еще один момент. Представьте, что террористы с биологическим оружием захватили самолет и ведут его к Нью-Йорку. Вы, работник спецслужб, перехватили его управление и ведете в океан, чтобы там его утопить подальше от берега: это единственный выход. (Он, кстати, хорошо рассмотрен в американском фильме «Операция «Медуза», правда, там летчик сам ведет самолет в океан.) Что будет делать экипаж? Правильно, он на всех частотах своей радиостанции будет вопить, что вы не правы, что с террористами надо договариваться, как Черномырдин с Басаевым и т.д. и т.п. Все эти разговоры будут записаны, и после этого вас линчуют, поскольку опасность гибели сотен тысяч человек будет уже казаться иллюзорной, а гибель экипажа и пассажиров будут реальны. Что нам, на месте спецслужб, остается делать? Правильно, одновременно со взятием управления самолетом на себя отключить на нем радиостанцию и «черные ящики», поскольку они могут сохраниться. А гибель самолета списать на террористов или даже на несчастный случай, чтобы сохранить систему в тайне и предотвратить с ее помощью еще один подобный теракт.

А теперь, с позиции этих размышлений, давайте снова взглянем на теракты в США 11 сентября 2001 г.

С автоматикой проще, нежели со смертниками

Уже начав представлять себя на месте руководителей спецслужб, давайте, в свою очередь, представим себя и на месте бен Ладена. Давайте мысленно попробуем осуществ-

вить лишь один момент этих терактов — организовать два десятка смертников для засылки их в США.

Решиться на собственную смерть человек может только в случае крайнего душевного подъема (крайней, возникшей в бою ярости, крайнего религиозного возбуждения) либо в случае крайнего душевного угнетения. Такие случаи и называют крайними, поскольку они редки и их не просто создать и поддержать. Поэтому те, кто готовит смертников, обязаны, насколько я знаю и понимаю, сделать все, чтобы не расхолодить их перед актом их самопожертвования. Во Второй мировой японец, выразивший желание стать камикадзе, помещался в общество таких же, как он, в котором все разговоры и все мысли сводились воспитателями к высокой чести, высокой радости и славе гибели за императора, в сочетании с воспитанием ненависти к американцам как убийцам мирных японцев. Камикадзе не выпускали ни в какие последние отпуска в обычный мир, к обычным людям. Если парень готов, то: прощальная чашечка сакэ, восхищенные взгляды товарищей, в самолет, шасси сбросил и вперед! И голове, занятой поиском в океане американских кораблей, не до того, чтобы передумать. То же мы видим и в Палестине. Насмотревшись на израильские зверства, на еврейский расизм, молодой палестинец или палестинка выражают желание отомстить, их собирают в лагеря, муллы их обрабатывают, затем: вокруг тела пластиковая взрывчатка, в автомобиль, не более часа езды до скопления израильтян и на небеса! Главная задача — не дать смертнику передумать, не дать отвлечься от мысли о задуманном.

Между прочим. Именно так разубеждают самоубийц — их просят: «Не молчи, поговори со мной». И отвлекают.

А нам, бен ладенам, как подготовить смертников? Ведь даже если мы где-то в лагерях в Афганистане их и подготовим, то ведь потом они недели или месяцы должны в одиночку добираться до Америки и жить там, общаясь с традиционно улыбчивыми («Держи улыбку!» — их правило) аме-

риканцами. А убивать смертнику надо будет именно этих, мирных американцев, а не солдат. И если смертники все же будут сохранять злобу, то как им не вызвать этой злобой подозрение и слежку за собой в стране, насыщенной агентами спецслужб и доносчиками? Как хотите, но мне кажется, что задача подготовить и послать в США смертников настолько сложна, что просто не решаема.

А вот спецслужбам США организовать эти теракты элементарно! Уверен, что начиналось все так.

Истинные руководители спецслужб США и Пентагона, встречаясь друг с другом неофициально, все время вели разговоры о будущем США, о том, что США разоружаются бездумно, что народ США не думает о будущем и т.д. При таких разговорах выделялось ядро единомышленников, а те, кто с этим был не согласен, в будущем на такие неформальные встречи не приглашались и со временем подводились под сокращение: хочешь сокращения спецслужб и Вооруженных сил — сокращайся сам! Победа Буша над Гором могла быть рубежной — народ США совсем ополоумел и не видит даже мусульманской угрозы! В разговорах появлялись нотки, что народу США надо было бы для его же пользы преподнести предметный урок. В конце концов, кто-то внес предложение: «Если джентльмены не против, то я мог бы подумать об этом». Джентльмены, безусловно, согласны и в знак солидарности и будущей помощи крепко, с чувством пожали добровольцу руки. Уверен, что было именно так потому, что бюрократы органически не переносят возлагать на себя ответственность, тем более в преступных делах, — они предпочитают, чтобы понимали их намеки, а при разборе неудачного дела никто бы не смог предъявить им конкретного обвинения, скажем, в сговоре.

Доброволец, взявшийся показать американцам, что значит остаться без защиты спецслужб, вызвал к себе очень доверенного человека, с которым уже проворачивал преступ-

ные делишки к личной выгоде, — какого-нибудь, условно скажем, полковника, — и с ним обсудил план теракта.

Если системы по управлению самолетами с земли уже установлены на всех или многих самолетах, то тогда этим двоим понадобится еще третий, кто не мог не быть в курсе дела, — оператор станции наведения. Если эти системы не установлены, то тогда, возможно, еще один человек был в курсе дела, но даже не того, что задумали негодяи, а просто того, что такие системы им установлены и на каких самолетах. Все остальные работники спецслужб и привлеченные специалисты могут и по сей день не догадываться, что они делали и что устанавливали на самолеты, поскольку эта работа наверняка проводилась не только в режиме строгой секретности, но и под прикрытием различных легенд. Тем, кто делал дополнительную проводку, объясняли, что она для датчиков контроля. Тем, кто ставил на проводку усилители и компьютеры, объясняли, что это элементы подслушивающих устройств и т.д. А, скажем, операторы станций наведения учились управлять и сажать бомбардировщики и истребители, «у которых в бою погибли летчики».

(Но я все усложняю, возможно, что все элементы системы управления пассажирскими самолетами с земли уже вмонтированы в приборы самолета, являются их составными элементами и по легенде имеют какое-то другое назначение, в связи с чем ремонтный персонал и не обращает на них внимания. Зачем, скажем, ставить на самолеты еще одну радиостанцию, если на самолете она уже есть? Зачем компьютер, если он есть? Сегодня все узкие специалисты и вряд ли кто способен охватить все электрооборудование самолета в целом. Специалист по радиоустройствам не имеет представления ни о компьютерах, ни о навигационных приборах. Он и думать не будет, зачем в радиостанции какой-то блок соединен кабелем с рулевым блоком. Если в самолете отдельно взятые приборы и устройства работают, то, значит, все в порядке.)

Таким образом, нашему условному полковнику надо просто найти среди операторов станций наведения того, кто за деньги согласился бы выполнить эту работу. Шифры, коды, пароли и всю необходимую документацию шефу разведслужбы принесут его люди, не догадываясь, зачем это ему нужно. Полковнику останется установить на башнях ВТЦ в Пентагоне радиомаяки для наведения на них самолетов. Интересный момент: на башнях маяки, видимо, имел возможность поставить любой человек, но в здании Пентагона посторонний бросается в глаза и вызывает подозрение. В каком отделе Пентагона появление работника ЦРУ или ФБР может вызвать наименьшее подозрение? Правильно — в отделе по планированию антитеррористических операций. И якобы рейс 77, взлетевший из Вашингтонского аэропорта, врезался в Пентагон именно в этот отдел!

А рано утром 11 сентября полковник и оператор приехали на станцию, с которой можно было наводить самолеты в штатах Массачусетс, Нью-Йорк, Огайо, Пенсильвания и в отдельном округе Колумбия, и под прикрытием какой-либо легенды для персонала этой станции, который и не догадывался, что их станцию можно использовать таким образом, включили оборудование и начали работу. Инициировали радиомаяки на целях: на башнях ВТЦ, в Пентагоне и, возможно еще где-то в Вашингтоне или возле него. (Возможно, что и в Белом доме, ведь рейс 93 был сбит ПВО в Пенсильвании и до цели не долетел.) Далее оператор начал по очереди посылать на уже взлетевшие самолеты кодограммы, которыми отключал управление самолетом от летчиков и брал управление на себя, разворачивал машины так, чтобы их пеленгаторы захватили радиомаяк и уже далее самолеты летели к целям автоматически, как «Томагавк».

В пользу этой версии говорит вот что. Вряд ли у ПВО США время инерции больше чем 15 минут. С этой точки зрения мусульманские террористы должны были спланировать свои акции (что не сложно) так, чтобы все удары

произошли во временном интервале 15—20 минут для того, чтобы ПВО США не успела сбить самолеты на подлете к целям, как она это сделала с рейсом 93. Кроме этого, террористам разумно было бы рассредоточиться по всей Америке и завалить пару небоскребов, скажем, на западе — в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. Но все теракты были проведены примерно на 5% территории США и не одновременно, а строго один за другим. Взлетевший из Бостона рейс 175 был сразу же наведен на башню ВТЦ, а вот взлетевший оттуда же рейс 11 какое-то время все еще летел на запад и только потом был развернут на Нью-Йорк. В результате рейс 175 попал в башню в 8.45; а рейс 11 попал во вторую башню через 18 минут. Взлетевший из Ньюарка рейс 93 очень долго летел на запад, а в это время оператор занимался рейсом 77, взлетевшим из Вашингтона и якобы ударившим по Пентагону в 9.40. Если бы на рейсе 93 были террористы, то зачем бы им надо было так далеко отлетать от Вашингтона — от цели, куда после разворота этот рейс направлялся? (Правда, с Пентагоном ситуация еще более поразительна.)

Еще одна примечательная деталь. ФСБ, взрывая дома в Москве и Волгодонске, готовя взрыв в Рязани, как бы жалея Россию — для взрыва подбирались самые захудалые дома с самыми простыми жителями, хотя чеченцы, что очевидно, постарались бы взорвать либо престижный дом, либо административное здание, чтобы увеличить эффект от теракта. В США все повторилось. Мусульманские террористы, умирая, постарались бы нанести максимальный урон и атаковали бы и ВТЦ, и Пентагон в разгар рабочего дня, когда только в башнях ВТЦ сосредотачивается до 50 тысяч человек. Но и там, и там удар был нанесен утром, когда в зданиях были только уборщики, лифтеры и младший персонал. Такие вещи называются почерком, в данном случае почерком спецслужб.

Ну, и последнее. Думаю, что из предосторожности, чтобы ввести экипажи в заблуждение и не дать им донести на

землю о потере управления самолетами хотя бы по сотовым телефонам, наш полковник на каждый борт предварительно сообщал экипажу дезинформацию типа: «На вашем борту вооруженные террористы, готовые по команде сообщников с земли захватить самолет. ФБР и правительство ведет переговоры с теми, кто на земле. Мы хотим, тем не менее, посадить самолет и берем управление им на себя, отключая вам выход в эфир, чтобы террористы на земле об этом не узнали. Просим и вас сохранять это в тайне, а пассажиров успокоить. Конец связи». Что оставалось делать экипажу в эти последние для него минуты жизни? Конечно, они по внутренней связи что-то сообщили в салон про террористов, и тот из пассажиров, кто успел позвонить по сотовому, сообщил о них на землю. Но описать террористов, естественно, никто не мог.

Итак, что мы имеем в сухом остатке?

Если опираться только на объективные факты, а не на ту дезинформацию, которая выходит из недр самих спецслужб США, если опираться на историю спецслужб как бюрократических образований, то приходишь к выводу, что теракты 11 сентября 2001 г. в США совершены самими спецслужбами США.

У мусульман не было ни мотива, ни возможности совершать подобное в стране, в которой простое профессиональное любопытство араба ведет его в тюрьму.

У Израиля был мотив, но возможности совершить теракт такие же, как и у мусульман.

И только у спецслужб США, вкуче с Пентагоном, было все: и мотив, и возможности, и надежда остаться безнаказанными.

Значит ли это, что в данной работе доказано, что теракты 11 сентября совершили спецслужбы США? Нет, конечно. Мы доказали только то, что спецслужбы — наиболее вероятный подозреваемый. Теперь нужно следствие и поиск конкретных виновных. Строго говоря, это не сложно. Ко-

нечно, решение о разработке систем перехвата управления пассажирскими самолетами могло быть принято и строго засекречено президентом и соответствующей комиссией Конгресса США лет 30 назад. Президенты в США меняются через 4 года, сенаторы — через 6, члены палаты представителей — через 2. Сегодня среди правителей США может и не оказаться человека, который бы помнил, что такое решение когда-то было принято и засекречено и что такие возможности существуют. Тем не менее, все эти решения должны сохранять свои следы в виде документов, и по этим следам можно дело раскрыть. Можно раскрыть его и обратившись ко всем работникам спецслужб и промышленности с просьбой сообщить следствию под страхом наказания все, что может иметь отношение к этому делу: к приборам управления, наведения, к установке их на гражданские самолеты и т.д. У тысяч людей могут возникнуть догадки по этому поводу, которые при анализе приведут к раскрытию виновных.

Все это возможно, но кто в США будет этим заниматься? Ведь в США уже все — и спецслужбы, и президент, и конгрессмены, и пресса — соучастники и сокрытия этого преступления, и варварского нападения на суверенную страну. Поэтому, повторяю, истинные виновники теракта 11 сентября никогда не будут открыты.

Дело круче, чем виделось ранее

Вот передо мной появившаяся в 2002 году книга Тьерри Мейссана «11 сентября 2001 года. Чудовищная махинация». Автор является экспертом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и главным редактором журнала «Maintenant». Он провел свое расследование и, основываясь на анализе первичных сведений, пришел, на мой взгляд, к более глубоким выводам, которые, впрочем, включают в себя и все мои результаты, но более полно обоснованные.

Поэтому давайте вкратце остановимся пока на этом, и вначале я замечу, что, выступая против мирового мнения, Мейссан чуть ли не каждое свое слово прямо-таки навязчиво подтверждает ссылками на источники.

И Мейссан приходит к выводу, что бен Ладен если не прямо агент американских спецслужб, то, безусловно, его организация «Аль-Каида» является пусть и полусамостоятельным, но органом спецслужб США, причем таким, который без ЦРУ уже давно бы не существовал. В то, что США якобы ищет бен Ладена, сегодня могут верить только идиоты, поскольку, судя по фактам, которые ЦРУ не удалось скрыть, бен Ладен на свободе только потому, что спецслужбы США его скрывают, как скрывали и раньше. Мейссан пишет о бен Ладене, который якобы «разыскивается» по всему миру уже более 10 лет:

«Тяжело больной, он отправился лечиться с 4 по 14 июля 2001 года в американскую больницу в Дубае (Объединенные Арабские Эмираты)». «За время своей госпитализации [он] принял у себя членов своей семьи, видных особ Саудовской Аравии и Эмиратов. В течение этого же его пребывания в больнице местный представитель ЦРУ, которого многие знают в Дубае, был замечен садящимся в главный лифт, на пути в палату Усамы бен Ладена», — пишет «Фигаро». «В ночь накануне террористических нападений 11 сентября Усама бен Ладен находился в Пакистане (...) он был тайно помещен в военный госпиталь в Равалпинди для прохождения диализа», — сообщает корреспондент Си-би-эс».

Уместен вопрос, а за какие шиши бен Ладен ездит по всему миру и получает очень дорогостоящее лечение? Ответ: он миллиардер и ему помогают талибы — остался в далеком прошлом, поскольку:

«Президент Билл Клинтон приказал заморозить все финансовые авуары У. бен Ладена, его компаньонов, их ассоциаций и фирм приказом «Executive Order 130.99», символически подписанным 7 августа 1998 года (в день ответного удара за теракты в Найроби и в Дар-эс-Саламе). Это решение было выведено на международный уровень Резолюцией 1193 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (13 августа 1998 г.). Билл Клинтон распространил эту меру и на счета талибов, как и на счета их компаньонов и сообщников, приказом «Executive Order 13129» от 4 июля 1999 г. И, в конечном счете, всемирное замораживание авуаров людей и организаций, связанных с финансированием «международного терроризма», было оглашено Резолюцией 1269 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (19 октября 1999 г.). Начиная с этой даты, просто смешно рассуждать о «миллиардере У. бен Ладене», поскольку у него не осталось ни малейшего доступа к личному состоянию. Средства, которыми он располагает, поступают в качестве какой-то секретной помощи — государственной ли, частной ли, — но уж никак не связанной с официальным Афганистаном».

То есть у бен Ладена не только не могло быть денег на организацию терактов, но и на лечение, и на содержание гарема. Но у него деньги есть. Откуда? От верблюда! Мейссан пишет, что большая часть денег бен Ладену

«...прошла через Дойче Банк и его американский инвестиционный филиал — «Алекс Браун». Этим учреждением управлял, вплоть до 1998 года, чрезвычайно колоритный персонаж, А.Б. Кронгард. Флотский капитан, поклонник стрельбы и боевых искусств, этот банкир стал советником директора ЦРУ, а с 26 марта и третьим номером в американском разведывательном управлении. При-

нимая во внимание важность расследования и влияние А.Б. Кронгарда, можно было подумать, что «Алекс Браун» без каких-либо стеснений станет сотрудничать с властями в разоблачении «посвященных». Не тут-то было!

Престранно, но ФБР отказалось разрабатывать этот след, а IOSCO закрыло расследование, не разрешив проблему. И это все при том, что «отслеживать» движения капиталов довольно легко, поскольку все межбанковские операции архивируются двумя органами клиринга».

Таким образом, финансы бен Ладена — это финансы ЦРУ и если бы арабские террористы из «Аль-Кайды» в США действительно были, то они без ЦРУ не то что билет на самолет, билет в метро не смогли бы купить. Но на события 11 сентября ЦРУ не тратилось, и никаких арабских террористов в США не было. Считается, что 4 самолета должны были захватить 20 арабов из Саудовской Аравии, ФБР назвала их имена и обнародовала фотороботы, а на декабрь 2001 г.

«...принц Сауд аль-Фейсал, саудовский министр иностранных дел, заявил прессе: «Доказано, что пять человек из указанных в списке ФБР не имеют никакого отношения к тому, что произошло». Тогда как принц Наеф, саудовский министр внутренних дел, заявил, в свою очередь, официальной американской делегации: «Вплоть до настоящего момента не существует никакого доказательства связи пятнадцати саудовских подданных, обвиненных ФБР, с 11 сентября. Мы ничего не получили по этому поводу из Соединенных Штатов».

Причем четверо из «погибших камикадзе» до сих пор живы, работают и прекрасно себя чувствуют.

Прекрасно себя чувствует и бен Ладен, но по другим причинам. Если раньше он утверждал, что понятия не имеет

о том, кто совершил теракт 11 сентября, и даже готов был явиться в суд, в котором намерен был оправдать «Аль-Кайду», то сегодня он уже послушно заявляет, что да, это он организовал теракт и послал на смерть террористов-смертников, часть из которых, как сказано выше, до сих пор жива. Бен Ладена это уже не смущает и, надо думать, благодаря таким заявлениям, его и «не могут до сих пор поймать».

Вторая часть книги Мейссана названа «Смерть демократии в Америке». Не будем вдаваться в вопрос, когда он ее, эту самую демократию, там видел, Мейссан пишет о беспрецедентном для режимов всего мира нарушении личных прав и свобод, которые были осуществлены в США после терактов. В их числе и глобальная цензура американской прессы, которая, надо сказать, и до этого отличалась исключительным холуйством.

Мейссан пишет:

«10 октября национальная советница по безопасности Кондолиза Райс созывает в Белом доме директоров крупнейших телевизионных каналов (ABC, CBC, CNN, Fox, Fox News, MSNBC и NBC), чтобы воззвать к их чувству ответственности. Свобода слова остается законной, но журналистов призывают осуществлять самим «редакторскую оценку» информации и воздерживаться от распространения всего, что могло бы повредить безопасности американского народа.

Призыв был воспринят на все сто печатной прессой. Тут же Рой Гаттинг (главный редактор «Сити Сан») и Дан Гатри (главный редактор «Дейли Курьера»), посмеявшие критиковать линию Буша, уволены». Ему вторит Э. Херман, профессор политологического факультета Пенсильванского университета: «Правда» и «Известия» в эпоху Советского Союза с трудом смогли бы перецеголять американские СМИ в их угодничестве официальному курсу».

Я уже писал, что в мае 2002 г. пресса США устроила страшный шум по поводу того, что в штате Миннесота некие агенты **ФБР** устроили накануне теракта «мозговой штурм» и пришли к выводу, что башни ВТЦ могут быть атакованы самолетами. Интеллектуалы из Миннесоты написали бумагу, а наверху на эту бумагу не обратили внимания. Пресса «дерзко и принципиально» начала обвинять Буша в нерадении, Конгресс создал комиссию, и внешне все выглядело так, что мимо американской прессы в вопросах расследования теракта 11 сентября «не пролетит и муха».

Но вот Мейссан рассказывает:

«Существование заговора в лоне вооруженных сил США, имевшего целью совершить теракты 11 сентября, засвидетельствовано показаниями лейтенанта Делмара Эдуарда Вриланда (Канада).

Арестованный за мошенничество с банковской карточкой, лейтенант Вриланд защищался, заявляя о своей принадлежности к секретным службам США (Naval Intelligence). Он рассказал полицейским, что собрал в России сведения об убийстве Марка Бастьена, шифровальщика канадского посольства в Москве, и о подготовке терактов в Нью-Йорке. Удостоверившись в том, что Марк Бастьен не был убит, а умер от превышения дозы антидепрессантов в состоянии опьянения, полиция отбросила сообщение Вриланда, расцененное ею как «патетическая самозащита». И его посадили.

12 августа 2001 года Вриланд передает тюремным властям запечатанный конверт, содержащий его показания о готовящихся терактах. Канадские власти не придали этому никакого значения. 14 же сентября они вскрыли конверт и обнаружили подробное описание терактов, совершенных тремя днями раньше в Нью-Йорке. Тут же связавшись с Пентагоном, они получили ответ, что Делмар («Майк») Вриланд покинул флот в 1986 году из-за сво-

их более чем скромных успехов, но никогда не принадлежал к флотской разведке. Федеральный прокурор отбросил рассказы Вриланда, воскликнув перед Верховным судом в Торонто: «Возможна ли подобная история? Я не говорю, что она невозможна, она просто нелепа».

«Первый поворот интриги: судебный медик Лин Дюшен снова изучает причины смерти дипломата Марка Бастьена и заключает, что он был убит. Рассказы Вриланда приобретают убедительность. Второй поворот происходит во время публичного заседания Верховного суда Торонто, 25 января 2002 года: адвокаты лейтенанта Вриланда Рокко Галати и Пол Длански звонят через телефонный аппарат, соединенный с громкоговорителями, по общему номеру Пентагона. Перед судебными заседателями, внимательно вслушивающимися в их разговор, они получают подтверждение того, что их подзащитный находился на действительной службе на флоте. И еще, когда они просят, чтобы их соединили с его начальством, телефонистка переключает на прямую линию флотской разведки».

И вот об этом сенсационном предупреждении глухо промолчала вся пресса США, да и мировая тоже. Отчет о судебном процессе над Вриландом опубликовала только местная «Торонто Стар».

Однако, расширяя уже известные выводы, Тьерри Мейсан по первичным сообщениям обратил внимание на то, что впоследствии тщательно было скрыто администрацией США. Вспомним, что происходило. Утром 11 сентября в башню ВТЦ врезается самолет, и это происшествие воспринимается, как несчастный случай. Затем в другую башню врезается второй самолет, и становится ясно, что это теракты. Но сразу после ударов пассажирскими самолетами стало понятно, что нападающие практически безоружны, т.е. с каждым из них справится обычный полицейский. Для лик-

видации терактов требовалось посадить на землю все самолеты и обыскать всех пассажиров, и только. Армия для ликвидации этой угрозы была совершенно не нужна (исключая ПВО, если подозрительные самолеты были еще в небе).

Сначала администрация США так и реагирует. Но вот Мейссан пишет о старательно забытом ныне развитии событий 11 сентября 2001 г. в Америке:

«Вдруг, около 10 часов, Секретная служба (то есть служба охраны высокопоставленных особ) поднимает тревогу нового типа: Белый дом и ВВС 1 под угрозой. Вице-президента Чейни уводят в Президентский центр экстренных операций — подземный зал командования, расположенный под западным крылом Белого дома». «Уводят» — это мягко сказано. Сам Чейни этот «увод» описал так: «Иногда мои ноги все-таки касались пола. Но поскольку ребята повыше меня, они меня приподняли между собой и быстро понесли, мы прошли по коридору, спустились по лестнице, прошли через двери и спустились еще глубже, пока не оказались в подземном убежище под Белым домом».

Мейссан продолжает:

«Приводится в действие план Правительственной сохранности — ПС (CoG). Главнейшие политические руководители страны, члены правительства и Конгресса направляются в надежные укрытия. Вертолеты Военно-морской пехоты транспортируют их в два гигантских противоядерных убежища: Главный пункт специального содействия, и Альтернативный общительный центр, называющийся «Site R» (Скалистые горы, рядом с Кэмп-Девидом); настоящие подземные города, наследие холодной войны, созданные для укрытия тысяч человек».

А в Белый дом были дополнительно переброшены снайперы и тяжеловооруженные агенты службы охраны правительства, способные отбить атаку сильного десанта.

И в это же время

«...Джордж У. Буш, находящийся на пути в Вашингтон, вдруг сворачивает. Президентский самолет ВВС 1 направляется сначала на базу в Барксдейле (Луизиана) (Barksdale, Louisiane), затем на другую базу в Оффутте (Небраска) (Offutt, Nebraska). Последняя является штаб-квартирой Центра стратегического командования США, то есть узловым звеном, в котором приводятся в действие силы ядерного устрашения. Между двумя базами президентский самолет, эскортируемый истребителями, летит на малой высоте, зигзагами».

То есть примерно с 10 часов утра зрители у телевизоров и правительство США стали воспринимать угрозу совершенно неодинаково: граждане США полагали, что подвергались нападению террористов, а правительство США срочно принимало меры то ли по отражению удара по себе силами, включая и ядерные, то ли по подготовке к нанесению такого удара по кому-то. Более того, как проболтался Буш, граждане США и правительство США на экранах телевизоров видели совершенно разные картинки. 4 декабря Буш в Орландо наивно рассказал телеведущему:

«Знаете, Джордан, вы не поверите, если я вам скажу, в какое состояние меня повергло известие об этом террористическом нападении. Я был во Флориде. И мой главный секретарь Анди Кард ...я находился тогда в классной комнате для проведения беседы об одной чрезвычайно эффективной программе обучения чтению. Я сидел вне комнаты, ожидая, когда меня пригласят, и я видел, как са-

молет врезался в башню — телевизор, конечно, был включен. И поскольку я сам был пилотом, я сказал: «Какой никудышный пилот!» Я подумал, что произошла ужасная катастрофа. Но [в этот момент] меня ввели [в класс], и у меня не было времени об этом задуматься. Так что я сидел в классной комнате, когда Анди Кард, мой главный секретарь, который, вы видите, сидит вон там, вошел и сказал мне: «Второй самолет врезался в башню. На Америку совершено нападение».

Изумленный Мейссан пишет:

«Из чего следует, по его собственному заявлению, что президент Соединенных Штатов видел съемки первого удара до того, как был совершен второй. Эти кадры не могли быть теми, которые случайно сняли Джуль и Геддон Нодэ. Братья Нодэ остались снимать Всемирный торговый центр весь день, их видеокадры были переданы в эфир лишь тринадцать часов спустя агентством Гамма. То есть здесь речь идет о секретных съемках, которые были ему переданы немедленно в зал безопасной связи, оборудованный заранее в начальной школе из-за его визита. Но если разведывательные службы США смогли снимать первый теракт, значит, они о нем прекрасно знали заранее. И в этом случае почему они ничего не предприняли, чтобы спасти соотечественников?»

Итак, президент США видел даже больше, чем остальные, и, тем не менее, он садится в свой ВВС-1 и спокойно летит в Вашингтон. Но в 10 часов он вдруг меняет решение, и его самолет начинает уходить на командный пункт вооруженных сил США, выполняя противозенитные маневры даже в сопровождении пары истребителей. Что произошло?

Вы скажете, что в 9.40 третий пассажирский самолет врезался в Пентагон. Ну и что? Самолеты ПВО США уже были в воздухе, никакой пассажирский самолет (их в это время уже сажали на аэродромы по всей Америке) не подлетел бы ни к ВВС-1, ни к Вашингтону. Поймите, это же пассажирские самолеты, они не способны уклониться от поражения их боевыми самолетами. Тогда что вызвало панику в администрации США, почему она изготавилась к ядерному удару?

Мейссан начинает книгу с факта, о котором он и несколько других журналистов в Интернете пытаются докричаться тупому миру: не было удара по Пентагону третьим пассажирским самолетом!

Пентагон после взрыва в нем сразу же оцепили и журналистов к нему не допускали, тем не менее, любители и наиболее отчаянные корреспонденты сумели сделать несколько снимков. И на этих снимках нет пассажирского самолета, да и дыра в стене Пентагона такова, что в нее мог бы протиснуться только нос лайнера. Спустя несколько часов «спасатели» обрушили верхние этажи этой части здания Пентагона и расширили пролом, тем не менее, и в этом случае «Боинг 757» не пролезет в него своими крыльями. Таким образом, если бы лайнер ударил в Пентагон, как сообщает об этом официальная легенда, то тогда крылья, двигатели и шасси и три четверти фюзеляжа должны были бы лежать на лужайке перед стеной Пентагона. Но ничего подобного не было! А те пожарные, кто был допущен к тушению пожара, сообщили, что видели только в небольшом количестве мелкие осколки дюралю.

Отсюда следует вывод, объясняющий поведение администрации США, — по Пентагону был нанесен удар боевым оружием: либо крылатой ракетой, либо ракетой «воздух-земля». То есть Пентагон атаквали не террористы, а вооруженные силы США! И не только Пентагон.

Мейссан сообщает:

«Еще один надлежащим образом установленный факт был позабыт. 11 сентября в 9 часов 42 минуты Эй-би-си передал в прямом эфире: пожар во флигеле Белого дома — the Old Executive Building — Старом административном здании. Телеканал показал только неподвижный кадр с клубами черного дыма, поднимающимися над зданием. Никакой информации не просочилось ни о причинах возникновения пожара, ни насколько сильно он распространился. Ни у кого не хватило и самоуверенности списать этот пожар на счет еще одного самолета-самоубийцы. Четверть часа спустя Секретная служба увела Дика Чейни из его кабинета и приказала эвакуировать всех из Белого дома и из флигеля».

Таким образом, администрация США изготавилась к ядерной войне тогда, когда поняла, что **ее атакуют части ее собственной армии!** И если бы она и не поняла, то ей об этом сообщили.

Я уже писал, что теракт без авторов бессмысленен. Авторы обязательно должны объявиться и заявить свои требования. Объявились они и 11 сентября, но сегодня об этом требуется забыть. Мейссан пишет:

«Пресса от 12 и 13 сентября утверждает, что, по словам пресс-секретаря канцелярии президента Ари Флейшера, Секретная служба получила сообщение от нападавших, в котором они указывали, что собираются уничтожить Белый дом и ВВС-1. И что еще удивительнее: по словам «Нью-Йорк Таймс», нападавшие даже заверили свои звонки, используя идентификационные коды и шифры связи президентской канцелярии».

Какой бен Ладен мог знать коды и шифры, известные только избранной номенклатуре вооруженных сил и спецслужб США?! Мейссан разъясняет, о чем идет речь:

«Располагая идентификационными кодами и шифрами связи Белого дома и BBC 1, нападавшие могли узурпировать полномочия президента Соединенных Штатов. Они могли давать любые распоряжения войскам, в том числе и на применение ядерного оружия. Единственным способом, позволявшим Джорджу У. Бушу продолжать держать под контролем войска — было его физическое присутствие в штаб-квартире Центра стратегического командования США в Оффутте, чтобы лично давать и отменять приказы. Именно поэтому он туда и отправился».

Справедливости ради следует сказать, что администрация США некоторое время пыталась оказывать сопротивление своим взбесившимся вооруженным силам и спецслужбам. 11 сентября в 13.00 дня, т.е. через 3 часа после удара по Пентагону и Белому дому, Буш еще угрожал им в своем выступлении:

«Я хочу заверить американский народ в том, что весь потенциал федерального правительства направлен на оказание содействия местным властям, чтобы спасти жизни и помочь жертвам терактов. Никто не должен сомневаться: Соединенные Штаты будут повсюду преследовать и наказать авторов этих подлых нападений.

Я поддерживаю постоянную связь с вице-президентом, с министром обороны, с командой по госбезопасности и с членами моего кабинета. Мы приняли все соответствующие меры безопасности, чтобы защитить американский народ. Наши военные, как в Соединенных Штатах, так и во всем мире, приведены в состояние максимальной боеготовности, и мы приняли все необходимые меры, чтобы обеспечить нормальное функционирование государства.

Мы связались с лидерами фракций в Конгрессе и с главами правительств стран мира, чтобы заверить их в

том, что мы сделаем все необходимое для защиты Америки и американцев.

Я прошу американский народ присоединиться ко мне в моей благодарности всем тем, кто разворачивает всю свою энергию на оказание помощи согражданам, как и в моей молитве о жертвах и их семьях.

Решимость нашей великой нации подвергается испытанию. Но будьте уверены: мы покажем миру, что сумеем его преодолеть. Да благословит вас Господь!»

Слово «теракты» есть, но нет того, что автоматически должно следовать.

Как видите, в этом выступлении и намека нет на террористов, тем более на арабских. Речь идет о каких-то *«испытаниях»*, которые нужно преодолеть. Но преодолеть их администрация Буша и Конгресс не смогли — сдались. В результате:

«Если энергетическое лобби является первым пожинателем доходов с войны в Афганистане, военно-промышленное лобби — это великий победитель 11 сентября. Действительность превзошла его самые безумные мечты, — пишет Мейссан. — Прежде всего договор по ПРО, устанавливавший пределы развитию вооружений, был односторонне денонсирован Джорджем У. Бушем.

Затем, не только директор ЦРУ не был уволен после очевидного провала 11 сентября, но кредиты его управлению мгновенно выросли на 42% для благополучного завершения разработки «Модели глобальной атаки».

Военный бюджет Соединенных Штатов, который неизменно снижался с момента распада СССР, переживает рост насколько внезапный, настолько же и головокружительный. Если объединить дополнительные кредиты, срочно выделенные после терактов, и запроектированное возрастание бюджетов, то два первые года президентства Буша

выразятся в росте военных расходов на 24%. За пять лет бюджет армии Соединенных Штатов составит более двух триллионов долларов, тогда как гонка вооружений уже закончена и никакого значительного врага у страны нет. Военный бюджет США отныне равняется всем вместе взятым бюджетам двадцати пяти следующих за ними наиболее крупных армий мира».

Поясню написанное выше в цифрах. 25 стран с наибольшим военным бюджетом — от России, Китая, стран НАТО и т.д. до Аргентины с ее тремя миллиардами — тратят на свои вооруженные силы 382 млрд. долларов в год. А Пентагон потребляет 396 млрд. То есть вооруженные силы США жрут деньги в большем количестве, чем, по сути, весь остальной мир.

* * *

Итак, что же произошло 11 сентября в Америке?

Там есть:

- а) американский народ, который, так или иначе, зарабатывает деньги;
- б) там есть избранные этим народом руководители США, которые облагают американцев налогами;
- в) там есть карьерные работники оборонного комплекса и спецслужб, которые проедают собираемые налоги.

Наступила разрядка, враги, даже вымышленные (каким был СССР), у США исчезли. Для США стало бессмысленно содержать такую армию и такие спецслужбы, а это означало, что у сотен тысяч (а с оборонным комплексом и у миллионов) служащих этих институтов государства резко ухудшится материальное положение. В мире, в котором деньги не пахнут, не имеет значения, как ты их добыл. (Смотрите фильмы из Голливуда.) Кто как умеет, тот так и добыва-

ет. И армия со спецслужбами США добыли их, как сумели. А сумели они так.

Удар двумя пассажирскими самолетами по башням ВТЦ — это для баранов, платящих налоги. Удар по Пентагону и Белому дому — это для трусливых козлов в правительстве и Конгрессе, собирающих эти налоги, — чтобы не забыли собрать и отдать кому следует. Результат: козлы и пресса США подчинились.

И на сегодня мы имеем во главе мира взбесившиеся вооруженные силы и спецслужбы Спятивших Штатов Америки, причем эти взбесившиеся уроды грабят мир, начиная с самих США.

Глава 3

АФЕРА «ГЕКСОГЕН»

Свобода слова бюрократов

Прежде чем поговорить о родных «силовиках», следует остановиться на тех, от кого мы узнаем всю информацию для своих размышлений и умозаключений — на прессе. При наличии полной информации мы можем прийти либо к правильному решению, либо к неправильному, но это будет зависеть от нас — от нашей способности думать. А вот при отсутствии информации либо при ее искажении и туповатый обыватель, и умный человек заведомо придут не к истинному выводу, а к тому, который им навязывают хозяева прессы.

Пресса, особенно пресса Запада, кичливо называет себя свободной, и с этим безусловно можно согласиться, но лишь в одном: она совершенно свободна от тех, кому она дает информацию — от читателей, слушателей, зрителей. Пресса никак не наказывается даже за то, что она не предоставляет своему потребителю жизненно важную информацию и, тем более, не наказывается за то, что она не дает своему потребителю информацию для принятия правильного политического решения. А ведь в жизни каждый имеет потребителя своего труда, и как бы то ни было, как бы ни была обюрокрачена данная организация, но практически ни один из институтов общества не может быть абсолютно свободным от своего Дела — от своего потребителя. Бизнесмены

наказываются за задержки в поставках продукции, за низкое качество, за нарушение условий десятков пунктов их контрактов. Наказываются врачи за неправильное лечение, полиция за неправильные аресты, учителя за плохие знания их учеников, генералы за поражения. И только пресса совершенно свободна от своего Дела: она дает своему потребителю не то, что тому действительно необходимо, а то, что сама хочет, и никакой ответственности (никакого наказания) за это не несет!

Эта вопиющая безнаказанность видна и самой прессе, и пресса обычно отговаривается тем, что, дескать, всяк может писать, что угодно, а читатель вправе читать, что угодно, и если читатель не ищет полезную для себя информацию, то, значит, она ему, свободному человеку, не нужна. То есть, не мы, работники прессы, виноваты, что не даем потребителю то, за что он платит нам деньги, а он сам виноват в том, что покупает именно нашу газету, смотрит именно наш канал. И если у данного издания много читателей или много зрителей у данного канала, то, значит, СМИ идеально обслуживают своего потребителя, давая ему именно то, что он хочет.

В этом рассуждении есть подлый подлог: дело в том, что потребителю информации сначала надо ее узнать, чтобы потом судить, нужна она ему или нет. И вот это за него решает пресса! И если она решит, что для толпы жизненно важно и крайне полезно знать, какие отношения у принца Чарльза и принцессы Дианы, то пресса только об этом и будет писать, отбрасывая ту информацию, которой читатель или зритель действительно мог бы воспользоваться для принятия важных для себя решений, к примеру, решения, за кого голосовать.

19 января 2001 г. «МК» напечатал заметку Александра Минкина «Голосуй — не голосуй...» о том, что выборы в России грязные и бесчестные, сплошное жульничество.

В заметке Минкин прямо указал, что выборы сфальсифицированы Центральной избирательной комиссией. ЦИК подала на «МК» и Минкина в суд с требованием опровергнуть это утверждение. Как и все подлые дела, это дело было поручено судье-бабе, однако та с самого начала стала столь бессовестно попирать закон, что юристам «МК» удалось заменить ее на судью-мужчину. Тот вынес решение, признающее недействительным кое-какие высказывания Минкина, но его главное утверждение о фальсификации выборов суд опровергать не стал. Таким образом, судом было признано, что выборы 1999—2000 гг. сфальсифицированы, а, следовательно, в России и президент, и депутаты Думы незаконны. Согласитесь, что это новость небезынтересна для читателей России.

Но вот, что написал тот же Минкин в «Московском комсомольце» 22 февраля 2002 г.

«...Когда меня спрашивают: «Что вы думаете о текущем моменте?» — отвечаю:

— Он течет вниз.

В суде было доказано, что выборы — сплошной обман. Случись такой процесс где-нибудь в США, о нем писали бы все газеты, показывали все новостные каналы. А у нас...

Понятно, почему суд над ЦИКой не показали ОРТ и РТР. Они государственные.

Но суд над ЦИКой не показало ни объективное НТВ, ни оппозиционное ТВ-6 (тогда еще действующее). Ничего не сказало сверхпринципиальное «Эхо Москвы».

Пожары, убийства, Паша-Цветомузыка... Все это нашим СМИ кажется важнейшей информацией, раз они повторяют ее ежедневно и много раз.

Ближайшая после суда над ЦИКой программа «Итоги» шла два часа. Там был, разумеется, Паша-Цветомузыка,

нашлось даже десять минут на подробные рецепты приготовления гусиной печени и о том, сколько она стоит в магазинах и ресторанах Парижа (полезнее для русского телезрителя ничего не придумаешь)... И ни слова о сенсационном решении суда.

Но ведь нет более актуальной темы.

— В те же дни шли выборы в Якутии. Скажите, верит ли хоть один человек, будто якутский народ недавно выбрал себе президента? Нет, все знают, что его назначили в Кремле. А в Якутии даже выборов не было. Люди шли на избирательные участки за дешевой колбасой, лотерейным билетом на «Волгу» и талоном о прощении долгов по квартплате. Это была явка не избирателей, а нищих. Они шли за подаванием, а вовсе не выражать свою политическую волю.

Да и вообще явка в России — загадка: в тех губерниях, где по закону явка должна быть 50 процентов, приходят 54. А где явка 25 процентов — приходят 28. То есть приходит столько, сколько надо властям. Была бы законной явка 90 — пришло бы 92.

Многие избранники и дальше хотят таких выборов. А заикнись об отмене — кричат, что нельзя нарушать Конституцию.

Почему же они так пылко и демонстративно уважают Конституцию? Может быть, потому, что она им выгодна. Так выгодна, что они забыли, как и кем она написана. Как «всенародно» принята.

Они хотят, чтоб и народ уважал Конституцию. Но этого нет. Конституция не обеспечила обещанных прав. Обманула. Допустила две Чеченских войны, невыплаты пенсий и зарплат, убийства (через отключение электричества и тепла) — кто ж ее будет уважать?

Кричат, будто у нас нет свободы слова. Ошибаетесь, ребята, она у нас пока еще есть. Только вы почему-то ей не пользуетесь.

Недавно меня пригласили прочесть лекцию на журфаке МГУ. Собралось человек двести. Сотня с лишним абитуриентов, а еще старшекурсники и преподаватели журфака, а еще десятка два редакторов районных газет Орловской и Владимирской областей.

Спрашиваю: кто знает, что Центральная избирательная комиссия подавала в суд на Минкина и «МК», поднимите, пожалуйста, руки.

Три руки.

А ведь в зале не кочегары и не плотники, а мечтающие о журналистике, изучающие журналистику и работающие в журналистике.

— Кто знает результат судебного процесса, поднимите, пожалуйста, руки.

Ни одной...

На этом месте следовало бы пуститься в рассуждения... Но я задал третий вопрос:

— Кто знает о том, как судили мотоциклиста, который сбил подвыпившего моряка?

Лес рук. Сто процентов.

Скажите, уважаемые читатели, какое значение для судеб Родины имеет процесс мотоциклиста? Нулевое. Скажите, почему о переходе телеведущих с канала на канал известно больше, чем о переходе Суворова через Альпы? И почему такая тишина, когда в суде потерпела поражение вся избирательная система России — фундамент политического устройства?

...Почему СМИ промолчали о сенсационном решении суда — не знаю. Но они промолчали. И когда на днях Ястржембский сказал, что свобода слова — это продукт, он был прав. Значит, она — товар: продается и покупается» — сетует журналист, признанный «Золотым пером России».

Между тем Минкину, прежде чем сетовать на молчание прессы, следует вспомнить, как он и «Московский ком-

сомалец» молчали по вопросу двойников президента Ельцина, исполнявших его роль после смерти самого Ельцина в 1996 году.

И в то время, когда вся пресса России жевала вопрос о принцессе Диане, в Госдуме России депутат Салий внес предложение создать комиссию и выяснить, правда ли, что президент Ельцин умер в 1996 г. и его обязанности исполняют двойники? Это тем более было уместно в связи с поступившим в Думу сообщением, что из России в Германию был вывезен цинковый гроб, который на немецком военном аэродроме встречали канцлер Коль и Наина Ельцина. За создание такой комиссии проголосовало 168 депутатов, а для принятия решения требовалось 226 голосов, поэтому предложение Салия не прошло. Но ни одна газета, имеющая корреспондентов в Думе, ни один телеканал, ни одна радиостанция не сообщили ни слова о запросе депутата Салия. Все (или практически все) СМИ России и «свободного мира» дружно решили за своих читателей и зрителей, что информация о смерти Ельцина и его двойниках и читателям, и зрителям не нужна. А теперь посудите сами, какую информацию предпочел бы житель России да и всего мира: с кем трахается одна из миллионов британских потаскух или информацию о том, жив ли президент России? Причем, речь ведь шла не о слухах, а о достоверной информации — 168 депутатов, представляющих почти половину России, требовали выяснить причину отсутствия Ельцина и появления вместо него во всех официальных актах двойников. И, тем не менее, пресса глухо промолчала.

Могут сказать, что этого не может быть, что пресса гоняется за сенсациями, поэтому, как только реальные слухи о смерти Ельцина появились бы, то все газеты начали бы об этом кричать. Это недопонимание положения в прессе, это обман: массовая пресса за сенсациями гоняется точно так же, как и спецслужбы с террористами борются. Зачем ей го-

няться за сенсациями, если СМИ эти сенсации могут отсосать из пальца? Вот, скажем, престарелый Пол Маккартни, давно забытый музыкант (лабух — на жаргоне музыкантов) из группы «Битлз» в очередной раз женится. Чем не сенсация? Все российские каналы за три дня стали передавать сообщения о предстоящем бракосочетании, да так, будто вся Россия вызвана на свадьбу и не вправе отказаться от приглашения. И такие «новости» естественны. Когда производитель плюет на потребителя, как в случае с прессой, то тогда сам производитель определяет, что является качественным товаром или услугой. Купил телевизор, теперь хочешь — не хочешь, а смотри новости про лабуха.

Такое же положение и в США. В конце 2000 г., когда Буша уже избрали, но он еще не вступил в должность, на ракетной базе у границ с Канадой произошел пожар, который несколько дней не могли потушить. Все это время существовала возможность самопроизвольного старта пяти десятков ракет с тремя термоядерными боеголовками каждая и непредсказуемого их разброса по территории прилегающих штатов. Клинтон, вместо руководства ликвидацией аварии, взял жену и дочь и удрал в Африку, якобы с официальным визитом. Под видом учений были мобилизованы войска гражданской обороны, им были розданы индивидуальные защитные комплекты. В районе базы находились представители почти всех СМИ США, но по просьбе правительства ни одно издание или канал не сообщили об этом ни слова. Пока база горела это еще можно понять, но пресса США не сообщила об этом ни слова и после пожара! А ведь именно США кичится своей свободой слова и граждане этой страны уверены, что они самые информированные в мире, а их пресса сообщает им все. Однако в данном случае американцы не получили не только ни грамма жизненно важной для них информации, но даже обычных заверений, что такой пожар не повторится.

Да, правительство «самой свободной страны» прямо дают указание «самой свободной» прессе, о чем писать и о чем молчать. Я помню раннее утро 4 октября 1993 г. в Москве. В российском эфире работал только американский канал CNN. На экране появилась молодая женщина-комментатор у камеры на крыше здания с видом обстреливаемого Верховного Совета и уверенно начала комментариев: «Фашистские войска Ельцина обстреливают парламент России...» Строго говоря, она была абсолютно права, поскольку Ельцин поправил Конституцию России, исполнять которую клялся, и разгонял он, как и Пиночет, народных представителей своей страны таким же, как и Пиночет, способом. Таким образом до утра 4 октября в американской прессе именно он был фашистом. Но московского корреспондента CNN тут же прервало сообщение из штаб-квартиры CNN в США, что правительство США только что приняло решение фашистами называть депутатов Верховного Совета России, а Ельцина называть демократом. После чего тон репортажей CNN тут же изменился на противоположный. Однако такие «проколы», в ходе которых видны прямые указания прессы, чрезвычайно редки, да и нет необходимости контролировать прессу ежеминутно.

Дело в том, что в основном люди практически не понимают, не способны осознать и самостоятельно оценить, что они читают или слышат. Еще в 70-х годах исследования показали, что во всех слоях населения, от рабочих до так называемой интеллигенции, всего лишь 14% способны пересказать текст упрощенной статьи и лишь 8% способны понять вывод, который обосновал ее автор. Остальные потребители информации просто запоминают выводы и дальше поступают в зависимости от того, верят они им или нет. А вера обывателя зависит от верований толпы — во что верит толпа, в то же верит и обыватель. Поэтому, чтобы обывателя чем-то расшевелить, нужно, чтобы об этом заговори-

ли сразу многие СМИ, т.е. толпа, — тогда обыватель примет такую информацию во внимание. Отдельные выступления, не поддержанные толпой, для обывателя не имеют ни малейшего значения: понять самостоятельно он их не способен, а поверить не может, поскольку это еще не мнение толпы. Отсюда следует, что для сплошного оболванивания населения совершенно безопасно выступление отдельных органов СМИ по любым вопросам. Какие бы доводы ими ни приводились, как бы ни разжевывалась информация и как бы длительно она ни повторялась, обыватель в нее все равно не поверит. А видимость полной свободы слова такие издания создают.

Возьмем, к примеру, аферу с высадкой американцев на Луну. Объявив миру, что в десятилетний срок американские астронавты высадятся на Луну, США смогли с помощью вывезенного из Германии конструктора фон Брауна создать лишь ракету-носитель, но практически ничего остального (ни автоматики стыковки, ни даже нужных скафандров) не смогли создать. И США пошли на аферу. Астронавты запускались на околоземную орбиту, а на земле демонстрировались снятые предварительно кадры о якобы высадке на Луну. Эти кадры, само собой, были сняты крайне безграмотно и поэтому в самих США эта афера была сразу же разоблачена. Да и трудно было этого не сделать. Скажем, американский флаг «на Луне» развевается на ветру, но ведь на Луне нет атмосферы — откуда ветер? И подобные ляпы, вплоть до голливудской маркировки, обозначающей кинематографический реквизит, на «лунных камнях».

Те американцы, которые до сих пор пытаются разоблачить эту аферу, имеют и свои издания, снимают фильмы, распространяют свою информацию через Интернет. Более того, их время от времени допускают и до центральных каналов американского телевидения — полная идиллия полной свободы слова. Но поскольку остальная пресса на эти

выступления не обращает внимания и продолжает расхваливать это американское «достижение» в космосе, то результат более чем тридцатилетней кампании по разоблачению лунной аферы очень скромнен: едва ли только каждый пятый гражданин США понимает, что американских астронавтов на Луне «не стояло».

Поэтому если некое СМИ, не подумавши, вдруг и даст какую-нибудь не устраивающую власть сенсацию, то ничего страшного нет: такому изданию укажут, оно прекратит писать об этом и обыватель ничего не заметит. Скажем, сразу после первого тура выборов президента России в 2000 г. «Советская Россия» сообщила, что, по подсчетам КПРФ, имеющей организации во всех областях России, Путин в первом туре набрал немногим более 40% голосов и предстоит второй тур. Однако Центризбирком уже сообщил, что Путин победил в первом туре, «Советская Россия» немедленно заткнулась и сегодня даже обыватель из КПРФ считает Путина законно избранным президентом.

Поскольку пресса имеет возможность не обращать внимание на свое Дело — на обеспечение своего потребителя качественной и нужной ему информацией, то она является и наиболее обюрокраченной структурой общества. Напомню, что бюрократ это тот, над кем власть имеет не Дело, а начальник. В прессе над журналистов власть имеет главный редактор, над главным редактором власть имеют спонсоры и рекламодатели, а над последними власть имеют те, кто имеет власть в данной стране, т.е. тот, кто способен напакостить спонсорам и рекламодателям. Структура железная и дисциплина круче, чем в армии. Редкие издания, существующие независимо от власти, блокируются молчанием остальной прессы. Вот и вся ее свобода.

Прежде, чем начать разбор взрывов домов в Москве и Волгодонске сотрудниками ФСБ России, я сделал это обширное вступление для того, чтобы читатель понял, что

дружное говорение «свободной» прессы по тому или иному поводу еще ничего не означает, и в любом случае в жизненно важных вопросах желательно разобраться самому, своей головой. Кроме всего, подобное личное исследование интереснее пережевывания «информации» о свадьбе или разводе очередного лабуха.

Итак, в сентябре 1999 г. в Москве было взорвано два дома взрывчаткой с использованием гексогена, взрыв третьего дома был предотвращен жителями. После этого взрывы переместились на периферию, был взорван дом в Волгодонске, дом в Буйнакске и, наконец, сотрудники ФСБ России были пойманы после того, как они заминировали жилой дом в Рязани. Всего в результате этих терактов погибло 246 человек, более 300 были ранены.

Будь эти акции проведены в США, то публика об их исполнителях вряд ли когда-нибудь узнала бы правду, но в России с 1991 г. воры, любящие, чтобы их называли олигархами, никак не поделят добычу и непрерывно грызутся между собой, используя для компрометации друг друга свою прессу. После того, как из окружения президента вышибли Б. Березовского, его соучастника во всех подлых делах, амбициозный олигарх начал разоблачать своего поделельника в части общих преступлений. Его люди написали книгу о ФСБ, в которой уделили достаточно места взрывам домов. Более того, имея свои газеты, Березовский не дает затихнуть этому разоблачению. В таких условиях власть должна что-то отвечать, хотя бы не для толпы обывателя, а для тех, кто еще способен думать самостоятельно.

Поэтому, надеюсь, будет более интересно не разбирать достоверность тех или иных фактов, выдаваемых Березовским, а посмотреть, как холуи президента в прессе пытаются эти факты опровергнуть, поскольку их бессилие убеждает больше, чем идущая от Березовского информация. Но, прежде всего, я другим шрифтом дам в следующей главке

цитаты из упомянутой книги уже отравленного Литвиненко и пока еще живого Фельштинского с теми фактами, которые без лишней воды позволяют понять, как была разоблачена ФСБ. Между прочим, авторы книги в качестве эпиграфа предварили главу о взрыве домов гексогеном характерной оговоркой директора ФСБ Патрушева: *«Очень важно, когда совершается преступление, задерживать **сотрудников** именно по горячим следам».*

Цитаты из книги Литвиненко и Фельштинского

...22 сентября в 21.15 водитель футбольного клуба «Спартак» Алексей Картофельников — житель дома № 14/16 по улице Новоселов, одноподъездной двенадцатизэтажки, построенной более 20 лет назад, позвонил в Дашково-Песочнинское отделение Октябрьского РОВД (районное отделение внутренних дел) Рязани. Он сообщил, что 10 минут назад видел у подъезда своего дома, где на первом этаже находится круглосуточный магазин «День и ночь», «Жигули» пятой или седьмой модели белого цвета с московскими номерами Т 534 ВТ 77 RUS. Машина въехала во двор и остановилась. Мужчины и молодая женщина вышли из салона, спустились в подвал и через некоторое время вернулись. Потом машина подъехала вплотную к подвальной двери, и все трое начали перетаскивать внутрь какие-то мешки. Один из мужчин был с усами. Женщина была в тренировочном костюме. Затем все трое сели в машину и уехали.

Отметим, что сам Картофельников действовал оперативно. Нерасторопно работала милиция.

«Эти белые «Жигули»-«семерку» я увидел, когда шел из гаража, — вспоминал Картофельников. — По профессиональной привычке обратил внимание на номера. Вижу, на них номер региона заклеен бумагой, а на ней — рязан-

ская серия «62». Побежал домой, в милицию звонить. Набрал «02», а там мне с такой ленцой отвечают: «Звони по такому-то телефону». Звоню туда — занято. Минут десять номер набирал, пока дозвонился. За это время террористы успели мешки в подвал занести и детонаторы поставить. (...) Если бы я сразу дозвонился до милиции, (...) террористов задержали бы прямо в машине».

Приехавшие в 21.58 по московскому времени сотрудники милиции под командой прапорщика милиции Андрея Чернышева обнаружили в подвале жилого 77-квартирного дома три 50-килограммовых мешка из-под сахара. Чернышев, первым вошедший в заминированный подвал, вспоминает:

«Около десяти поступил сигнал от дежурного: в доме на улице Новоселов, 14/16, видели выходящих из подвала подозрительных людей. Возле дома нас встретила девушка, которая и рассказала о человеке, вышедшем из подвала и уехавшем на машине с заклеенными номерами. Одного милиционера я оставил у подъезда, а с другим спустился в подвал. Подвал в этом доме глубокий и полностью залит водой. Единственное сухое место — маленький закуточек, такой каменный чулан. Посветили фонариком — а там несколько мешков из-под сахара, сложенных штабелем. Верхний мешок надрезан, и виднеется какое-то электронное устройство: провода, обмотанные изолентой, часы...

...Итак, один из мешков был надрезан. Внутрь вложен часовой взрыватель кустарного производства. Он состоял из трех батареек, электронных часов и самодельного детонатора. Взрыватель был установлен на 5.30 утра четверга. Взрывотехники инженерно-технологического отдела мили-

ции УВД Рязанской области под руководством начальника отдела старшего лейтенанта милиции Юрия Ткаченко за одиннадцать минут обезвредили бомбу и тут же, примерно в 11 вечера, произвели пробный подрыв смеси. Он не вызвал детонации то ли из-за малого количества пробы, то ли из-за того, что саперы взяли пробу вещества с верхних слоев, тогда как основная концентрация гексогена могла находиться внизу мешка.

Экспресс-анализ находящегося в мешках вещества, произведенный с помощью газового анализатора, показал «пары взрывчатого вещества типа гексоген». Здесь важно обратить внимание на то, что ошибки быть не могло: приборы были современными и исправными, а квалификация специалистов, проводивших исследования, высокой.

Внешне содержимое мешков не было похоже на сахарный песок. Свидетели, обнаружившие подозрительные мешки, позднее в один голос утверждали, что в мешках было вещество желтого цвета в гранулах, напоминавших мелкую вермишель. Именно так выглядит гексоген. Пресс-центр МВД России 23 сентября также сделал заявление о том, что *«при исследовании указанного вещества обнаружено наличие паров гексогена»*, а взрывное устройство обезврежено. Иными словами, в ночь на 23 сентября силами местных экспертов было определено, что взрыватель был боевым, а «сахар» — взрывчатой смесью. *«Наш предварительный осмотр показал наличие взрывчатых веществ. (...) Мы считали, что угроза взрыва была реальна»*, — заявил впоследствии начальник Октябрьского РОВД Рязани подполковник Сергей Кабашов.

...Начальник местного УФСБ генерал-майор Александр Сергеев поздравил жильцов дома со вторым рождением. Герою дня Картофельникову сообщили, что он родился в рубашке (и через несколько дней от имени администрации города вручили за обнаружение бомбы ценный подарок — цветной телевизор отечественного производства).

«В Рязани предотвращен теракт: в подвале жилого дома милиция обнаружила мешки со смесью сахарного песка с гексогеном.

Как сообщил корреспонденту ИТАР-ТАСС первый заместитель штаба по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям Рязанской области полковник Юрий Карпеев, проводится экспертиза найденного в мешках вещества. По словам оперативного дежурного МЧС РФ в Москве, найденный взрыватель был установлен на утро четверга, на 05.30 мск. Установлена марка, цвет и номер автомобиля, на котором была привезена взрывчатка, сообщил корреспонденту ИТАР-ТАСС и. о. начальника УВД Рязанской области Алексей Савин. По его словам, специалисты проводят серию экспертиз по определению состава и взрывоопасности обнаруженной в мешках смеси. (...) По словам первого заместителя главы администрации области Владимира Маркова, обстановка в Рязани спокойная».

...В пять минут первого мешки из подвала вынесли и погрузили в пожарную машину. Однако до 4 утра решался вопрос, куда вывозить обнаруженную взрывчатку. ОМОН, ФСБ и местные воинские части отказывались брать мешки к себе. В конце концов их перевезли во двор Главного управления гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций (ГУ ГОиЧС) Рязани, убрали в гараж и выставили охрану. Как вспоминали затем спасатели, попили бы они с этим сахаром чайку, да экспертиза показала примесь гексогена.

...Уже вечером 22 сентября в Рязани были подняты по тревоге 1200 милиционеров, введен план «Перехват». Были выявлены несколько очевидцев, составлены фотороботы троих подозреваемых, выставлены пикеты на дорогах области и прилегающих районов. Показания очевидцев были достаточно подробны. Была надежда, что злоумышленников схватят.

Утром 23 сентября информационные агентства России передали сенсационную новость, что «в *Рязани предотвращен теракт*». С 8 часов утра телевизионные каналы начали передавать подробности о сорвавшемся злодеянии: «По словам сотрудников правоохранительных органов *Рязанского УВД, белое кристаллическое вещество, находившееся в мешках, является гексогеном*», передали все теле- и радиовещательные программы России.

В 13.00 программа «Вести» государственного канала РТР взяла интервью в прямом эфире у С. Кабашова:

«Значит, даны ориентировки, предварительно, на задержание автомобиля, который по приметам указали жильцы. Пока результатов нет». «Взрывотехники муниципальной милиции, — сообщают «Вести», — провели предварительный анализ и подтвердили наличие гексогена. Сейчас содержимое мешков отправлено в московскую лабораторию ФСБ для получения точного заключения».

...Итак, содержимое мешков переслано на экспертизу не только в лабораторию МВД, но и в лабораторию ФСБ.

В 19.00 «Вести» выходят в эфир с очередной информационной программой: «*Сегодня об авиаударах по грозненскому аэропорту говорил российский премьер Владимир Путин*». Оказывается, пока в Рязани ищут террористов, российские самолеты бомбят Грозный. Рязанцы отомщены! Их бессонная ночь и испорченный день дорого обойдутся организаторам теракта!

Путин отвечает на вопросы журналистов:

«Что касается удара по аэропорту Грозного, то прокомментировать его не могу. Я знаю, что есть общая установка, что бандиты будут преследоваться там, где они находятся. Я просто совершенно не в курсе, но если они

оказались в аэропорту, то значит, в аэропорту. Мне трудно добавить к тому, что уже было сказано».

Видимо, Путину как премьер-министру известно то, чего не знает еще население страны: террористы отсиживаются в грозненском аэропорту.

Путин прокомментировал и последнее чрезвычайное происшествие в Рязани:

«Что касается событий в Рязани. Я не думаю, что это какой-то прокол. Если эти мешки, в которых оказалась взрывчатка, были замечены,— это значит, что все-таки плюс хотя бы есть в том, что население реагирует правильно на события, которые сегодня происходят в стране. Воспользуюсь вашим вопросом для того, чтобы поблагодарить население страны за это. Мы в неоплаченном долгу перед людьми и за то, что не уберегли, кто погиб, и благодарны им за ту реакцию, которую мы наблюдаем. А эта реакция очень правильная. Никакой паники, никакого снисхождения бандитам. Это настрой на борьбу с ними до конца. До победы. Мы обязательно это сделаем».

Сумбурно, но смысл ясен. Предотвращение теракта в Рязани — это не прокол спецслужб, просмотревших закладку взрывчатки, а победа всего российского народа, бдительно отслеживающего жестоких врагов даже в таких провинциальных городах, как Рязань. И за это премьер-министр выражает населению благодарность.

На свое несчастье, 23 сентября 1999 г. начальник Центра общественных связей ФСБ России генерал Александр Зданович должен был выступать в программе «Герой дня» на телеканале НТВ. Благодаря этому у нас есть еще одно важное свидетельство того, что ФСБ планировала тихо отсидеться и отдать рязанцам и журналистам на съедение

версию о предотвращенном чеченском теракте. Очевидно, что к моменту выступления Здановича ФСБ не собиралась извещать об «учениях». Расчет был прост: террористов из ФСБ рязанская милиция не нашла, машину — тоже. Версия о предотвращенном теракте пока еще работала и, главное, всех устраивала, поскольку долю заслуги в предотвращении теракта каждый рад был приписать себе, даже Рушайло.

Правда, Зданович получил указания руководства попробовать прощупать реакцию общества на сказку об «учениях» на случай провала или утечки информации о причастности ФСБ к теракту в Рязани. Обратим внимание на то, как мягко стал намекать Зданович на отсутствие в Рязани состава преступления при попытке взорвать дом, как бы убеждая, что шуметь не из-за чего. По предварительному заключению, заявил пресс-секретарь ФСБ, гексогена в мешках, обнаруженных в подвале одного из жилых домов города, не было, а были *«похожие устройства с дистанционным управлением»*. Взрывателя тоже не было: можно сейчас утверждать, что обнаружены *«некоторые элементы взрывателя»*.

Вместе с тем Зданович подчеркнул, что окончательный ответ должны дать эксперты — коллеги Здановича из лаборатории ФСБ в Москве, подчиненные Патрушева. Какой именно «окончательный ответ» дадут эфэсбэшные эксперты, Зданович очень хорошо знал: тот, который прикажет дать руководство (нам этот ответ сообщат с некоторым опозданием — 21 марта 2000 г., через полгода после несостоявшегося теракта и за пять дней до президентских выборов).

И все-таки к началу передачи «Герой дня» Зданович не располагал информацией о том, что ФСБ, оказывается, проводила в Рязани «учения». Даже намеков на то, что речь может идти об учениях, Зданович не сделал. Сомнения относительно того, что в мешках была взрывчатка, а взрыватель был боевым, в интервью Здановича прозвучали. Но о возможных

учениях он не заикнулся. Это несоответствие стало еще одним указанием на то, что в Рязани спецслужбами готовился террористический акт. Предположить, что руководство ФСБ держало в тайне от Здановича информацию об уже завершившихся в Рязани учениях, поистине невозможно.

К вечеру 23 сентября еще одна нелепость. Агентство РИА «Новости», передавшее в эфир распечатку интервью НТВ с генералом Здановичем, сообщает, что план «Перехват» по поиску белой модели «ВАЗ-2107» все еще продолжается. *«Во всей этой истории много туманного»*. В частности, свидетели по-разному описывают цвет автомобиля и его марку. Появились также сомнения в том, что номер машины был заклеен. Вместе с тем, как отметили в пресс-центре, розыск автомобиля *«для восстановления объективной картины»* не прекращается.

Итак, несмотря на заверения Здановича об отсутствии взрывчатки и взрывателя, рязанское УФСБ все еще не может *«восстановить объективную картину»*. Утренние газеты сообщают 24 сентября подробности предотвращения в Рязани теракта, а заявления ФСБ об учениях нет.

Только в полдень 24 сентября директор ФСБ Патрушев наконец-то принимает решение объявить происшедшее в Рязани «учениями». Что же заставило Патрушева изменить линию поведения? Во-первых, основные улики — три мешка со взрывчаткой и боевой взрыватель — доставили в Москву в руки Патрушеву. Это было хорошей для Патрушева новостью. Теперь можно было подменить мешки и уверенно утверждать, что рязанские провинциалы ошиблись и их экспертиза дала неправильное заключение. Вторая новость была плохой: рязанское УФСБ произвело задержание двоих террористов.

Попробуем помочь ФСБ досконально установить так рязанно утаиваемую от народа «объективную картину» происшедшего. В упрощенном описании эта самая блистательная часть проведенной рязанской милицией и областным

рязанским УФСБ совместной операции выглядит следующим образом.

После обнаружения в Рязани мешков со взрывчаткой и боевого взрывателя в городе был объявлен план «Перехват». Старший офицер по связям с общественностью (пресс-секретарь) УФСБ Рязанской области Юрий Блудов сообщил, что заявление Патрушева было для местных сотрудников органов госбезопасности полной неожиданностью.

«До последнего момента мы работали в тесном контакте с милицией по полной программе, как если бы угроза теракта была реальной, составили фотороботы трех подозреваемых террористов; на основании результатов экспертизы возбудили уголовное дело по статье 205 УК РФ (терроризм); вели поиск машины и террористов».

После объявления операции «Перехват», когда выезды из города были уже перекрыты, силы оперативных подразделений рязанского УВД и УФСБ пытались установить точное местонахождение разыскиваемых террористов. Не обошлось без счастливых случайностей. Сотрудница АО «Электросвязь» Надежда Юханова зарегистрировала подозрительный звонок в Москву. *«Выезжайте по одному, везде перехваты»*, — ответил голос на другом конце провода. О звонке Юханова немедленно сообщила в рязанское УФСБ. Все остальное было уже «делом техники». Подозрительный телефон был немедленно поставлен на контроль. У оперативников не было сомнений, что они обнаружили террористов. Однако сложности возникли из-за того, что средствами технического контроля был определен московский телефон, по которому звонили террористы. Это был номер одного из служебных помещений столичной ФСБ.

Покинув 22 сентября в начале десятого вечера улицу Новоселов, террористы не рискнули поехать в Москву, так

как на пустынном ночном шоссе одинокая машина всегда заметна и шансов быть остановленными на одном из постов ГАИ было слишком много. Ночью любая остановленная машина, даже если там сидят сотрудники ФСБ или каких-то иных спецслужб, будет отмечена в дневнике дежурного, и на следующий день, когда пройдет сообщение о взрыве, постовой, безусловно, вспомнит об остановленной машине с тремя пассажирами. А если появятся еще и свидетельские показания из Рязани, то сразу же выйдут и на машину, и на пассажиров. Террористы должны были ждать до утра, тем более, что нельзя было покинуть объект до проведения взрыва. Боевая задача была еще не выполнена. Утром на шоссе будет много машин. Из-за теракта первые несколько часов будет паника. Если свидетели и засекли двоих мужчин и женщину на машине, ориентировка милиции будет дана на троих террористов; искать будут именно двоих мужчин и женщину. Один человек на машине всегда ускользнет от любой облавы.

То, что именно так и было, зафиксировала газета «Труд», описавшая операцию «Перехват» в действии:

«Накал в Рязани достиг предела. По улицам шли усиленные патрули милиции и курсанты местных военных институтов. Все въезды и выезды в город были блокированы вооруженной до зубов патрульно-постовой службой и автоинспекторами. Скопились многокилометровые пробки легковых и грузовых машин, двигавшихся в сторону Москвы и от нее. Обыскивали все салоны и кузова. Искали троих террористов, двух мужчин и женщину, чьи приметы были развешаны чуть ли не на каждом столбе».

Получив инструкции, один из троих террористов выехал на машине 23 сентября в направлении Москвы, бросил машину в районе Коломны и беспрепятственно добрался до

Москвы каким-то другим способом. От рязанской милиции, таким образом, один из террористов ушел и увез машину. К вечеру 23 сентября, менее чем через сутки, на трассе Москва — Рязань в районе Коломны, приблизительно на полпути к Москве, машина была найдена милицией без пассажиров. Это была та самая машина *«с заклеенными номерами, на которой перевозилась взрывчатка»*, — сообщал Блудов. Оказалось, автомобиль числился в розыске. Иными словами, террористы проводили операцию на угнанной машине (классический для теракта случай)*.

Угон машины под Коломну — не случайность. Если машина была украдена в Москве или Московской области, милиция вернет машину хозяевам по месту жительства. Никому, скорее всего, в голову не придет, что именно на этой машине неизвестные террористы перевозили гексоген для взрыва дома в совсем другой области, в Рязани. Соответственно, не станут проводить анализ на содержание в машине микрочастиц гексогена и других взрывчатых веществ. За двумя оставшимися в Рязани террористами сообщник сможет вернуться на следующий день на обычной оперативной машине ФСБ и вывезти их в Москву без риска быть схваченными. С другой стороны, если бы обнаружилось, что именно на машине, найденной под Коломной, был совершен теракт, брошенная на полпути в Москву машина сказала бы рязанским оперативникам о том, что террористы ушли. Кольцо оцепления вокруг Рязани должно было бы разжаться, и это во всех случаях облегчило бы уход оставшихся двоих террористов.

Итак, двое террористов остались в Рязани. Из предоставленной нам рязанским УФСБ информации мы знаем, что в Рязани террористы проживали, а не скитались в ночь с 22 на 23 сентября по подъездам домов в чужом и незнако-

* И совершенно невероятный случай для учений: ни при каких учениях не разрешено совершать преступления.

мом городе. Приходится сделать вывод, что места проживания террористы обеспечили себе заблаговременно, даже если они и не были рязанцами. Понятно, что тогда у них было время и для выбора объекта, далеко не случайного, и для подготовки теракта. Застигнутые операцией «Перехват» раньше времени, а потому врасплох, террористы решили переждать ее в городе. Аргументация, подтверждающая эту версию, следующая.

Очень важно отметить, что о готовящемся в Рязани взрыве (все официальные участники событий, сотрудники силовых ведомств дипломатично используют слово «учения») руководство Рязанской области не знало. Губернатор области В. Н. Любимов заявил об этом 24 сентября в интервью в прямом эфире: *«Об этом учении не знал даже я»*. Глава администрации Рязани Маматов был откровенно раздражен:

«Из нас сделали подопытных кроликов. Проверили Рязань «на вшивость». Я не против учений — сам служил в армии, принимал в них участие, но подобного никогда не видел».

Управление ФСБ по Рязанской области также не было поставлено в известность об «учениях». Ю. Блудов (пресс-служба УФСБ Рязанской области. — *Ред.*) сообщил, что *«ФСБ не было заранее осведомлено о том, что в городе проводились учения»*. Начальник Рязанского УФСБ генерал-майор А. В. Сергеев сначала сообщил в интервью местной телестудии «Ока», что ему ничего не известно о проводимых «учениях». И только позже на вопрос журналистов, располагает ли он каким-нибудь официальным документом, подтверждающим проведение в Рязани учений, через своего пресс-секретаря ответил, что доказательством учений для него является телевизионное интервью директора ФСБ Патрушева. По этой

причине местное ФСБ, по воспоминаниям одной из жительниц дома 14/16, Марины Витальевны Севериной, ходило затем по квартирам и извинялось: *«Приходили к нам из ФСБ несколько человек во главе с полковником. Извинялись. Говорили, что сами ничего не знали»*. И это тот случай, когда мы верим сотрудникам ФСБ и верим в их искренность.

Рязанское УФСБ понимало, что рязанцев «подставили», что в организации взрыва Генпрокуратура России и общественность могут обвинить рязанское УФСБ. Потрясенное коварством своих московских коллег, рязанцы решили обеспечить себе алиби и объявить всему миру, что рязанская акция готовилась в Москве. Только так можно объяснить заявление УФСБ по Рязанской области, появившееся вскоре после интервью Патрушева об «учениях» в Рязани. Приведем текст заявления рязанского УФСБ полностью:

«Как стало известно, закладка обнаруженного 22.09.99 имитатора взрывного устройства явилась частью проводимого межрегионального учения. Сообщение об этом стало для нас неожиданностью и последовало в тот момент, когда управлением ФСБ были выявлены места проживания в городе Рязани причастных к закладке взрывного устройства лиц и готовилось их задержание. Это стало возможным благодаря бдительности и помощи многих жителей города Рязани, взаимодействию с органами внутренних дел, профессионализму наших сотрудников. Благодарим всех, кто содействовал нам в этой работе. Мы и впредь будем делать все возможное, чтобы обеспечить безопасность рязанцев».

Этот уникальный документ позволяет нам ответить на главные интересующие нас вопросы. Во-первых, рязанское УФСБ не имело отношения к операции по подрыву дома в Рязани. Во-вторых, по крайней мере, два террориста были

обнаружены в Рязани. В-третьих, террористы проживали в Рязани, пусть временно, причем выявлена, видимо, была целая сеть конспиративных квартир, по крайней мере, не менее двух. В-четвертых, в момент, когда готовилось задержание террористов, из Москвы последовал приказ террористов не задерживать, поскольку теракт в Рязани — «учения» ФСБ.

Таким образом, дважды документально было подтверждено, что террористы, заминировавшие дом в Рязани, были сотрудниками ФСБ, что на момент проведения операции они проживали в Рязани и что места их проживания были вычислены сотрудниками УФСБ по Рязанской области. Это дает нам возможность поймать Патрушева на очевидной лжи. 25 сентября в интервью одной из телекомпаний он заявил, что

«...те люди, которых, по идее, должны были сразу разыскать, находились среди вышедших на улицу жильцов дома, в котором якобы было заложено взрывное устройство. Они участвовали в процессе составления своих фотороботов, разговаривали с сотрудниками правоохранительных органов».

Действительность была совсем другой. Террористы разбежались по конспиративным квартирам. Но в тот момент, когда руководство рязанского УФСБ сообщило по долгу службы по телефону Патрушеву в Москву о неминуемом задержании террористов, Патрушев отдал приказ террористов не арестовывать и объявил предотвращенный в Рязани теракт «учениями». Можно себе представить выражение лица сотрудника Рязанского УФСБ, а скорее всего, Патрушеву докладывал сам генерал-майор Сергеев, когда ему отдали приказ отпустить террористов!

Повесив телефонную трубку, Патрушев немедленно дал свое первое в те дни интервью телекомпании НТВ:

«Инцидент в Рязани не был взрывом, не было и предотвращения взрыва. Это были учения. Там был сахар, взрывчатого вещества там не было. Такие учения проводятся не только в Рязани. Но, к чести рязанских правоохранительных органов и населения, они четко отреагировали. Я считаю, что учения должны быть приближенными к тому, что происходит в жизни, потому что иначе мы ничего не найдем и нигде не отреагируем ни на что». Днем позже Патрушев добавил, что «учения» в Рязани вызваны информацией о предстоящих в России террористических актах. В Чечне уже подготовлены несколько групп террористов, которые «должны выдвинуться на российскую территорию и совершить ряд терактов. (...) Данная информация и подвела нас к тому, что необходимо провести учения, причем не такие, как были до этого, и провести их в жесткой форме. (...) Нам необходима готовность нашего личного состава, надо выявить те недостатки, которые имеются в организации работы, внести коррективы в ее организацию».

У «Московского комсомольца» («МК») хватило юмора:

«24 сентября 1999 г. глава ФСБ Николай Патрушев выступил с сенсационным заявлением: попытка взрыва в Рязани вовсе не была таковой. Это было учение. (...) В тот же день министр МВД Владимир Рушайло поздравил своих работников с успешным спасением дома в Рязани от неминуемого взрыва».

В Рязани, конечно же, было не до смеха. Очевидно, что, несмотря на запрет Патрушева, рязанцы для страховки успешно произвели задержание террористов. Кого, где, сколько всего человек и что еще нашли рязанские сотрудники УФСБ в тех квартирах, мы, наверное, никогда не узнаем. При аре-

сте террористы предъявили «документы прикрытия» и были задержаны до прибытия из Москвы офицеров центрального аппарата с документами, позволяющими забрать пойманных по горячим следам сотрудников ФСБ в Москву.

Дальше наше расследование упирается в привычный гриф «совершенно секретно». Уголовное дело, возбужденное в УФСБ РФ по Рязанской области по факту обнаружения взрывчатого вещества по статье «терроризм» (ст. 205 УК РФ), засекречено. Материалы дела недоступны общественности. Имена террористов (сотрудников ФСБ) скрываются. Мы даже не знаем, были ли они допрошены и что они сказали на этом допросе. А скрывать Патрушеву было что. *«Ребята, ничего не могу сделать. В анализе — взрывчатые вещества, я обязан возбудить уголовное дело»*, — упрямо заявлял коллегам из Москвы следователь местного ФСБ, когда на него оказывалось давление. Тогда из центрального аппарата ФСБ прислали людей и попросту конфисковали результаты экспертизы.

29 сентября 1999 г. газеты «Челябинский рабочий», «Красноярский рабочий» и самарская «Волжская коммуна» (1 октября) поместили идентичные статьи:

«Как стало известно из хорошо информированного источника в МВД России, никто из оперативных работников МВД и их коллег УФСБ Рязани не верит ни в какие «учебные» закладки взрывчатки в городе. (...) По мнению высокопоставленных сотрудников МВД России, на самом деле в Рязани жилой дом был реально заминирован неизвестными с применением настоящей взрывчатки с применением тех же детонаторов, что и в Москве. (...) Косвенно эту теорию подтверждает и то, что возбужденное в Рязани уголовное дело по статье «терроризм» до сих пор не закрыто. Мало того, результаты первоначальной экспертизы содержимого мешков, проведенной на первом этапе экспертами местного МВД, изъяты сотрудника-

ми ФСБ, прибывшими из Москвы, и немедленно засекречены. А милиционеры, общавшиеся со своими коллегами-криминалистами, проводившими первую экспертизу мешков, по-прежнему утверждают, что в них действительно был гексоген, и ошибки быть не может».

Оказание давления на следствие и засекречивание уголовного дела было незаконным деянием. Согласно статье 7-й закона РФ «О государственной тайне», принятого 21 июля 1993 г.,

«...не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения (...) о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях; (...) о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина; (...) о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами». Более того, как написано в том же законе, «должностные лица, принявшие решения о засекречивании перечисленных сведений либо о включении их в этих целях в носители сведений, составляющих государственную тайну, несут уголовную, административную или дисциплинарную ответственность в зависимости от причиненного обществу, государству и гражданам материального и морального ущерба. Граждане вправе обжаловать такие решения в суд».

Увы, похоже, что и засекретившие уголовное дело лица не понесут ответственности согласно прогрессивному и демократическому закону 1993 г. Как сказал один из жильцов злополучного (или счастливого) рязанского дома, нам усиленно «вешали лапшу на уши».

Действительно, в марте 2000 года (перед самыми выборами) избирателям продемонстрировали одного из трех

террористов — «сотрудника спеццентра ФСБ», который рассказал, что все трое террористов выехали из Москвы в Рязань вечером 22 сентября, что они нашли случайно незапертый подвал; на рынке купили мешки с сахарным песком, а в рязанском оружейном магазине «Кольчуга» — патрон, из которого тут же сделали

«...муляжи взрывного устройства, все это дело было сконцентрировано вместе для проведения данного мероприятия... Это — не диверсия, а учения. Мы особенно и не прятались» (сохранен стиль речи сотрудника «спеццентра ФСБ»).

22 марта (до выборов четыре дня) в защиту рязанских учений ФСБ выступила Ассоциация ветеранов группы «Альфа» в лице бывшего командира подразделения «Вымпел» ФСБ России генерал-лейтенанта запаса Дмитрия Герасимова и бывшего командира группы «Альфа» Героя Советского Союза генерал-майора в отставке Геннадия Зайцева. Герасимов заявил, что боевые взрыватели на учениях в Рязани не применялись, а вместо них использовался *«патрон с шариковым наполнителем»*, должный произвести *«шокирующее действие»*. Шокирующее впечатление взрыватель действительно произвел, так что с этой точки зрения «учения» прошли успешно.

Версия о наличии боевых взрывателей во время учений возникла, по мнению Зайцева, из-за неисправности измерительных приборов, которые применялись сотрудниками УФСБ по Рязанской области. Зайцев сообщил, что учения в Рязани проводились в том числе и служащими «Вымпела», для чего в Рязань накануне указанных событий вечером того же дня на частной машине выехала специальная группа. При этом к группе намеренно старались привлечь внимание. В магазине «Кольчуга» был куплен патрон с шариковым наполнителем...

«...злополучный сахарный песок, впоследствии названный некоторыми СМИ гексогеном, был куплен спецгруппой на местном базаре. И посему никак не мог быть взрывчаткой. Просто эксперты нарушили элементарные правила и воспользовались грязными приборами, на которых были остатки взрывчатых веществ от предыдущей экспертизы. За подобную халатность эксперты уже получили по заслугам. По данному факту возбуждено уголовное дело».

Наивность интервью *«сотрудника спеццентра»* и простота заявлений Герасимова и Зайцева поистине восхищают. Прежде всего, очень может быть, что трое офицеров «Вымпела» действительно выехали на частной машине в Рязань вечером 22 сентября, что ими были закуплены три мешка с сахарным песком и патрон в магазине «Кольчуга». Они старались привлечь внимание? Интересно, чем именно, если они покупали сахар? Ведь на рынке им продали сахар, а не гексоген! Чем же тут можно привлечь внимание? Одним купленным в магазине патроном для охотничьего ружья?

Патрушев, видимо, тоже считал, что в стране, где ежедневно происходят громкие убийства и взрываются дома с сотнями жителей, подозрение должны вызвать люди, покупающие сахар на рынке и охотничий патрон в магазине:

«Все, что заложили условные террористы, они приобрели именно в Рязани — это и мешки с сахаром, и патроны, при покупке которых у них никто не спросил, есть ли право на их приобретение».

Мелочь, конечно, но вот загадка: сколько патронов купили сотрудники ФСБ, один или несколько? (Закупки могли быть операцией прикрытия настоящих террористов, которые закладывали в подвал рязанского дома совсем другие

мешки — с взрывчаткой и к «Вымпелу» никакого отношения не имели. Сами вымпеловцы в этом случае могли не знать, в чем именно смысл данного им задания по закупке одного патрона и трех мешков сахара.)

Наконец, Зайцев вводил читателей в заблуждение, утверждая, что уголовное дело было возбуждено против взрывотехника инженерно-технологического отдела старшего лейтенанта милиции Юрия Ткаченко за неправильно проведенную экспертизу, в то время как возбуждено оно было против террористов, оказавшихся сотрудниками ФСБ, а Ткаченко и второй взрывотехник рязанской милиции, Петр Житников, 30 сентября 1999 г. были награждены денежной премией за проявленное мужество при обезвреживании взрывного устройства. Кстати, денежной премией за помощь в поимке террористов была награждена и телефонистка Надежда Юханова, перехватившая телефонный звонок террористов в Москву.

В оправдание Зайцева можно сказать только то, что эксперт действительно несет уголовную ответственность за качество и объективность результатов экспертизы. И если бы Ткаченко провел некачественную экспертизу и выдал бы неправильный результат, против него действительно возбудили бы уголовное дело. Как мы знаем, его не возбудили, и именно потому, что экспертиза дала правильное заключение: в мешках было взрывчатое вещество.

Очевидно, что вся история про вечерний выезд сотрудников «Вымпела» из Москвы была выдумана от начала до конца. Формально-юридические доказательства этого предоставил сам Зайцев. 28 сентября 1999 г. в офисе коломенской охранной фирмы «Оскордь» состоялась пресс-конференция сотрудников силовых ведомств, где представитель Ассоциации ветеранов группы «Альфа» Г.Н. Зайцев пояснил свою позицию в отношении «инцидента» в Рязани: *«Такого рода учения меня крайне возмущают. Нельзя упражняться*

на живых людях!» 7 октября репортаж об этой пресс-конференции опубликовала местная коломенская газета «Ять». Из этого заявления возмущенного Зайцева приходится сделать вывод, что в рязанской выходке он не участвовал. Лишь за четыре дня до президентских выборов, когда для организации победы Путина были мобилизованы все силы и любые средства были хороши, Зайцева заставили выступить на пресс-конференции и принять на себя и вымпеловцев вину за рязанские «учения». Те, кто привлекал Зайцева к пропагандистской акции, о его пресс-конференции в Коломне, конечно, не знали.

Своим лжесвидетельствованием 22 марта 2000 г. Зайцев продемонстрировал главное: сотрудники спецслужб могут лгать, если этого требуют интересы органов государственной безопасности, если получен соответствующий приказ.

В России половина преступников «косит» под умалишенных или непроходимых дураков. Так вернее: дают меньшие сроки, а то и просто отпускают («что с дурака взять»). Патрушев справедливо рассудил, что за терроризм против собственного народа можно получить пожизненное заключение, а за идиотизм в России даже с работы не снимут. (А кто, собственно, мог уволить Патрушева? Только Путин!) И действительно, из-за рязанской выходки не был уволен ни один сотрудник ФСБ. Более того, по сведениям Ю. Щекочиных, Патрушев получил «Героя России», а затем еще и звание генерала армии!

Психологический расчет Патрушева оказался правильным. Политической элите России комфортнее было считать Патрушева не злодеем, а идиотом. *«Мне представляется, что это чудовищно, — прокомментировал в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» заявление Патрушева об «учениях» руководитель депутатской группы Госдумы РФ «Российские регионы» Олег Морозов. — Я понимаю, что спецслужбы имеют право на проверку деятельности, но не столько*

нашей собственной, сколько своей собственной». Кроме того, сложно «представить себя на месте этих людей» (в Рязани), поэтому «не стоило, нельзя было платить такую цену за проверку» действий ФСБ и бдительности граждан.

Морозов заявил, что действия ФСБ можно будет простить, если ФСБ гарантирует, что теракты больше не повторятся. И это было главное в его речи. Россиян нужно было спасти от террора ФСБ. Тонкий дипломат Морозов предложил террористу-Патрушеву сделку: мы вас не наказываем и закрываем глаза на уже произошедшие в России взрывы, а вы прекращаете операцию по подрыву в России жилых домов. Патрушев услышал Морозова: взрывы прекратились. Патрушев остался сидеть в своем кресле с клеймом «дурака». Однако вопрос о том, кто именно в этой ситуации оказался дураком, можно считать открытым.

Три мешка с сахарным песком покоя никому не давали. Террористы из ФСБ сообщили (скорее всего, это были совсем другие эсбэшники), что купили сахар на местном рынке и что был он производства Колпьянского сахарного завода в Орловской области. Но если сахар был самый обыкновенный, из Орловской области, зачем же его отсылали на экспертизу в Москву? И, что важнее, зачем лаборатория на экспертизу его приняла? Да не одна лаборатория, а две — разных ведомств (МВД и ФСБ). И зачем проводили позже повторную экспертизу? Неужели с первого раза нельзя было распознать сахар? И почему все это тянулось несколько месяцев? Забрать сахар для экспертизы в Москву Патрушеву имело смысл лишь для того, чтобы лишить рязанцев вещественных доказательств, и только в том случае, если в мешках была взрывчатка. Стал бы Патрушев требовать в Москву мешки с сахаром! Его бы подняли на смех собственные сотрудники!

Между тем из пресс-службы ФСБ поступило сообщение, что для проверки содержимого рязанских мешков их

вывезли на полигон и попытались взорвать. Взрыва не получилось, так как в них был обыкновенный сахар, победно рапортовала ФСБ. *«Интересно, какой идиот повезет взрывать на полигон три мешка обычного сахара?»* — иронично замечала газета «Версия». Действительно, зачем же ФСБ отсылала мешки на полигон, если знала, что в Рязани проводились «учения», а в мешках был сахар, купленный сотрудниками «Вымпела» на местном базаре?

А тут еще, и опять под Рязанью, обнаружили новые мешки с гексогеном. К тому же их было много, и пахло связью с ГРУ На военном складе 137-го Рязанского полка ВДВ, расположенного под Рязанью, на территории специализированной базы для подготовки разведывательно-диверсионных отрядов хранился гексоген, расфасованный в 50-килограммовые мешки из-под сахара, подобные найденным на улице Новоселов. Осенью 1999 г. рядовой воздушно-десантных войск (воинская часть 59236) Алексей Пиняев и его сослуживцы были командированы из Подмоскovie в Рязань именно в этот полк. Охраняя в ноябре 1999 г. «склад с оружием и боеприпасами», Пиняев с приятелем проникли на склад, скорее из любопытства, и увидели в помещении те самые мешки с надписью «Сахар».

Воины-десантники штык-ножом проделали дырку в одном из мешков и отсыпали в пластиковый пакет немного казенного сахара. Однако чай с ворованным сахаром оказался странного вкуса и несладкий. Перепуганные бойцы отнесли кулек командиру взвода. Тот, заподозрив неладное, благо история о взрывах у всех была на слуху, решил проверить «сахар» у специалиста-подрывника. Вещество оказалось гексогеном. Офицер доложил по начальству. В часть нагрянули сотрудники ФСБ из Москвы и Тулы (где, как и в Рязани, стояла воздушно-десантная дивизия). Полковых особистов к расследованию не допустили. Десантников, обнаруживших гексоген, таскали на допросы за «раскрытие

государственной тайны». *«Вы даже не догадываетесь, ребята, в какое серьезное дело влезли»*, — сказал один из офицеров. Прессе объявили, что солдата по фамилии Пиняев в части вообще нет и информация о найденных на военном складе мешках с гексогеном — выдумка журналиста «Новой газеты» Павла Волошина. ФСБ по данному инциденту провела служебное расследование. Вопрос о взрывчатке успешно замяли, а командира и сослуживцев Пиняева отправили служить в Чечню.

Самому Пиняеву придумали более мучительное наказание. Сначала его заставили отказаться от своих слов (можно представить, какое давление оказала на него ФСБ!). Затем начальник Следственного управления ФСБ РФ заявил, что *«солдат будет допрошен в рамках возбужденного против него уголовного дела»*. А сотрудница ЦОС ФСБ подвела итог: *«Попал солдатик...»* Уголовное дело против Пиняева возбудили в марте 2000 г. за кражу с армейского склада с боеприпасами... кулька с сахаром. Все-таки в остроумии ФСБ не откажешь. Только трудно понять, какое отношение к мелкой краже продуктов питания имело Следственное управление ФСБ России*.

Как утверждали рязанские саперы, взрывчатку в 50-килограммовых мешках не держат, не упаковывают и не перевозят — слишком опасно. Для взрыва небольшого строения достаточно 500 граммов взрывчатой смеси. 50-килограммовые мешки, замаскированные под сахар, нужны исключительно для террористических актов. Видимо, именно с этого склада и были получены три мешка, уложенные затем под несущую опору дома в Рязани. Приборы рязанских экспертов не ошиблись.

История со 137-м полком ВДВ имела свое продолжение. В марте 2000 г., перед самыми выборами, десантники подали в суд на «Новую газету», опубликовавшую интервью с

* И откуда на складе боеприпасов мог находиться сахар?

Пиняевым. Исковое заявление «О защите чести, достоинства и деловой репутации» было подано в Басманный межмуниципальный суд командованием полка. Как заявил командир полка Олег Чурилов, данная статья оскорбила не только честь полка, но и всей Российской армии, поскольку такого рядового в сентябре 1999 г. в полку не было.

«И то, что солдат может проникнуть на склад, где хранятся вооружение и взрывчатые вещества, не соответствует действительности, потому что он не имеет права в него войти во время несения караульной службы».

В общем, Пиняева не было, но под суд его отдали. В мешках был сахар, но имело место *«раскрытие государственной тайны»*. А в суд на «Новую газету» 137-й полк подал не из-за статей о гексогене, а потому, что караульный во время службы не имеет права зайти на охраняемый им склад и обратные утверждения на эту тему оскорбляли русскую армию.

Со взрывателями тоже выходило не гладко. Взрыватель, как бы ни пытался убедить в обратном Зданович, тоже был настоящий, боевой, о чем твердо заявил в интервью агентству «Интерфакс» 24 сентября председатель Рязанской областной Думы Владимир Федоткин: *«Это было самое настоящее взрывное устройство, никаких учений»*.

Взрыватель — очень важный формальный момент. С боевым взрывателем по инструкции учения на гражданском объекте и с гражданским населением проводить нельзя. Посудите сами, взрыватель могут украсть (тогда за это кто-то должен нести ответственность), его могут взорвать дети или бомжи, если найдут взрыватель в мешках с сахаром. Если бы взрыватель не был боевым, уголовное дело не могли бы возбудить по статье 205 УК РФ (терроризм), оно было бы возбуждено по факту обнаружения взрывчатки и

передано в МВД, а не в ФСБ. В конце концов, если говорить об «учениях», бдительность рязанцев проверялась на проворное обнаружение мешков со взрывчатым веществом, а не на работу со взрывателем. С боевым взрывателем такую проверку ФСБ проводить не могла.

Непосвященному трудно понять, что скрывается за невинной фразой *«возбуждено уголовное дело по ст. 205»*. Прежде всего, это означает, что следствие будет проводиться не по линии МВД, а по линии ФСБ, так как теракт — это подследственность ФСБ. ФСБ и так перегружена делами, лишнего дела не возьмет. И раз уж она приняла дело, то, значит, основания были веские (этими вескими основаниями были результаты экспертизы). Надзор за следствием ФСБ осуществляет прокуратура, а розыск преступников совместно с ФСБ осуществляет МВД. Преступление, по которому возбуждено уголовное дело, в течение суток докладывается дежурному по ФСБ России по телефонам: (095) 224-3858 и 224-1869; либо по телефонам оперативной связи: 890-726 и 890-818; либо по телефону высокочастотной связи 52816. Обо всех поступивших сообщениях дежурный докладывает каждое утро в форме составленной им сводки лично директору ФСБ. Если же происходит что-то серьезное, например, предотвращение теракта в Рязани, дежурный вправе позвонить директору ФСБ домой, даже ночью. Отдельной сводкой ежедневно докладываются материалы СМИ о ФСБ и о сотрудниках ФСБ.

В течение нескольких суток со дня возбуждения уголовного дела по линии ФСБ составляется еще и аналитическая справка по линиям работы. Например, начальник отдела по борьбе с терроризмом Рязанского УФСБ составляет справку на имя начальника Управления по борьбе с терроризмом ФСБ России. Эта справка затем поступает через секретариат заместителю директора ФСБ, курирующему соответствующий департамент. Оттуда справка посту-

пает директору ФСБ. Так что об обнаружении в подвале рязанского дома мешков со взрывчаткой и боевого взрывателя Патрушев знал не позднее семи часов утра 23 сентября. Когда кругом взрывы, подчиненному не доложить наверх о предотвращенном теракте равносильно самоубийству. А ведь предотвращение теракта — радостное событие. Это и награды, и повышения в должности, и премиальные. И общественный резонанс, наконец.

Закладка мешков в жилом доме в Рязани не могла быть учебной по ряду формальных обстоятельств. При проведении учений в обязательном порядке должен иметься заранее составленный план учений. В нем должны быть определены: руководитель учений, его заместитель, наблюдатели и проверяемые, т.е. те, кого проверяют (жители Рязани, сотрудники УФСБ по Рязанской области и т.д.). План должен расписать вопросы, подлежащие проверке. План должен иметь так называемую «легенду», своеобразный сценарий разыгрываемого спектакля. В случае с Рязанью — сценарий закладывания в подвал жилого дома мешков с сахарным песком. В плане должно быть оговорено материальное обеспечение учений: автотранспорт, денежные средства (например, на покупку трех мешков сахара по 50 килограммов каждый), питание (если в учениях принимает участие большое количество людей), вооружение, средства связи, система кодовой связи (кодовые таблицы).

После всего этого план утверждается у вышестоящего руководства, и только затем, на основании утвержденного плана, издается письменный (и только письменный) приказ о проведении учений. Перед непосредственным началом учений лицу, утвердившему план учений и отдавшему приказ об их проведении, докладывается о начале учений. После окончания учений докладывается об их окончании. В обязательном порядке составляется докладная записка о результатах учений, где определяются положительные итоги

и недостатки, поощряются отличившиеся, указываются провинившиеся. Этим же приказом списываются материальные ценности, израсходованные или уничтоженные в ходе учений (в рязанском случае — как минимум три мешка с сахарным песком и патрон для детонатора). О планируемом проведении учений в обязательном порядке должен быть поставлен в известность начальник местного УФСБ. Он находится в прямом подчинении у директора ФСБ, и проверять Сергея без санкции Патрушева никто не имеет права. Точно так же без санкции Сергея не имеют права проверять сотрудников Рязанского УФСБ, подчиненных Сергею. Значит, Патрушев и Сергей должны были быть в курсе «учений» и обязаны были сделать заявление о проводимых «учениях» уже вечером 22 сентября. Между тем со стороны Патрушева такое заявление последовало только 24 сентября, а со стороны Сергея не последовало вовсе, так как об «учениях» он ничего не знал.

Согласно положению ФСБ имеет право проверять только себя. Она не может проверять другие структуры или же частных граждан. Если ФСБ проверяет МВД (например, рязанскую милицию), то это уже совместные с МВД учения и о них ставятся в известность еще и соответствующие руководители МВД в центре и на местах. Если в учениях затрагивается гражданское население (как было в Рязани), то привлекаются еще и службы гражданской обороны и МЧС. Во всех случаях составляется совместный план учений, подписываемый руководителями всех ведомств. Утверждается этот план у лица, курирующего все вовлеченные в учения силовые структуры.

Инцидент в Рязани не вписывался в рамки федерального законодательства и в компетенцию ФСБ. В «Федеральном законе о Федеральной службе безопасности» было написано, что деятельность органов ФСБ «осуществляется в соответствии с законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», уголовным и уго-

ловно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а также настоящим федеральным законом». Ни в одном из этих документов, равно как и в «Положении о Федеральной службе безопасности Российской Федерации», не предусматривалась возможность проведения учений. Более того, в законе «Об оперативно-розыскной деятельности», на который неоднократно ссылались руководители ФСБ, об учениях не говорилось ни слова. При этом 5-я статья закона — о «соблюдении прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» — формально гарантировала гражданам безопасность от возможных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

...Осталось только, чтобы заказчики, организаторы, виновники и пособники этого преступления были судимы и осуждены. Поскольку мы знаем их имена, должности, служебные и домашние адреса и даже телефоны, задержать подозреваемых преступников труда не составит...

...Теперь предстояло дезавуировать результаты экспертизы, проведенной Ткаченко. Эта честь также выпала 21 марта на долю Максимова:

«Анализ проводил начальник ИТО (инженерно-технического отдела) Юрий Васильевич Ткаченко. На его руках, как позже выяснилось, после суточного дежурства остались следы пластита, в состав которого входит гексоген. Необходимо отметить, что подобный «фон» в виде микрочастиц может присутствовать на коже длительное время — до трех месяцев. Чистоты проводимого анализа можно было достичь только при работе в одноразовых перчатках. Увы, они не входят в рабочий комплект специалиста-взрывотехника, а средств на их приобретение нет. Мы пришли к выводу, что только поэтому милиционеры «поставили диагноз» — наличие взрывчатого вещества».

Наверное, именно так написал Максимов в сопроводительной документации в Генпрокуратуру, объясняя необходимость закрытия дела против ФСБ по статье «терроризм». Требовать от следователя героизма мы не вправе. У Максимова, как и у всех нас, семья. И идти против руководства ФСБ было непрактично и рискованно. Однако следует отметить, что мнение Максимова расходится с точкой зрения Ткаченко, которого никак нельзя заподозрить в заинтересованности в этом вопросе. Ничего, кроме неприятностей, принципиальность Ткаченко принести ему не могла.

Рязанское отделение специалистов-взрывотехников, которым руководил Ткаченко, было уникальным не только для Рязани, но и для всех близлежащих областей. В нем трудились 13 человек саперов-профессионалов, имевших большой опыт работы, неоднократно проходивших курсы повышения квалификации в Москве на базе научно-технического центра «Взрывиспытание» и раз в два года сдававших специальные экзамены. Ткаченко утверждал, что техника в его отделе на мировом уровне. Использованный для анализа найденного вещества газовый анализатор — прибор, стоящий около 20 тыс. долларов, — был совершенно исправен (иначе и быть не могло, так как жизнь сапера зависит от исправности техники). Согласно своим техническим характеристикам газовый анализатор обладает высокой надежностью и точностью, поэтому результаты анализа, показавшего наличие паров гексогена в содержимом мешков, сомнений вызывать не должны. Следовательно, в состав имитационного заряда входило боевое, а не учебное, взрывчатое вещество. Обезвреженный специалистами-взрывотехниками детонатор, по словам Ткаченко, также был изготовлен на профессиональном уровне и муляжом не был.

Теоретически ошибка могла произойти в случае, если за техникой не было надлежащего ухода и если газовый ана-

лизатор «сохранил» следы прежнего исследования. Отвечая на заданный по этому поводу вопрос, Ткаченко сказал следующее:

«Техническое обслуживание газового анализатора проводит только узкий специалист и строго по графику: есть плановые работы, есть профилактические проверки, поскольку в приборе существует источник постоянной радиации».

«Следы» остаться не могли еще и потому, что в практике любой лаборатории определение паров гексогена — довольно редкий случай. Припомнить случаев, когда бы им пришлось определять прибором гексоген, Ткаченко и его сотрудники не смогли.

20 марта жильцы дома по улице Новоселов собрались для записи программы «Независимое расследование» в студии НТВ. Вместе с ними на телевидение прибыли представители ФСБ. В эфир программа вышла 24-го. В публичном телерасследовании принимали участие Александр Зданович, первый заместитель начальника Следственного управления ФСБ Станислав Воронов, Юрий Щекочихин, Олег Калугин, Савостьянов, глава Рязанского УФСБ Сергеев, следователи и эксперты ФСБ, независимые эксперты, юристы, правозащитники и психологи.

Выступая без масок и без оружия, сотрудники ФСБ очевидным образом проиграли битву с населением. Экспертиза над сахаром, проводившаяся почти полгода, выглядела анекдотично. *«Если вы утверждаете, что в мешках был сахар, то уголовное дело по обвинению в терроризме должно быть прекращено. Но уголовное дело до сих пор не прекращено. Значит, там был не сахар»*, — восклицал адвокат Павел Астахов, не знавший о том, что 21-го дело закроют. Было очевидно, что на повторную экспертизу в Москву

ушли другие мешки, не те, которые нашли в Рязани. Только доказать эту очевидность никто не мог.

Присутствовавший в зале эксперт-взрывник «Транс-взрывпрома» Рафаэль Гильманов подтвердил, что гексоген совершенно невозможно перепутать с сахаром. Даже по внешнему виду они не похожи. Версию следователей ФСБ о том, что во время первой экспертизы перепачканный чемодан пиротехника «дал след», эксперт назвал неправдоподобной. Столь же неправдоподобно выглядели и утверждения представителей ФСБ о том, что саперы, вызванные на место происшествия, приняли муляж за настоящее взрывное устройство. Сотрудники ФСБ объяснили, что генерал Сергеев, сообщивший о взрывателе и присутствующий теперь в зале, *«не является тонким специалистом в области взрывных устройств»* и 22 сентября просто ошибся. Генерал Сергеев на обвинения в свой адрес в непрофессионализме почему-то не обиделся, хотя 22 сентября делал публичное заявление о взрывателе, основываясь на выводах подчиненных ему экспертов, в чьем профессионализме сомнений не было.

В целом аргументы сотрудников ФСБ были настолько нелепы, что один из жильцов итоги подвел по-своему:

«Не надо нам вешать лапшу на уши». Вот небольшой отрывок из теледебатов:

Народ: Следственное управление ФСБ возбудило уголовное дело. Оно что, возбудило дело против самого себя?

ФСБ: Уголовное дело возбуждено по факту обнаружения.

Народ: Но если это были учения, то по какому факту?

ФСБ: Вы не дослушали. Учения проводились с целью проверки взаимодействия различных правоохранительных органов. На тот момент, когда возбуждалось уголов-

ное дело, ни милиция Рязани, ни федеральные органы не знали, что это учения...

Народ: Так против кого же возбуждено дело?

ФСБ: Я еще раз говорю — уголовное дело возбуждалось по факту обнаружения.

Народ: По какому факту? По факту учений в Рязани? -

ФСБ: Человеку, который не разбирается в уголовно-процессуальном законодательстве, бесполезно объяснять...

Народ: В чем же заключалась безопасность граждан, которые всю ночь провели на улице, в чем безопасность здесь для физического и психического здоровья? И второе — вы возмущены тем, что звонят телефонные террористы и грозят взрывами, а чем вы от них отличаетесь?

ФСБ: Что такое обеспечение безопасности граждан? Это какой-то конечный эффект, когда взрывы не прогремят...

Народ: Я сам бывший военный. Учений провел за 28 лет ну знаете сколько, и то, что здесь рассказывают солидные люди, генералы об учениях, вы знаете, уши вянут!

ФСБ: Вы как бывший военный проводили, наверное, военные учения. У нас специальная служба, и в этой службе используются специальные силы и средства на основании закона об оперативно-розыскной деятельности...

(Вмешаемся в спор народа с ФСБ и еще раз подчеркнем, что в законе «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» об учениях сказано только то, что их нельзя проводить во вред населению.)

Народ: Если кто-то фиксировал ход учений, то где эти люди?

ФСБ: Если бы, конечно, нам раз в 10 увеличить личный состав, то конечно...

...По словам Здановича, ФСБ расследует сейчас уголовное дело по факту сентябрьских событий в Рязани. Абсурд, возможный, вероятно, только в России: ФСБ рассле-

дует уголовное дело по факту учений, проведенных ею же! Но ведь дело может быть возбуждено лишь по факту предполагаемых противоправных действий. Как же тогда относиться ко всем предыдущим заявлениям высокопоставленных спецслужбистов о том, что никаких нарушений закона при проведении учений не было? Жильцы дома № 14 пытались подать в Рязанскую прокуратуру иск к ФСБ с требованием возмещения причиненного морального ущерба. Жильцам сказали, что иск, согласно процессуальным нормам, они могут предъявить только к конкретному человеку, который отдал приказ о проведении учений. Шесть раз Здановичу и Сергееву задавался один и тот же вопрос: кто отдал приказ провести в Рязани учения? Шесть раз Зданович и Сергеев уходили от ответа, мотивируя это интересами следствия... («Новая газета», № 61, 2001 г.)

Первый шок прессы

Как видите, в отрывках, опубликованных в «Новой газете», режиму в России предлагается ответить на вопросы, на которые невозможно ответить, даже прикинувшись дурачком. Если в Рязани были учения, то почему не было приказа о них, почему об учениях не знали в МВД? Почему фээсбэшники украли автомобиль, а не использовали служебный, почему «сахар» хранился на складе боеприпасов и т.д., и т.п.?

Считается, что в России есть некая оппозиция во главе с Зюгановым, которая, якобы, хочет видеть Зюганова президентом. Для любой оппозиции вскрытие подобного преступления президента было бы даром Божиим в деле отрешения президента от должности и замене его своим кандидатом. Вспомним, как оппозиция Клинтону матросила его, требуя импичмента, всего лишь за любовные похождения, не имеющие отношения к исполнению им президентских обязанностей.

А вот теперь посмотрите, как отреагировали на преступление президента и ФСБ главные журналистские силы российской «оппозиции». Главные редакторы «Советской России» (В. Чикин) и газеты «Завтра» (А. Проханов) разразились совместным выступлением:

«Случилось чрезвычайное. Катастрофа, соизмеримая с потоплением «Курска». И власти опять молчат. Зарылись пугливыми головами в повседневный сор, и народ с изумлением наблюдает их дрожащие хвостики.

Вышел в свет спецвыпуск «Новой газеты», где печатается книга «фээсбэшника» Литвиненко и «русского американца» Фельштинского, обвиняющая Патрушева и ФСБ в организации гексогенных взрывов в Москве и Волгодонске, в развязывании чеченской войны, на кровавом колесе которой Путин въехал в Кремль. Обвинения предъявлены Путину, возглавлявшему ФСБ, которая, по утверждению авторов, превратилась в бандитскую организацию, слившись с оргпреступностью, покрывшей Россию липкой кровью заказных убийств.

...Случилось. Будет выход всей книги в Лондоне. Будет ее презентация. Будет приглашен цвет мировой журналистики. Будут перепечатки и комментарии в мировых изданиях. Лишь на первый взгляд книга написана беглым работником ФСБ, близким к Березовскому, ускользнувшим от правосудия. На самом деле книга написана Березовским в соавторстве с ЦРУ. Ненавидящий Путина, не простивший ему своего изгнания и позора, Березовский метнул в него этой книгой, как бомбой. ЦРУ, получавшее от опального олигарха сверхсекретную информацию, добытую им в Кремле и в Совете безопасности, выстроило всю убийственную логику книги, уничтожая российскую власть и последнюю структуру, где еще теплится ген государственности. И ответом на это — пошлое молчание.

...Эта книга — снаряд страшной разрушительной силы, уложенный точно в Кремль, в районе президентского кабинета. Если ответом на взрыв будет молчание, значит, снаряд убил президента.

Отпустив за границу Березовского и Гусинского, несвободный и половинчатый во всех своих проявлениях, Путин подарил обоим американским и английским спецслужбам, которые выдаивают из них драгоценную информацию. Такая информация дает возможность врагу, шантажируя политическую, экономическую и культурную элиты России, управлять политикой страны. Шантажируя главу государства, можно добиваться от России уступок в ядерном разоружении, в проблеме ПРО, в деле военного сотрудничества с Ираном, в «курильском» и «калининградском» вопросах. Молчание Кремля ужасно».

Как видите, в этом бабьем вопле нет ни малейшей попытки вскрыть явное участие ФСБ во взрывах, есть только просьба к Кремлю дать Чикину и Проханову любые опровержения, чтобы они могли оправдать Путина и ФСБ перед своими читателями.

В то время теракты в США заслонили собой попытку Березовского прошантажировать Кремль взрывами домов гексогеном, но его шантаж оказался довольно действенным, как вы видите по воплям Проханова с Чикиным, а также по инспирированным тогда Кремлем программам типа программы Хинштейна, фильму «Лубянка», который в программе ТВ был ошибочно, но справедливо назван «художественным». Причем Абрамыч поставил своих бывших кремлевских подельников раком: они, конечно, могли полностью замолчать публикацию в «Новой газете», но тогда при выходе книги молчание о ней будет дополнительной рекламой — станет ясно, что факты настолько неопровержимы, что в России об этой книге и говорить боятся. Поэтому все холоуи режима Путина попали в положение Про-

ханова с Чикиным: что-то сказать надо, но сказать надо так, чтобы и непонятно было, о чем речь, и чтобы читатель поверил, что все написанное в книге — это происки ЦРУ с Березовским, направленные на то, чтобы оклеветать нашего дорогого, хотя и несколько безвольного, Путина.

Не надо принимать за чистую монету призывы Чикина и Проханова к «Кремлю» ответить. Во-первых, если речь идет об ответе самого Путина на публикацию в «Новой газете», то зачем ему было что-то говорить, если даже Чикин и Проханов — верные санчи-пансы его политического противника, кандидата в президенты и рыцаря вечно печального образа Зюганова — утверждают, что данная публикация — это всего лишь шантаж Березовского и ЦРУ с целью заставить Путина нанести ущерб России в пользу США. Причем, Чикин и Проханов это не просто санчи-пансы. Проханов — это родной, крестный и духовный отец патриотического оппозиционного движения России, а Чикин — мать его! Так чем же еще, кроме презрительного молчания, может ответить честный президент на попытку склонения его шантажом к нанесению ущерба России? Таким образом, призывая Путина «ответить» на публикацию в «Новой газете», Чикин с Прохановым на самом деле убеждали своих читателей, что Путин и не должен этого делать.

Во-вторых, с каких это пор преступника призывают сообщить о своей невинности? Такую оценку всегда и во всех странах дают не преступники, а суды. Поэтому Чикину и Проханову надо было бы обратиться не к Путину, а к суду — к тем, кто по Конституции обязан судить действующего Президента РФ — к Госдуме России. Сделать то, что и сделала «Новая газета». Она закончила печатание выдержек из объявленной книги своим обращением:

«...мы напечатали текст беглого фээсбэшника. Мы газета, а не спецслужба. Поэтому у нас простое предложение: *мы обращаемся к Госдуме России — необходимо сфор-*

мировать независимую парламентскую комиссию (была такая: под председательством А. Собчака исследовала события апреля 1989 г. в Тбилиси) для исследования изложенных фактов».

И по уму любой честный человек в России должен и тогда, и сегодня требовать только этого.

О пользе мерзавцев

Конечно, никто не заставляет, и было бы даже глупо безоглядно верить Березовскому и Литвиненко, которые, кстати, при достижении известной только им цели шантажа отыграют назад, даже если Путин останется президентом. Но уж совсем глупо верить в искренность Чикина, Проханова и «оппозиции». То, что эти девицы каждый раз уверяют, что отдаются по любви, а не за деньги (100 долларов — разве деньги?), еще никак не гарантирует их честности.

Да, Березовский проходимец, но ведь и проходимец может сказать правду, особенно если он говорит правду не о себе. Он действительно шантажирует кукловодов Путина, поскольку в тексте встречаются угрожающие моменты, типа: «А знаем мы еще больше и обязательно сообщим людям, если наши условия не выполнят». Так что олигархи дерутся — только тешатся, но от этой драки и другим бывает польза. Нет нужды думать над тем, чего добивается Березовский. Он человек с комплексом неполноценности, поэтому может просто ублажать самолюбие, доказывая тем, кто смазал его помазком по губам, что он все-таки умнее их, а не такой дурак, за какого они его держат.

Говорят, что Ленин как-то высказался об одном соратнике: «Иной мерзавец только потому может быть нам полезен, что он мерзавец». Так зачем же России отказываться от услуг Березовского?

Хочу обратить внимание, что Чикин и Проханов, давая, по сути, краткую рецензию на эту книгу, ни слова не говорят о представленных в ней конкретных доказательствах. И это неспроста. Как только кто-то пытается это сделать, то получается совершенный идиотизм. Вот, к примеру, в «Русском журнале» в то время очередная «звезда» ТВ Дмитрий Быков написал в защиту Путина огромную статью — более половины газетной страницы — и всего единственный раз попробовал коснуться конкретного эпизода. Смотрите, что получилось.

«Ведь манипулирование сознанием — не такой уж бином Ньютона. Вот вам на закуску — скромный пример того, «как это делается». Фельштинский — грамотный публицист, он умеет излагать убедительно, но, в конце концов, не один он такой умный. Значит, представим себе, что блоку ОВР любой ценой надо не допустить возвышения нового ельцинского наследника. Как это сделать? Скомпрометировать его в глазах народа и, главное, либеральной интеллигенции. Он решительно ответил на дагестанские вылазки и, кажется, делает ставку на войну? Так надо показать, что несет народу эта война! Ну-ка, живенько организуем пару взрывов в Москве! Кто у нас имеет возможность творить в Москве все, что угодно? Кто может без малейших препятствий загрузить мешки с сахаром в подвалы? Только московское руководство! В Рязани вон не вышло... Добавим сюда фразу, проброшенную Литвиненко в его собственной книге: о серьезных связях Лужкова с силовыми ведомствами, о тесных и неформальных контактах с их руководством... Ну что, убедились? Перевод стрелок осуществлен вручную, за две минуты. Обывателю важно верить в заговор, все равно чей.

Что касается рязанских загадок, то эту ситуацию при литвиненковско-фельштинском подходе можно объяснить

еще проще. В Москве прогремели два взрыва, вызвавших небывалое сплочение народа и рост путинского рейтинга. Надо срочно запустить версию о том, что взрывы — не чеченские, что устроило их ФСБ. И тогда именно те силы, которые заинтересованы в предотвращении путинской победы, организуют бездарную рязанскую провокацию: закладывают в подъезд рязанского жилого дома гексоген и настоящий взрыватель. ФСБ ни о чем и знать не знает, что подтверждается явной растерянностью Патрушева и Здановича в первые дни после теракта. Версия учений придумана уже потом — не хотят признаваться, что прохлопали страшный взрыв, предотвращенный лишь чудом. Годится? Годится. Вполне убедительно. Не зря же рядовой Пиняев захотел сахарку именно в сентябре. А раньше его что, мороженым кормили? Что-то он подозрительно вовремя возжелал сахару и напоролся на гексоген: аккурат после рязанской провокации. Стало быть, рядовой Пиняев подкуплен. Кем? Кем хотите: подставьте любого путинского врага».

Прежде всего, не могу упустить случай, чтобы отметить интеллектуальную силу защитников Путина. Этого Быкова в школе так перепутали правилами возведения в степень двучлена, что для него теперь бином Ньютона стал премудростью, которую невозможно понять. На очереди, по-видимому, таблица умножения. Поэтому ничуть не удивляют и версии Быкова. Его мысль, что взрывы в Москве можно было бы возложить на Лужкова точно так же, как и на Путина, умиляет своей наивной дебильностью. Это все равно, что водитель такси сбил бы прохожего, чтобы снизить популярность хозяина автопарка и поднять личную. Если бы Лужков взрывал дома гексогеном, то он бы взрывал их где угодно, хоть в Нью-Йорке, но не в Москве, поскольку каждый такой взрыв это удар по его личному престижу мэра столицы.

По Рязани Быков так намудрил, что и сам, видимо, не понял сказанного. По нему получается, что кто-то из глав-

ных противников Путина (Зюганов, Примаков, Явлинский, Жириновский и т.д.) попытались взорвать дом в Рязани, чтобы понизить рейтинг Путина, а Путин сначала сваливает это преступление на чеченцев, а потом, когда стало известно, что это не чеченцы, а «враги», объявляет все учениями. Быкову как-то в голову не приходит, что Путин и в данном случае сам является преступником, скрывающим от возмездия настоящих преступников, которые могут и дальше творить свое черное дело.

Вот это объяснение того, почему ни Проханов с Чикиным, ни кто другой не говорят ничего конкретно — тут, что бы ни сказал, а в результате только хуже получается.

Березовский, как известно, героически сражался за победу Путина на выборах, и после того, как Вешняков сфальсифицировал их результат, он в марте 2000 г. хвастался своей «победой» всем, в том числе и журналу «Штерн», но корреспондент этого журнала задал ему и такой вопрос:

«Штерн»: Взрывы домов прошлой осенью и были официальным основанием для войны. Кто стоял за ними? Чеченцы или, может быть, ФСБ?

БАБ. Я не знаю. У меня нет фактов. Против версии о причастности ФСБ говорит уже только одно то, что я не знаю, кто в ФСБ обладал бы интеллектуальным потенциалом для осуществления чего-либо серьезного. ФСБ делает так много ошибок. Они такие неумелые. Я не знаю также, были ли это чеченцы. С какой стати им вредить себе этими терактами?»

В тот момент Березовский как никто в мире хотел снять любые подозрения во взрывах со своего протеже Путина, но уже известные всем факты были таковы, что он вынужден был уклониться от прямого ответа: дескать, дома взрывало не ФСБ и не чеченцы, а какие-то марсиане.

Оценим реальность организации взрывов Путиным

И сегодня оспорить по существу то, что было написано в спецвыпуске «Новой газеты», никто не может. И сегодня остается одно — всячески дискредитировать авторов книги, причем, их приходится дискредитировать как людей очень глупых и продажных.

Их нельзя обвинить в том, что они клеветают, и судебный иск в защиту чести и достоинства «Новой газете» не грозит. Для Путина и его камарильи в этой книге страшно то, что авторы вообще не используют каких-либо документов, которые можно было бы хотя бы теоретически называть фальшивыми. Они базируются только на том, что уже было опубликовано — на словах официальных лиц России. И результат получился убойный. Теперь только и остается, что обзывать Литвиненко некомпетентным дураком, агентом ЦРУ и Березовского.

Давайте все же сами попробуем оценить, насколько реален взрыв домов эфэсбэшниками в Москве, Волгодонске и Буйнакске по указке Путина. Но сначала надо решить вопрос с чеченцами.

Дело даже не в том, что Масхадов с самого начала категорически отрекся от этих взрывов, а в том, что невозможно придумать мотивы, зачем чеченцам это было надо. Они выиграли войну, Россия признала их суверенитет, теперь они потихоньку могли грабить и разбойничать. На кой черт им было нужно, чтобы в Чечню вошли российские войска? Как к этим войскам ни относиться, но велика ли радость, прятаться в подполье и ожидать, когда и тебя убьют? Аллах — он, конечно, акбар, но жить-то хочется!

Любой террор должен к чему-то вынуждать, но ведь чеченцы не ставили России никаких условий, чтобы террором добиваться их выполнения.

Можно сказать, что за чеченцами стоят какие-то силы (мусульманство ли, США ли), которые толкнули их на войну с Россией. Скажем, с целью расчленить Россию. Но ведь и в этом случае, чтобы война длилась долго, надо, чтобы весь мир чеченцев поддерживал, т.е. им надо было стать потерпевшей стороной. Даже подозрение в подобном теракте со стороны чеченцев для них и их заказчиков было убийственно.

Чисто гипотетическая версия — может, конечно, существовать и третья сторона, заинтересованная в уничтожении чеченцев, допустим, по финансовым соображениям. Но тогда эта сторона должна была действовать все в том же сговоре с Путиным и ФСБ, иначе для нее риск при проведении серийных терактов неизмеримо возрастал.

Остается один вывод: чеченцы взорвали дома чисто из пакостности — просто они очень плохие люди. Это вывод, который Путин и его клеветы объявляют народу. Народ, поощряемый Чикиным, Прохановым и прочими «честными и непродажными журналистами», им верит. Но надо ли нам в это верить?

Рассмотрим Путина в двух ипостасях. Сначала как честного, умного патриота, попавшего каким-то случаем на свои должности.

Ну, предположим, что он как честный и умный разведчик зарекомендовал себя на службе в ГДР и его не стали посылать в резидентуру захолустного Нью-Йорка, не стали губить его карьеру в центральном аппарате КГБ в Москве, а отозвали в Ленинград на очень ответственную должность — следить, не ширится ли среди тамошних жителей антисоветская пропаганда? Там его честность и патриотизм заметил Собчак и решил: «Если я сам продажный подонок, то пусть у меня хотя бы зам будет честным». Так Путин зарекомендовал себя как исключительно честный зам своего мэра-вора. Тут его и «семья» при Ельцине заметила: «А шта

это, паньмашь, вокруг нас одни Чубайсы да Черномырдины, небось, наш двор не хуже протчих домов заморских, надо и нам честного человека при семье иметь, шуты уж надоели...» Продолжение сказки вы знаете.

У этой сказки есть вариант, согласно которому Путин все тот же честный человек, но еще и очень умный. Поэтому он, как и все, брал все, что под руку попадет, чтобы не навести на себя подозрения, и дожидался случая, чтобы стать Президентом и уж тут всем показать кузькину мать. Штирлиц, короче.

Не будем комментировать эти предположения — раз люди так думают, то пусть так и будет — Штирлиц так Штирлиц.

А теперь представим на его месте, когда он был директором ФСБ, себя и затем себя на его месте премьер-министра. Как директор ФСБ этот Штирлиц был обязан если не ликвидировать, то хотя бы снизить преступность, корни которой уходили в Чечню. Ведь никому и в голову не приходит — а возможно ли в принципе бороться с преступниками, если у этих преступников есть база, куда правоохранительным органам вход заказан? База, с которой преступники оперируют по всей России, куда свозят украденное, награбленное, откуда могут улететь в любую страну мира?

Первое, что Путин обязан был бы потребовать от президента и правительства, став директором ФСБ, это ввести войска в Чечню, уничтожить бандформирования и дать его людям возможность там работать. И если он этого не требовал, то, значит, он не патриот, а просто карьерист, который добрался до должности, чтобы хапнуть и смыться.

Второе. А что за люди были в ФСБ в подчинении у Путина? После убийства Берия КГБ несколько поколений формировался не только из преданных Родине патриотов, но и из «блатных», чьи папаши устраивали своих чад на очень почетную и денежную работу. С годами в КГБ все больше

становилось подлецов, смыслом жизни которых было не защитить Родину, а побольше хапнуть у нее, для чего надо сделать в КГБ карьеру. А подлецами, как я уже писал, становятся не от избытка ума — наоборот. Если у человека не хватает ума, чтобы своим трудом сделать карьеру, то такой ради карьеры чаще всего и идет на подлость.

Проханов и Чикин пишут, что Березовский этой книгой хочет уничтожить *«последнюю структуру, где еще теплится ген государственности»*. Это в ФСБ-то есть ген государственности?! Это у тех, на глазах у которых толпа сносила памятник Дзержинскому?!

В 1993 г. армия не смогла насобирать мерзавцев на танковую роту и нашла негодяев всего на 4 танка. А кагэбэшная «Альфа» согласилась, а в эмвэдэшный «Витязь» даже ветераны приезжали, чтобы за небольшие деньги добровольно убивать защитников Конституции — основы государства. Молодцы Чикин с Прохановым! Нашли, где искать ген государственности...

Еще до развала СССР перестройщики наплодили тысячи охранных предприятий, хотя тогда народ был прекрасно защищен милицией. В эти конторы из КГБ уходили не только предприимчивые подонки, но все честные и умные, кому крючковский КГБ уже стал не вмоготу. Кто сегодня остался в ФСБ?

Наверное (чем черт не шутит!), там еще где-то есть и честные, и умные. Наверное, осталось сколько-нибудь и предприимчивых подонков. А остальные? Остальные — серая трусливая подлость, которая высиживает себе «пенсию».

Вот и поставьте себя на место Путина в роли директора ФСБ: даже если бы Чечни не было, то как бы вы боролись с преступниками, когда у вас в подчинении не работники, а тупая и трусливая серость? Ведь Березовский знал, о чем говорит, когда сообщал журналу «Штерн»: *«...не знаю никого, кто в ФСБ обладал бы интеллектуальным потен-*

циалом для осуществления чего-либо серьезного... Они такие неумелые».

Что делать, известно — в 1938 г. Берия получил в подчинение, может, еще и худшие кадры. Только в 1939 г. он выгнал из НКВД 7,5 тыс. оперативных работников, из которых 2/3 отдал под суд, в том числе почти 700 человек с Лубянки. Заменял их низовыми работниками и просто честными работающими людьми из промышленности, армии и партийных органов. В 1939 г. призвал таких в НКВД более 14 тыс. Весь аппарат вырос до 32 тыс., но в 1940 г. прошла еще одна чистка: НКВД разделилось на милицию (НКВД) и госбезопасность (НКГБ), в которых осталось по 10 тыс. человек. Но за Берией в те годы стоял Сталин. А кто мог стоять за Путиным, чтобы он мог провести такую чистку, даже если бы был Штирлицем и сам этого захотел?

Из-за этого проблема Чечни встала перед Путиным очень остро — с хорошими работниками, может быть, еще можно было бы что-нибудь придумать и сделать, но с этими оставалось одно — дать армии уничтожить бандитов, чтобы потом ФСБ попробовала бы как-то совладать с разгулом преступности в России. Во введении войск в Чечню никто не был так заинтересован, как директор ФСБ Путин, а затем премьер-министр Путин, будь он даже честным человеком и патриотом и не будь эта операция в Чечне инициирована теми олигархами, кому она была выгодна.

Но была неразрешимая проблема — двойник Ельцина (первый, еще с треугольными ушами) подписал Чечне суверенитет, и теперь Чечня была чем-то вроде независимой территории внутри России. Просто так ввести в нее войска было нельзя, тем более что и Масхадов ездил по миру, обнимался с Тэтчер, целовался в Вашингтоне, выступал на Совете Европы и непрерывно повторял, что его правительство борется с бандитизмом и терроризмом. Нужен был повод к войне, к началу боевых действий в Чечне. Но та-

кой повод абсолютно был не нужен чеченцам, и они его не давали.

Для Путина оставалось одно — доказать, что он великий руководитель, способный «на ответственные решения». Поясню, о чем речь.

В ноябре 1940 г. Черчилль получил разведданные о том, что немцы произведут массированный налет на английский город Ковентри, но был риск, что если Черчилль предупредит жителей и организует защиту города, то немцы раскроют ценного английского разведчика. Черчилль принял «ответственное решение» — позволил немцам уничтожить город и тысячи сограждан. А чем Путин хуже? Почему Путин не может пожертвовать несколькими домами и несколькими сотнями граждан России, чтобы ликвидировать гнойник на теле России, который этим согражданам приносит еще больший ущерб?

Этим и объясняется то, что были взорваны самые бедные дома с самыми обычными малоимущими гражданами. «Благородный» Путин и «благородная» ФСБ наносили России «минимальный ущерб». Террористы, напомню, так не поступают. Теракт очень дорог, чтобы размениваться и рисковать по пустякам.

Выше мы разобрали фантастический вариант, когда Путин является честным человеком, патриотом и самостоятельным руководителем. Теперь давайте рассмотрим реального Путина — шестерку при каких-то кукловодах. (В «Дуэли» их часто называют «Группа Х».)

Вопрос: могли ли эти кукловоды доверить Путину Россию, не заставив его замазаться в преступлении, за которое, безусловно, казнят?

Ельцину доверяли — он всегда был преступником по «расстрельной» статье. Когда развалил СССР — это ст. 64 «Измена Родине». Когда расстрелял Верховный Совет — та же статья и то же преступление. Для Ельцина пути назад

не было — только туда, куда укажут кукловоды. А чем удерживать Путина?

Ну и что, если Путин воровал? Он мог плюнуть на свои счета в иностранных банках и начать служить России. Он ведь не с Чечни мог начать, а мог начать мочить в сортире своих кукловодов. Не «замарав» Путина, допускать его к власти было нельзя. А «замарать» его можно было только на таком деле, от которого он ни за какой границей скрыться не мог. Никакая политика тут не годилась, здесь требовалась такая уголовщина, чтобы в мире не нашлось страны, которая бы предоставила ему убежище.

Думаю, что, назначая Путина директором ФСБ, никто из кукловодов и не думал, что он станет президентом. И только тогда, когда он согласился «замазаться», его сразу же стали проталкивать вверх, а когда он стал премьером, ему дали взорвать дома, а Вешнякову дали команду начать фабриковать выборы.

Ведь все задаются вопросом — почему именно Путин стал президентом? Все его конкуренты, исключая, пожалуй, Зюганова, как кандидаты в президенты на голову выше Путина, гораздо опытнее его, гораздо более знакомы Западу и России. Почему кукловоды выбрали именно его? Может быть, у вас есть другие ответы, но у меня их нет — среди всех кандидатов таких преступлений, как он, никто совершить не смог.

Так что на вопрос, мог ли президент взорвать дома гексогеном, у меня ответ: «А ведь больше некому!» Его карьера тому доказательство.

Упомянутый Д. Быков восклицает: *«Ведь у нас действует пока, слава Богу, презумпция невиновности?»* К сожалению, не только она, у нас пока действует и безнаказанность для негодяев у власти. Конечно, Дума обязана немедленно создать комиссию и рассмотреть это дело. Но ведь мы знаем, что если Дума что-то обязана народу, то она этого нико-

гда не сделает. Имеет возможность, поскольку, как и пресса, за свою подлость перед народом ответственности не несет.

Пиарщик Путина (тот, кто создает Путину в прессе видимость настоящего президента) Г. Павловский издает в Интернете для, так сказать, наиболее умных «демократов» журнал с совершенно неподходящим названием «Русский журнал». Этот журнал в своем кругу претендует на то, что в нем печатаются самые умные авторы. Поэтому давайте посмотрим, как эти умные авторы пытаются оправдать ФСБ и Путина. В следующей главке я даю наиболее подробную статью об этом без какого-либо сокращения, даю все доводы в защиту Путина и ФСБ, которые имелись и имеются на сегодняшний день.

Статья С. Кредова «Следствие ведет профессор Мориарти» из «Русского журнала»

В Америке отменены премьеры кинокартин, которые могут вызвать болезненные ассоциации с событиями 11 сентября.

В нашей стране премьера книги «ФСБ взрывает Россию» не была отменена, несмотря на то, что совпала со второй годовщиной терактов в Москве. Фрагменты из книги с ощущением важности выполняемой миссии опубликовала «Новая газета». Полный вариант авторы выпустят за рубежом. Вероятно, выстрел окажется холостым: Западу сейчас важнее узнать, кто взрывает Нью-Йорк...

У нас своя трагедия, своя борьба с мировым терроризмом. В ряду памятных дат особняком стоит 22 сентября 1999 г. В этот день произошло в высшей степени неординарное событие. Сотрудники ФСБ заложили мешки то ли с сахаром, то ли с гексогеном в подвал жилого дома в Рязани. По их версии — проверяли милицию и жильцов на бдительность после взрыва домов в Москве. Проверяемые тест

выдержали, но заподозрили чекистов в том, что те действительно собирались их взорвать. К расследованию происшествия спешно подключились журналисты и правозащитники. На голубых экранах замелькали напряженные лица контрразведчиков, которые своими туманными объяснениями только подогревали подозрения. Их стали с пристрастием расспрашивать и про теракты в Москве... Дебаты в программе «Независимое расследование» на НТВ (сюжет «Рязанский сахар») закончились явно не в пользу ФСБ.

Согласно одному из опросов, не меньше 20% наших граждан тогда не исключали, что российские спецслужбы как-то причастны к терактам в Москве. А процентов 5 были в этом уверены.

Когда в какой-либо стране происходит террористический акт, то версия о причастности к нему местных спецслужб рождается автоматически, одной из первых. Уже появились достаточно толковые исследования, утверждающие, что в подготовке суперсложной атаки террористов на Нью-Йорк и Вашингтон, возможно, участвовали стопроцентные американцы, выходцы из разведывательных или диверсионных структур. Но в США подозревают выходцев, отщепенцев. У нас — структуру целиком. Сказано: «ФСБ взрывает Россию».

Книгу написали бежавший за границу подполковник ФСБ А. Литвиненко, в свое время организовавший на телевидении шоу «Как мне поручили убить Бориса Березовского», и некий историк из США Ю. Фельштинский. От Литвиненко можно было ожидать разоблачения некоторых секретов и тайных операций. А они с историком раскрыли чуть ли не все криминальные загадки последнего десятилетия, чуть ли не все резонансные убийства и взрывы! ФСБ, по их утверждению, причастна к убийству Листьева и Старовойтовой, развязыванию двух чеченских войн, созданию криминальных группировок и банд киллеров, взрыву на Кот-

ляковском кладбище... И так далее по списку. Повествование пересыпано кличками агентов, номерами уголовных дел и воинских частей, фамилиями сыщиков, следователей. Получается правдоподобно. И все же, по словам авторов, это лишь *«фон, на котором происходили сентябрьские, 1999 г., взрывы в России»*. Воистину, фон таков, что на нем может произойти что угодно.

Наше общество будто проверили на детекторе лжи, а результаты исследований огласить не успели, поскольку внимание отвлекла трагедия в Америке.

Смысл акции под названием «ФСБ взрывает Россию» прояснился сразу. В самом деле, откуда оперу средней руки или его соавтору, «книжному червю» из США, знать о том, сколько и кому в Кремле платили чеченцы, из-за каких не поделенных наверху «бабок» началась кавказская война? Это может знать, например, Борис Абрамович Березовский, покровитель Литвиненко. И то в случае, если сам участвовал в дележе этих «бабок». Понятно, предрек В. Путину отстранение от власти уже через год и теперь старается оправдать репутацию хорошего прогнозиста. Вроде бы и Западу выгодно считать ФСБ монстром. Из спецслужб вышли многие руководители России, следовательно...

Однако нашему читателю по большому счету не важно, с какой целью написана книга. Положим, авторы отрабатывают заказ. Положим, даже Березовского. Но ведь если хотя бы пятая часть из написанного соответствует действительности, то наша страна — «империя криминального зла»!

Не за ФСБ обидно. За державу. Ощущать, что живешь на криминальной помойке, согласитесь, неприятно. Я не узнаю той страны, о которой написали Литвиненко с Фельштинским. Поэтому позволю себе вклиниться в спор «независимых журналистов» со спецслужбами. На правах «третьей силы». В ряде случаев буду опираться на мнения своих знакомых, которые раньше занимали заметные должности

в разведке и контрразведке, а ныне работают в охранном бизнесе.

Начну с отвлеченного рассуждения. Зловещие и супер-сложные операции приписываются ведомству, которое до недавнего времени постоянно переименовывали, обновляли, реформировали, переподчиняли. Уволенные из КГБ-ФСБ сотрудники брались за перо и писали разоблачительные мемуары. Что в ведомстве не расформировали, то журналисты рассекретили. Однако все потрясения и разоблачения пережило некое таинственное подразделение, которое завалило трупами Россию и ни разу не прокололось. Такое предположение может прийти в голову людям, верящим во всеисилие спецслужб. Это, кстати, еще один миф. В России секретные службы никогда не играли самостоятельной роли. И сейчас не играют. (Коржаков вроде бы был влиятельным человеком, но когда Ельцину понадобилось, он просто выставил его за порог вместе со всей командой, и «влияние» на этом кончилось. В период расцвета чекизма, при Сталине, биографии руководителей спецслужб заканчивались еще печальнее.)

Слово одному из моих экспертов, пожелавшему остаться неизвестным:

«В спецслужбах действует жесточайшая бюрократическая система обеспечения любой операции. Это только в фильмах оперативники заказывают наружку по телефону. Как бы не так! Бывало, напишешь десяток планов, кипу бумаг, и только когда их утвердят, придет технарь, пошевелится какое-нибудь вспомогательное подразделение. Литвиненко судит о тайных операциях на уровне опера из захудалого райотдела, где каждый сотрудник сам себе наружка, агентурист и группа захвата. В реальной операции участвуют десятки, а то и сотни человек, начиная от «скорой помощи» и кончая службами оперативного, технического, юридического и иного обеспечения. А Литвиненко рассказывал, что к нему подошли и шепнули: надо убить Березовского.

Видимо, так же, по его мнению, отдавались приказы взрывать дома...

Павел Судоплатов провел несколько секретных операций, и все они стали известны. Это при сталинской-то закрытости! В наше время сохранить в тайне операцию, в которой задействованы десятки людей, вовсе невозможно. Тем более что в расследовании терактов участвуют сотни специалистов из разных ведомств. Известны имена исполнителей взрывов, многие задержаны, дают показания. Известно, где изготавливались смеси, как их везли... А Литвиненко с компаний все талдычит свое: *«Президент объявил террор собственному народу...»*

Почему же спецслужбы так болезненно реагируют на обвинения «независимых журналистов»? Нервничают, уклоняются от дебатов в прямом эфире? Может, нет дыма без огня? Я вспоминаю разговор с одним нашим разведчиком, в 60-е годы работавшим на американском континенте. Мы обсуждали загадки, связанные с убийством Джона Кеннеди. Освальд ли его убил? А если — да, то почему материалы дела засекречены? Мой собеседник ответил, что убил, несомненно, Освальд, специалисты в США в этом не сомневаются. Есть железные данные баллистической экспертизы. Однако Освальд крутился в среде местных коммунистов, кубинских эмигрантов и прочей сомнительной публики. Гласное расследование неизбежно высветило бы контакты спецслужб в этих кругах, агентуру, методы, разные неблагоприятные, с точки зрения американских налогоплательщиков, делишки. Эти данные, вероятно, и хранятся под грифом секретности.

Есть безобидные легенды. Например, о вечно живом киллере Солонике. Нормальная тема для желтой прессы. Иное дело — взрывы наших домов, осуществленные или спровоцированные якобы нашими же спецслужбами. Предполагаю, мало кто задумывался, о чем на самом деле идет речь.

Провокации — не редкость в большой политике. Без них ни одна война не обходится. Однако и у провокаций имеются свои законы. Вспомним исторические примеры. Нацисты в Германии подожгли рейхстаг, австрийцы подставили своего эрцгерцога под пулю сербского террориста, что вызвало Первую мировую войну... Не впечатляет, не тот масштаб жертв. Иное дело — тираны с их массовыми репрессиями, но эти акции проводились все-таки против врагов или кажущихся врагов. Адский замысел отправить на тот свет сотни сограждан, дабы начать войну и поднять свой рейтинг, не пришел бы в голову ни Гитлеру, ни Сталину, ни Малюте Скуратову, ни какому-либо другому душегубу.

Выходит, некоторые из нас подозревают свою власть не просто в преступлении. А в преступлении, которому нет исторических аналогов. Провокатора такого масштаба сразу бы занесли в Книгу рекордов Гиннеса. В детстве он, вероятно, вешал кошек, а в зрелости совершал вооруженные налеты на родильные дома. Или скитался по психиатрическим лечебницам. Сомневаюсь, что такие люди есть среди власть имущих.

Два года назад, когда рухнул в Москве первый дом, известный психиатр и литератор Д. Еникеева по моей просьбе составила психологический портрет организатора для одного издания. Она отметила, в частности, следующие особенности. Террористы намеревались не просто повлиять на общественное мнение, а стремились уничтожить как можно больше людей. С этим расчетом они закладывали взрывчатку, определяли время взрыва. Свой, провокатор, такой цели бы не ставил. Следовательно, действовал чужой, враг. И против чужих. Действуя так, террористы намеревались посеять среди населения панику, подчеркнуть бессилие властей.

Эти наблюдения, на мой взгляд, помогают понять, почему даже злодеи не додумывались устраивать провокации

в своем собственном доме и с такими жертвами. Не тот получается эффект. Какому политику нужно сеять панику и расписываться в своем бессилии?

Все-таки что же произошло в Рязани 22 сентября 1999 г.? От контрразведчиков мы вряд ли узнаем новые подробности. Неумная у них получилась акция. Перепугали ночью людей, вытащили на улицу инвалидов, сердечников, мамаш с грудными младенцами. Не признаются, какой стратег такое придумал. За деталями обратимся к самому «обстоятельному» источнику — книге всезнающего Литвиненко. Соответствующий пассаж по моей просьбе прокомментировал эксперт, специализирующийся на борьбе с бомбовым терроризмом, автор ряда книг. Что было в мешках: сахар, гексоген или сахар, присыпанный гексогеном? Он пояснил:

«Обрати внимание на слова: «Пробный подрыв смеси не вызвал детонации». Эту фразу авторы произнесли скороговоркой, запрятали ее поглубже в текст. Зато многозначительно рассуждают о том, что некий экспресс-анализ содержимого мешков выявил «пары взрывчатого вещества типа гексоген». Подобный фон может дать что угодно. Скажем — вещество, оставшееся на руках эксперта, или даже сам прибор. Соскребите побелку со стены своего кабинета и покажите серьезному специалисту. Он скажет: «Есть признаки, свидетельствующие о наличии таких-то элементов». И все. Точный состав смеси возможно определить только в лаборатории.

Сейчас операцию в Рязани легко критиковать. Но ведь после того, как взрывами снесло два дома в Москве, психоз был и в спецслужбах. Кому-то вполне могла прийти в голову идея — провести учения, максимально приближенные к боевым. Заносили-то мешки в дом фактически демонстративно, и номера на машине залепили тоже демонстративно... Не знаю, что у них не сработало. Но я не нахожу особых противоречий с официальной версией».

Вероятно, вот самое простое объяснение случившемуся. Кто-то в ФСБ придумал провести операцию, нацеленную на повышение бдительности милиции и населения. Жильцы оказались начеку. Милиционеры не упустили случая отличиться и раструбили о пресечении опасного теракта. (Американцы иначе разве действуют? Громогласно задерживают десятки «террористов», а потом тихо их отпускают.) Затем журналисты начали «независимое расследование». Почувыв политический заказ, контрразведчики стали бороться с ними своими методами. История обрастала все новыми сюжетами. В результате к скромной главке «Как ФСБ минировала дом в Рязани» с вовсе затерявшейся фразой «подрыв смеси не вызвал детонации» добавились большие героические главы типа: «Как мы вели журналистское расследование», «Как мы разоблачили агентов-чекистов», «Как мы подвергаемся репрессиям со стороны ФСБ» и другие. У общественности складывается впечатление, что спецслужба юлит и что-то недоговаривает, а журналисты и правозащитники мужественно ведут свое расследование. Все при деле.

Литвиненко знает, в чем обвинять бывших коллег. Ведь это он, когда служил в ФСБ в управлении по разработке преступных организаций, попался под видеозапись на рэкет, пытках. Затем последовали спектакль на телевидении на тему «Как мне предлагали убить Березовского», тюрьма, освобождение под подписку о невыезде, бегство за границу, надерганная из газетных вырезок книга «ФСБ взрывает Россию».

С «чекизацией» России сегодня борются, с одной стороны, изгнанные из органов представители мордобойно-пыточного правосудия, а с другой — криминальные бизнесмены, создавшие в своих компаниях мини-КГБ, использующие в бизнесе шантаж, подставы проституток, сбор компромата и прочие «шалости», которые спецслужбы, между прочим, применяют в борьбе только с явным врагом.

Профессор Мориарти пишет историю Англии... Занятное получилось бы чтиво. Англичане испугались бы своей страны не меньше нашего. Продолжения нам ждать недолго. Как сказал один известный российский политик: «Березовский умный человек. Пусть копает. Авось что-нибудь накопает».

С. Кредов

Оправдание самой ФСБ

Согласен с Кредовым: возможно Березовский в деле взрыва домов в России будет «копать» дальше и дальше. Судя по сообщению «Новой газеты», он своим шантажом уже добился нужных результатов:

«Новость, которая еще год назад была бы сенсацией, сегодня прошла почти незамеченной. Генеральная прокуратура РФ как бы между прочим сообщила, что расследование уголовного дела «Аэрофлота» завершено. Тщетно было искать среди обвиняемых имя человека, которого и при Скуратове, и при Чубайсе, и при Устинове называли главным фигурантом, — Бориса Березовского. Его ни в чем не винят, не ждут его свидетельства».

То есть хотя генпрокурор и пудрит публике мозги о своем желании якобы арестовать Березовского, но против Абрамыча в Генпрокуратуре срочно прекратили уголовное дело о воровстве 500 млн. долларов, а аппетит приходит во время еды. Госдума же, как всегда, прикинется «не местной» и дело о взрывах домов будет упорно предавать забвению.

Но вызывает удивление утверждение Кредова, что шантаж Березовского «*проверил наше общество на детекторе лжи*». При чем тут общество и при чем тут ложь? Наших политиков и журналистов в очередной раз проверили на

детекторе подлости. Трусливые, а также подлые, но умные промолчали, и только подлые дураки полезли оглашать «доводы» того, что дома взрывала все же не ФСБ, а чеченцы. Убойным в апломбе своей глупости был Леонтьев в «Однако», ехидно спросивший 11 сентября тех, кто не верит, что дома в Москве взорвали чеченцы: *«Что, и небоскребы в Нью-Йорке тоже взорвал Путин?!»* Такой довод, конечно, должен был убедить всех. Всех идиотов. Для остальных был срочно снят фильм «Лубянка» и, как видим, написали свои статьи кредовы, которым, оказывается, *«за державу обидно»* (такой у Кредова тонкий юмор).

Кредов начинает собственное опровержение с мнения *«эксперта с Лубянки»*. И «эксперт», сам того не понимая, подтверждает, что да, дома действительно взорвало ФСБ. Поясню. «Эксперт» утверждает, что ФСБ настолько забюрокрачено, что, если не *«напишешь десяток планов, кипу бумаг»* и не утвердишь их у самого высокого начальства, никто в ФСБ не пошевелится, даже *«вспомогательное подразделение»*.

Тогда почему же ни в 1999 г., ни в последовавших ТВ-передачах никто из ФСБ не предъявил ни клочка бумаги об «учениях в Рязани»? 20 марта 2000 г., через полгода после этих «учений», как мы помним, в программе «Независимое расследование» генералов ФСБ шесть раз просили даже не то что показать план «учений в Рязани», а хотя бы устно сказать всего лишь о том, кто дал приказ об их проведении? Они ничего не смогли ответить. И мычат до сих пор*.

Затем, не надо делать вид незнающих, что бюрократу не бумажка важна, а безнаказанность. Если он верит в свою безнаказанность, а ему сулят благоволение начальства или взятку, то он пойдет на любую подлость. «Эксперту», что-

* В «Совершенно секретно» № 6/2002, с. 10 было помещено на эту тему некое художественное произведение, которое тут же высмеял даже коржаковский «Stringer».

бы защитить свою контору, следовало бы не о бюрократизме работников ФСБ говорить, а об их чести и преданности Родине. Но работники ФСБ таких слов не знают за ненужностью.

Интересны ссылки на Судоплатова о том, что его операции, дескать, стали известны. Когда?! Палач Троцкого — Рамон Меркадер — даже похоронен был под чужой фамилией, а о таких операциях, как отравления, стало известно только от самого Судоплатова, и только в 90-х годах.

Теперь по поводу того, что именно стало известно народу России о взрывах домов гексогеном. Напомню, что все «известное» ФСБ показала в упомянутом фильме «Лубянка» по ОРТ 25 сентября 2001 г.

Кредов пишет: *«Известны имена исполнителей взрывов, многие задержаны, дают показания».*

А согласно этому фильму **не задержан ни один!** Два каких-то имени в фильме названы, но не дано ни малейших доказательств того, что это реальные люди и что эти люди имеют хоть какое-то отношение к взрывам: нет ни отпечатков пальцев, ни вещдоков, ни следов гексогена или взрывчатки в тех помещениях и складах, которые они снимали в Москве, не найдены там детали взрывателей, нет ни показаний свидетелей — нет ничего, кроме болтовни чинов ФСБ о том, что им *«по агентурным данным»* известно, что это именно те люди. Смешно, но единственный свидетель, которого можно за такового считать, поскольку он должен был видеть террористов перед взрывом, показан издали и слов его в фильме нет. Зато много болтает свидетель-чеченец, сидящий в тюрьме, о том, что якобы он видел смерть одного чеченского боевика при их отступлении. И все. А уж за кадром соловьи из ФСБ распинаятся, что это был убит *«тот самый террорист»*,

А *«тот самый террорист»* (только не смейтесь) *«опознан» «специалистами ФСБ»* при сравнении запечатленных

на фото одного глаза и части бороды какого-то боевика в групповом их портрете, причем сравнивался тот портрет с фотороботом (т.е. рисунком по расспросам свидетелей) бритого человека. Смешно, но фоторобот этого человека был как две капли воды похож на ведущего в этом фильме, но его ни в чем не обвиняли.

Оцените «специалистов ФСБ». Они по десяткам тысяч фотографий не могли определить, что президент России Ельцин умер в 1996 г. и вместо него какие-то кукловоды у власти показывают публике двойников. Напомню, что защита государственной власти от ее незаконного захвата, в том числе и от захвата двойниками, это обязанность ФСБ. А тут они по фотороботу и половине лица опознали террориста!!! Ну, молодцы! Однако дело в том, что, согласно законам портретной идентификации, принятым в криминалистике, два лица даже на фотографиях (о рисунках и речи нет) считаются идентичными только тогда, когда у них совпадают абсолютно все детали. Но в данном случае половины (а с учетом бороды — двух третей) деталей лица на фото просто не видно, и сравнивается эта часть лица не с другим фото, а с рисунком «по памяти». И это главное доказательство того, что дома взрывали чеченцы?!

Заметьте, что это «доказательство» добыто за 2 года «расследования». Конечно, еще раз напомню, что в ФСБ нынче работают, возможно, не самые лучшие представители нашего народа, но все же и для таких людей найденных «доказательств» все-таки маловато, если принять за версию, что ФСБ здесь ни при чем и что оно действительно кого-то по этому делу искало.

Далее Кредов пишет: *«Известно, где изготавливались смеси, как их везли...»* Исходя из фильма «Лубянка», о происхождении взрывчатки обществу по-прежнему не известно ничего, а о том, *«как смеси везли»*, в фильме снят художественный эпизод с артистами. Это в криминалистике

новое — снять художественный фильм и на его основе обвинить конкретных людей. Сами понимаете, что на такое можно пойти только при полном отсутствии каких-либо доказательств.

Теперь по поводу того, что Кредову *«известно, где изготавливались смеси»*. Не надо объяснять, что это вопрос огромной важности: если не выяснить источники происхождения взрывчатки и ее остатки в запасах у террористов, то тогда следует ожидать новых взрывов. То, что показано в самом отчете ФСБ в указанном фильме «Лубянка», на этот вопрос ответа не дает.

Во-первых. Как сообщается в фильме, согласно анализу взрывчатой смеси, обнаруженной жильцами в одном из домов Москвы, который ФСБ не сумела взорвать и списать на чеченцев, взрывчатая смесь состояла из аммиачной селитры, алюминиевой пудры, гексогена и сахара. Для тех, кому это интересно, немного подробностей.

Аммиачная селитра — это удобрение, которое свободно продается везде и не является веществом, подлежащим строгому учету. Если по этой селитре детонатор нанесет очень быстрый удар (со скоростью 3000—5000 м/сек.), то селитра почти мгновенно разложится на газы с выделением тепла — произойдет взрыв. То есть аммиачная селитра сама по себе является взрывчаткой, которую, правда, не просто подорвать. Еще один нюанс: селитра — это сильный окислитель и взрывать одну селитру неэкономично — бесполезно расходуется ее кислород. Чтобы усвоить кислород селитры, в нее можно добавить бензин, или дизтопливо, или кремний молотого ферросилиция, но оптимальным является порошок алюминия — «алюминиевая пудра». Последняя, в свою очередь, является очень распространенным наполнителем краски «серебрянка» и тоже продается совершенно свободно.

Аммиачная селитра называется у химиков аммония нитратом, поэтому ее смесь с алюминием названа по пер-

вым частям слов — аммоналом. Аммонал можно от безвыходности применять и в военном деле, но по сравнению с другими взрывчатыми веществами он слаб. Зато для взрывов при горных работах он подходит прекрасно, поскольку этот порошок плотно заполняет шпур, безопасен в обращении и дает мало ядовитых газов. Правда, то, что он безопасен, предопределяет и то, что его трудно подорвать. Поэтому в аммонал вводят чувствительную к детонации взрывчатку, в нашем случае — гексоген. (А вот в МСЭ за 1936 г. дан другой рецепт: *«Аммонал — взрывчатое вещество, состоящее из смеси аммиачной селитры (70—95 частей), порошка алюминия (2—20 частей) и нитротолуола (до 7 частей)»*). То есть дома в Москве были взорваны взрывчатой смесью не с военных складов, а смесью, применяемой в горном деле.

Во-вторых. В этой смеси веществом, подлежащем самой строгой отчетности, является гексоген, и вряд ли любой кладовщик рискнет его украсть, а производитель гексогена продать его какому-либо частному лицу. Поскольку гексоген для других целей не используется, то такая «коммерция» — это прямое соучастие в убийстве и терактах. Далее. Легче всего списать не гексоген, а уже готовую взрывчатку, идущую на горные работы, и после этого украсть ее с рудника. Но тут все зависит от размеров рудника, поскольку взрывчатки во взрывах домов использовано несколько тонн. На маленьких рудниках такое списание сразу бросится в глаза, поскольку расход списанной взрывчатки не будет соответствовать объему пробуренных шпуров, куда взрывчатка закладывается. Поэтому легче всего украсть аммонал со складов больших рудоуправлений, и я бы после первого же взрыва бросился проверять крупные рудоуправления в Курской области, на Урале, в Сибири. А в фильме ФСБ повело нас поближе к Чечне, на Кавказ, в российской части которого нет никакой крупной рудодобычи, и сообщило, что

«компоненты дьявольской смеси» были похищены именно оттуда, с некоего неизвестного предприятия.

В-третьих. Хорошо, пусть так, но тогда зачем скрывать откуда именно похищен аммонал? Ведь если дома взрывали чеченцы, то они адрес этого предприятия хорошо знают. От кого секрет? Ответ: только от работников этого предприятия, ведь если сообщить, что аммонал был украден на каком-то Тебердинском щебеночном карьере, то работники его возмутятся и потребуют доказательств. А где их ФСБ возьмет?

В-четвертых. То же и с предприятием, на котором *«готовилась дьявольская смесь»*. В фильме мельком было показано *«оборудование»*, на котором готовилась *«дьявольская смесь»*, как я понял, — бункер для фасовки сахара в мешки. А он тут при чем? Если террористы не получали аммонал в готовом виде, а готовили его сами из селитры и алюминиевой пудры, то им нужен был не бункер для фасовки (они и лопатой бы мешки загрузили), а оборудование для тщательного помола селитры и тщательного смешивания ее с пудрой, т. е. мельницы и смесители. Но этого оборудования ФСБ в фильме не показала, что и немудрено — откуда ему взяться на сахарном заводе? Не названо и само предприятие по тем же причинам, по которым не назван и рудник.

Поэтому Кредову не стоило писать: *«Известно, где изготавливались смеси»*. Это неправда. Нужно писать: *«Каждому безмозглому после фильма «Лубянка» стало известно, где изготавливались взрывчатые смеси, но от людей с мозгами ФСБ это до сих пор скрывает»*.

Теперь по поводу того, что ФСБ якобы не говорит народу правды потому, что оберегает своих агентов. Замечу, что этот довод стал занимать не только в ФСБ, но и в спецслужбах всех стран все больше места по мере того, как спецслужбы стали комплектоваться все более глупыми, ленивыми и неспособными сотрудниками. «Сохранением агентов» бездельники мотивируют свою неспособность найти дока-

зательства по делу. Дескать, сами сотрудники все знают, но сказать не могут, чтобы не выдавать своих штирлицев, так что суд должен осудить невиновных только по их навету.

Еще раз вернемся к агентам.

В телепередаче «Однако», но уже не Леонтьев, а какой-то бородатый «аналитик», доказывал, что США должны бомбить Афганистан, не утруждая себя доказательством его вины, поскольку, раскрыв людям эти доказательства, они раскроют ценных агентов ЦРУ в окружении бен Ладена. При этом бородатый сослался на брата по разуму — президента Буша, который этот идиотизм, как я уже писал, вещал на весь мир.

Во-первых, ни Буш, ни комментатор «Однако», у которого вся мудрость ушла в бороду, не обращают внимания на то обстоятельство, что при таком подходе руководителей государства к делу спецслужбам нет нужды вообще работать: нужно просто с утра самому состряпать десяток донесений «Алекс — Юстасу», показать шефу и — гуляй смело.

Во-вторых, если возле бен Ладена были агенты ЦРУ, а возле тех, кто взрывал дома в России — агенты ФСБ, но они не предупредили об этих терактах (скрыли их от своих шефов), то эти агенты являются пособниками террористов и их нужно судить вместе с террористами и по тем же статьям (ст. 34 УК РФ). Так зачем их беречь? Чтобы они об очередном теракте снова не предупредили?

Заметьте, что за всю свою историю ФСБ вместе со всеми своими агентами умудрилась не предотвратить ни одного теракта или покушения. Профессионалы, однако!

Полюбуюсь на пафос Кредова:

«Адский замысел отправить на тот свет сотни своих сограждан, дабы начать войну и поднять свой рейтинг, не пришел бы в голову ни Гитлеру, ни Сталину, ни Малюте Скуратову, ни какому-либо другому душегубу».

Во-первых, Гитлер для того, чтобы иметь повод к войне с Польшей, сделал именно это — разгромил немецкую радиостанцию на территории Германии в городе Глейвице, убив при этом немецких граждан. Во-вторых, Ельцин нанял подонков в октябре 1993 г., чтобы они убили, по некоторым данным, свыше полутора тысяч граждан России, пытавшихся отстоять Конституцию России. В декабре 1995 г. он ввел в Грозный слабые подразделения российских войск и там их бросил на растерзание чеченцев. С этой провокации и началась эскалация чеченской войны. Чья бы корова мычала по поводу душегубов, а уж ельцинская пусть бы помалкивала.

Дебильные рассуждения *«психиатра и литератора»* я комментировать не буду (что с бедной женщины взять), рассмотрим лучше рассуждения эксперта *«бомбового терроризма»* и *«автора ряда книг»*.

Но сначала пару слов о Фельштинском и Литвиненко. К их чести следует сказать, что они вообще могли не упоминать о пробном подрыве смеси в Рязани, но они честно об этом упомянули, хотя этот факт и не в их пользу. *«Эксперт бомбового терроризма»* радостно на это намекает.

Тут следует сказать, что бомбой является весь мешок со всем своим содержимым, а не часть его, поэтому сделанная проба на взрыв части содержимого мешка результата могла не дать, а взрывать весь мешок так, как его подготовили к взрыву террористы, эксперт не мог — уничтожался «вещдок». Дело в том, что аммонал на ощупь сильно отличается от крупинок сахара, и если бы его просто насыпали в мешки из-под сахара, то это могло бы быть обнаружено даже случайно — кто-либо оперся на мешок и почувствовал, что под рукой не сахар. И аммонал в мешках замаскировали сахаром.

Думаю, что сделали это так. Взяли узкий мешок или сузили по ширине мешок от сахара, поставили «на попа» и на-

сыпали в него доверху 30-40 кг аммонала в смеси с гексогеном, далее, не завязывая его, накрыли сверху пустым мешком из-под сахара, натянули последний и перевернули оба мешка, а затем в кольцевой зазор между двумя мешками засыпали сахар до верха, затем вытянули внутренний мешок, в котором находился аммонал. Теперь в мешке из-под сахара с внутренней стороны мешка слоем 3-5 см находился сахар, а сердцевина мешка была из аммонала. Вспомним, что увидели свидетели в Рязани: *«Верхний мешок подрезан и виднеется какое-то электронное устройство: провода, обмотанные изолейтой, часы»*. То есть террористы разрезали мешок и засунули сам детонатор вглубь мешка — в аммонал с гексогеном.

Рязанский взрывотехник, боясь сильно изменить «вещдок», пробу взял сверху, а в ней был в основном сахар. При попытке подрыва этой пробы сахар погасил детонационную волну, и имевшийся в пробе аммонал не взорвался. Так и должно было быть — пробу надо было брать из того места, куда террористы заложили детонатор — из центра мешка.

По этой причине солдат, укравший «сахар» на складе, отсыпав его в прорезь из наружной части мешка, не заметил в нем ничего необычного, не заметили и его товарищи, севшие пить чай с этим «сахаром», — порошок аммонала не был замечен среди крупинки сахара. И аммиачная селитра дала о себе знать только на вкус...

Теперь по поводу высказывания *«эксперта по бомбовому терроризму»*:

«Соскребите побелку со стены своего кабинета и покажите серьезному специалисту. Он скажет: «Есть признаки, свидетельствующие о наличии таких-то элементов». И все».

А зачем для этого нужен именно *«серьезный специалист»*⁷. Что — любой эту банальность не скажет?

А что делать, если этот *«серьезный специалист»* увидит, что в сахаре, где не должно быть ничего, кроме белых блестящих крупинок сахара, видны желтые макароны? Это что — нормально? *«Бомбовый эксперт»*, пожелавший остаться анонимом, глубокомысленно заключает:

«Точный состав смеси возможно определить только в лаборатории».

Но разве в Рязани экспертам дали определить *«точный состав»*, чтобы упрекать их в том, что они этого не сделали? И затем, а при помощи чего в лаборатории определяют *«точный состав»*? Поясню: при помощи приборов-анализаторов. А чем определял пары гексогена взрывотехник в Рязани? Правильно, прибором-анализатором! Так о чем, словами Кредова, *«талдычит»* этот *«бомбовый эксперт»*?

ФСБ уверяет, что на приборе в Рязани могли остаться следы какого-то мифического гексогена от прошлых исследований. Может быть, но дело в том, что перед определением величин шкала любого прибора выставляется на ноль либо замечается ее начальное положение, и любой прибор фактически определяет не абсолютную величину того, что замеряет, а превышение содержания искомого элемента над собственным фоном. И если прибор у мешков показал пары гексогена, то, значит, гексогена в мешках с сахаром было значительно больше, чем на самом приборе, т.е. гексоген в сахаре был. Но откуда, если по версии ФСБ этот «сахар» купили на базаре, а не взяли со склада боеприпасов?

Кроме этого, определять гексоген прибором не было необходимости. Десятки свидетелей видели, что в этих мешках в сахаре находилось *«вещество желтого цвета в гранулах, напоминавших вермишель. Именно так выглядит гексоген»*. Простите, а что, кроме гексогена, могло находиться в мешках с сахаром после того, как этими мешками уже взо-

рвали четыре дома? Лапша? Что тут на анализ отдавать, да еще и таким «экспертам», как этот *«специалист по бомбовому терроризму»*? И так все ясно.

Совершенно очевидно, что Кредов написал статью по заданию ФСБ и под ее руководством, а все эти «анонимы» — лучшие умы этой «конторы», «аналитики». И эти «аналитики» двух мыслей в голове не могут удержать. В середине статьи они утверждали, что без разрешения начальства в ФСБ никто и шагу ступить не может, а в конце статьи, по их мнению, выраженному *«экспертом по бомбовому терроризму»*:

«Кому-то вполне могла прийти в голову идея — провести учения, максимально приближенные к боевым».

То есть какой-то опер ФСБ тайно от всех провел эти учения, а теперь ФСБ не может найти, кто бы это мог быть.

Короче, чем больше ФСБ через своих шестерок в прессе пытается оправдаться, тем больше уверенности, что взрывы домов — это дело рук ФСБ.

Смотрите хронологию (войны с Чечней еще нет): 09.09.99 — взрыв жилого дома в Москве, 13.09.99 — взрыв еще одного дома в Москве, жители одного из домов обнаруживают в подвале аммонал, Лужков и его менты звереют, тогда 16.09.99 взрыв дома в Волгодонске, 22.09.99 предотвращается взрыв в Рязани и 23.09.99 Путин дает команду бомбить Грозный. Вот тут, казалось бы, пришла очередь озвереть чеченцам, тем более, что ни одного ФСБ не поймала и их склады не вскрыла. Но! 24.09.99 в подготовке теракта в Рязани разоблачаются не чеченцы, а ФСБ, и взрывы сразу же прекращаются по всей России! Так при чем тут чеченцы?!

А вот глухо молчащая Госдума России в этом деле, безусловно, «при чем»!

Воняет ФСБ и англосаксами

В понедельник, 28 октября 2002 г., сняли с электронной почты сообщение, посланное 25-го:

«ШТАБ ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ ОБРАЩАЕТСЯ КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ! Просим сообщить на адрес электронной почты ФСБ России информацию об удерживаемых террористами заложниках (фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения и проживания, наличие телефонов мобильной связи и их номера), а также возможно имеющиеся сведения в отношении террористов, их пособников, используемых ими способах связи с внешним миром. Благодарим за содействие! Fsb@fsb.ru.

Должен был сообщить ФСБ, что никаких полезных для расследования сведений «Дуэль» не имеет. Причина понятна: все террористы, поддерживаемые США (и чеченцы в их числе), пользуются услугами только СМИ, находящихся под контролем США или еврейского лобби данной страны, а «Дуэль» в это число не входит. А о том, что «Дуэль» думает по этому поводу, должен сказать, что думать можно только тогда, когда известны факты для размышлений, а мы получаем от власти больше лжи, нежели правды.

И услышим ли мы когда-либо правду по тем позициям, которые вызывают вопросы?

А таких вопросов очень много.

Давайте рассчитаем потребность в силах для захвата такого здания, как на Дубровке, на одни сутки. На первом этаже, самом опасном по проникновению противника, необходимо минимум по одному парному посту на одну сторону концертного зала. При трех сменах (одна на посту, вторая бодрствует, третья отдыхает) террористам требуется 24 бой-

ца. Второй этаж необходимо обеспечить хотя бы наблюдателями, лучше по двое, но поставим по одному — это еще 12 бойцов. На крыше хотя бы один — 3, в подвале 1 — еще 3. В зале — смертниц по две на одну сторону в две смены — минимум 8. Патруль, который бы обходил все здание, поскольку среди трофеев спецназа не было радиопередатчиков для тактической связи, — 3 в три смены — 9 человек. Управление — 3 человека. Итого 62 человека, и это только на одни сутки, поскольку через сутки бойцы уже будут спать на постах даже в такой стрессовой обстановке.

По первой программе ТВ при рассказе спецназа, как они провели штурм, был показан максимум трупов боевиков, некоторые, по-моему, были отсняты по несколько раз в разных ракурсах. Их было 23, из них до 9 женщин. Плюс о трех ФСБ сначала отчиталось, как о взятых живыми. Возникает вопрос — либо остальные боевики сбежали, либо их и не было, т.е. террористы, чтобы запугать власти, сообщили, что их 50, и ФСБ для медалей приписало себе лишних. Но это вопрос принципиальный — даже если бы боевиков было 75 человек, то к исходу третьих суток они все должны были шататься от усталости, но если их было всего 25, то они, по идее, уже и без газа были не бойцы.

Я с одобрением относился к этому затягиванию времени руководителями операции по освобождению заложников, полагая, что они террористов специально выматывают. Во вторую ночь мне пришло в голову, что в «собачью вахту» — в период с 4 до 6 часов утра, когда очень сильно хочется спать, — неплохо было бы через вентсистемы приточки подпустить какого-либо наркотического газа, чтобы сон был покрепче. Но вот то, что произошло дальше, мне непонятно.

На показанных кадрах нет боевиков, погибших в бою. Их тела разложены картинно (ведь трупы женщин точно снимали с кресел, чтобы вынести заложников из рядов, а

затем посадили, выставив на обозрение взрывчатку). Возле трупа Бараева поставили бутылку, вроде он отстреливался и пил одновременно, а затем аккуратно поставил бутылку и помер. Вокруг трупов боевиков нет ни малейших следов боя: ни стреляных гильз, ни побитых пулями и осколками стен и мебели. Утверждают, что два спецназовца были ранены, но если ранят в бою, то обычно не скрывают, чем боец ранен и куда: допустим, пулей в руку или осколком в лицо. Но о раненых спецназовцах молчат, наконец один из рассказывавших о штурме проговорился, что один из спецназовцев был ранен чуть ли не осколком стекла, когда разбивал окна для проветривания помещений.

Отсутствие потерь у спецназа и художественное оформление места события вызывает подозрение в подлинности рассказанной версии штурма, что само по себе, может быть, и хорошо — незачем террористам знать, как это делается. Но смущает другое.

Судя по всему, в концертный зал подали убийственное количество газа, я даже удивлен тем, как это было сделано, поскольку не понимаю, как технически из баллонов можно было стравить газ так быстро и в таком большом количестве, чтобы он мгновенно парализовал смертниц (если, конечно, у них действительно была взрывчатка) в таком огромном зале. В целом это убийственное применение газа правильно: спецназовец служит государству и его жизнь, безусловно, дороже жизни сотни обывателей. Но вот что странно.

Если бы я командовал даже не спецназом, а просто пехотой второго года службы, то при штурме и я бы приказал бить смертниц в голову и немедленно, как только их увидишь, — неровен час очнутся. Но я даже пехоте приказал бы брать живьем беспомощных боевиков без взрывчатки. Дело не в жалости — убить их можно было бы когда-нибудь потом, раз уж они собирались в ад. Живыми берут не из жало-

сти к противнику, а из жалости к своим — если противник знает, что его в плен не возьмут, то он не сдастся и перед тем, как будет убит, он унесет с собой дополнительно еще и несколько наших бойцов. Это понятно любому военному. Теперь в следующем теракте боевики немедленно уничтожат заложников — к чему переговоры, если их самих все равно убьют? Убив в «Норд-Осте» этих террористов, спецназ по сути убил огромное количество будущих заложников и своих товарищей. (Эта, высказанная мною в 2002 году истина, подтвердилась всего через два года в Беслане.)

Второе. Как только боевики захватили зал на Дубровке, важнейшим стал вопрос, как они проникли в Москву, кто их провел, кто им помог? Если не вскрыть эти связи, то теракт повторится вновь. Для этого тоже важно было взять как можно больше боевиков живьем. А вот это понятно уже не только каждому патрульному милиционеру, но и начинающему дружиннику.

Про спецназовцев ходят слухи, что они голыми руками быка убивают. Почему же они, имея огромный численный перевес, не скрутили хотя бы одну последнюю 16-летнюю смертницу, почему подошли и в упор выстрелили в висок каждой? Почему точно так же поступили со всеми беспомощными боевиками? В любом бою на одного убитого приходится трое-четверо раненых. Даже если между спецназом и террористами был бой, то почему не взять живьем тяжелораненые? Почему абсолютно всех доби-ли? Почему???

Все это очень сильно напоминает убийство свидетелей. Собственно, штурм не было. Все были убиты (выведены из строя) газом. Спецназ сделал по свидетелям контрольные выстрелы. А потом, пока спецназ после этого убийства инсценировал штурм и раскладывал в коридорах застреленных боевиков, заложники, находясь в отравленной атмосфере, все умирали и умирали...

Теперь вопрос — чему были свидетелями террористы, в связи с чем их требовалось всех убить? Думаю, что многие обратили внимание, что среди террористов без масок были только те, кого и так знают. А остальные были в масках. А зачем смертнику маска? Наоборот, ему нужно, чтобы его лицо видел не только Аллах. Следовательно, те, кто захватил «Норд-Ост», не были смертниками, они не собирались умирать! В их цели не входило погибнуть под обломками концертного зала, и, собственно, они не собирались убивать заложников! Разве Басаев в Буденновске имел целью убить заложников? Нет, он совершил героический рейд по территории России и после него убыл. И эти пришли совершить такой же героический рейд на Москву и уехать.

Думаю, что террористов обманули. Их уверили, что они повторят подвиг Басаева, а затем их вернут в Чечню. Но сказали, что это будет операция с вероятностью в 90%, а если она не получится, то смертницы обязаны будут взорвать себя и заложников. А когда их доставили в зал и они его захватили, то им сообщили, что как раз получают эти 10% и надо себя взорвать вместе с заложниками. И террористы почувствовали себя обманутыми — им умирать не хотелось. Вспомните, кого вызывали к себе эти правоверные мусульмане. Мулл, чтобы помолиться перед смертью? Нет, им почему-то потребовались Примаков и Явлинский. Они отчаянно пытались с помощью, как им казалось, близких им политиков надавить на того, кто их обманул. А тем, по чьему приказу их в Москву доставляли, они были не нужны, — им нужен был грандиозный теракт, сравнимый с американским 11 сентября, с тысячей трупов. А эти жалкие бараевцы убили всего 5 или 6 человек. Ну что это за трагедия? Смех один.

И тогда дается приказ и спецназ травит всех бараевцев газом, а затем убивает выстрелом в упор, ну и попутно уни-

вает еще 150 заложников, чтобы было о ком горевать. А ба—
раевцев убивают всех до одного, чтобы они не рассказали
ни о первоначальной договоренности, ни о тех работниках
ФСБ, кто их доставил в Москву.

Поэтому героям-спецназовцам надо задавать один во—
прос — кто им дал приказ убить абсолютно всех? А тому,
кто дал этот приказ, задавать вопрос — зачем он его дал, и
его ссылки на врожденный идиотизм во внимание не при—
нимать.

Так что спасшийся обыватель должен благодарить не
Путина и ФСБ, а чеченцев за то, что они вопреки штабу
«по спасению заложников» так и не решились взорвать кон—
цертный зал. Ничего, в следующий раз взорвут обяза—
тельно. ФСБ лучше подготовит такую акцию.

В октябре 1993 г. бандиты, нанятые Ельциным за деньги,
захватили в заложники Верховный Совет РСФСР и из тан—
ковых пушек убивали защитников Конституции, предвари—
тельно лишив их воды, пищи, света. Московский обыватель
пялился на эти события, крича пастью Ахеджаковой: «Уби—
вайте их, Борис Николаевич, убивайте!» Теперь этот обы—
ватель попал в положение защитников Конституции, но по
поведению его не видно, что он сделал хоть какие-нибудь
выводы: он совершенно не связывает то, что его режут как
барана, с тем, что он сам разрушил безопасный СССР и сам
посадил себе на шею власть, цинично его убивающую.

Россия — родина действенного, настоящего террориз—
ма — терроризма успешного. Повторю, что с 1904 по 1907
год партия эсэров террором добилась принятия Конститу—
ции в России, политических свобод, но, главное, были от—
менены выкупные платежи за землю, которые платило рус—
ское крестьянство, а они достигали в сумме половины дохо—
дов от экспорта. Но тот террор направлялся только против
представителей власти: министров, губернаторов, генералов
и т.д. Это русский террор.

Однако в мире есть и другой тип террора — англосаксонский. Идея этого террора — убивать обывателя. Расцвет этого террора — Вторая мировая война, когда англо-американская авиация специализировалась на убийстве немецкого и японского обывателя. Причем, и заключения специалистов, и статистика свидетельствовали, что для исхода войны от этого террора нет толку, тем не менее, этот террор завершился сбросом атомных бомб на Японию. Это англосаксонский менталитет — любовь англосаксов к убийству. Сравните. Россия заняла огромные территории Азии и 500 лет ими владеет, но все народы, населявшие эти территории, которые порой были численностью в несколько сот человек, живы и развиваются до сих пор. А где ныне североамериканские индейцы? Вот и почувствуйте разницу...

После Второй мировой войны весь террор стал явно принимать англосаксонский вид в тех странах, которые так или иначе оказались под влиянием Запада. Покушений на власть нет, организовано убивается только обыватель. На власть покушаются только одиночки или свои же спецслужбы (убийство Кеннеди, Рабина) с целью заменить власть, а не с целью вынудить ее на что-то, что явилось бы целью террористической организации. Англосаксонский террор — это террор ради террора: обывателя убивают, чтобы СМИ могли развлечь остального обывателя. Власть, находящаяся в безопасности, в рамках телевизионного шоу может даже выполнить условия конкретных террористов, к примеру, заплатить им выкуп или выпустить их товарищей. Но сама она от такого террора не страдает и, следовательно, незыблема.

Смотрите, три десятка боевиков захватывают в Москве охраняемый концертный зал. А насколько труднее было захватить Думу, московскую мэрию, Генпрокуратуру, Верховный суд и т.д.? Это только кажется, что труднее, а на самом деле охрана и там, и там одинаково труслива. Но ведь

не захватывают! И от этого теракта с «Норд-Остом» очень сильно воняет не чеченцами, а англосаксонцами. Не важно, что направлял террористов в Москву Басаев. Басаеву объяснили, куда направить, чтобы долларовый ручеек к чеченцам не иссяк.

Уж больно как-то все складно. Только Индонезия отказалась присоединяться к американской «борьбе с терроризмом», пояснив, что у нее нет исламских террористов, как через несколько недель: получи, Индонезия, взрывы на Бали! Только Россия вместе с Францией и Китаем наложила вето на нападение США на Ирак: получи, Россия, «Норд-Ост»!

И наконец. Виновны в этом теракте и те депутаты Госдумы, которые дважды не давали расследовать взрывы домов сотрудниками ФСБ в Москве и Волгодонске. Если бы тогда из ФСБ выгнали Патрушева с остальной бестолочью, которая способна только фабриковать дела о терроризме, то в ФСБ уже пришли бы люди талантливые и умеющие работать, способные не допустить боевиков в Москву, а не «мочить» их вместе с обывателем, да и то только после того, как ничего другого не оставалось.

Это главное — в России нет служб безопасности, а есть трусливые подонки, обжирающие обывателя и ничего ему не дающие.

Партизанский отряд «Киллер»

За что убили Юшенкова? Раз убил партизанский отряд «Киллер», то, значит, деньги отряду проплачены, а раз деньги проплачены, то, значит, было за что. Может, у кого-то деньги взял, пообещал, а не сделал. Может, его Березовский завалил, ведь Юшенков у Березы миллион взял, а самого Березу из «Либеральной России» выкинул. Для Березовского этот миллион — чепуха, да и организм он не жадный, но Береза не любит, когда его «кидают». Юшенков был в Думе

председателем комиссии по расследованию взрывов домов в Москве и Рязани, само расследование он, само собой, саботировал, как мог, но ведь мог и попробовать кого-то в ФСБ или правительстве пошантажировать каким-либо новым фактом. А ФСБ решила, что лучше денег дать не Юшенкову, а киллеру. Надежнее будет. Если Юшенков сам себе надел на шею петлю, то какая нам разница, в каком магазине он купил веревку?

Уверен, что ни Юшенков, ни остальные, уже сыгравшие в ящик с помощью киллеров разрушители СССР, ни еще здравствующие не понимают, что же они сделали не так и почему их в их же государстве мочили, мочат и будут мочить. Ведь сам по себе факт разрушения СССР не должен был к этому привести: разрушили одно государство, создали другое. То, что они разворовали и разворовывают Россию, тоже не основание для убийства паханов. Зюганов делано возмущается: «*Бандитская власть*». Но ты-то, шестерка при этой власти, должен же понимать, что если власть бандитская, то убивать могут кого угодно, но не бандитов. У наших властных бандитов в Думе и правительстве все деньги государства, и на эти деньги должны же они себя защитить, тем более что для своей защиты они ничего не жалеют! Милиции, ФСБ, всяких там ОМОНов и СОБРов у нас больше, чем в США, хотя там вдвое больше населения. Про СССР и говорить не приходится.

Калинин, «президент» СССР, всю жизнь ходил в Кремль на работу пешком с одним телохранителем по одному и тому же маршруту. Сталин на все интересующие его стройки Москвы ездил только с Власиком, а когда он с Ворошиловым и семьями объездил метро, чтобы увидеть, как оно выглядит, в ЦК пришли сотни возмущенных писем от увидевших их москвичей: «Как так! Вожди ездят в толпе в вагоне метро. А вдруг бандит или хулиган? Куда смотрит ЦК?!» Значит ли это, что на жизнь руководителей СССР никто не

покушался? Пробовали, да так, что нынешним киллерам и не снилось. Немцы сконструировали специальное суперсовременное тогда оружие. Японцы в натуральную величину построили копию санатория, в котором Сталин в Минводах принимал ванны, чтобы тренировать диверсионную группу. Натренировали до 90%-ной вероятности убийства Сталина. И что толку? При переходе границы диверсантов перестрелял наряд пограничников.

Может, тогда спецслужбы были большими? Напомню, что в 1941 г. было принято решение о разделении НКВД на собственно НКВД и НКГБ с сокращением штатов. В обоих наркоматах (внутренних дел и госбезопасности) на весь СССР оставлялось по 10 тыс. сотрудников. Сейчас же только в Москве (возможно, по уже устаревшим данным) только милиции 120 тысяч.

Если исключить покушение на Ленина, которое было проведено с помощью «любимца партии» Бухарина, за всю историю СССР ни один диверсант, ни один киллер не убил ни одного руководителя СССР, депутата, хозяйственника или военачальника. Все убийства (Сталина, Берия, Жданова, Щербакова, Куйбышева, Горького и даже Кирова) были либо прямо организованы спецслужбами СССР, либо спецслужбы убийцам способствовали. Без спецслужб СССР убийца и близко не мог подойти к предполагаемой жертве, как бы слабо она ни охранялась.

Сейчас в России этих спецслужб гораздо больше, чем в СССР, а их численность и расходы на них на порядки больше. Так в чем же дело? Почему любой в России может заказать через Интернет партизана, заплатить и завалить кого угодно на выбор, как в охотничьих угодьях Южной Африки? Слона, само собой, стоит дороже, а какую-нибудь антилопу вам завалят за 10 тысяч уев. Без каких-либо проблем со стороны спецслужб.

Вспомните, за всю историю Россиянин от партизан отряда «Киллер» спаслись единицы и то случайно. Ни разу спецслужбы Россиянин даже нечаянно не предотвратили ни одного покушения, ни разу его не предотвратили телохранители. Партизаны бьют новорусских бычков как в тире.

Вот и охота на Юшенкова. Киллер завалил жертву и добил ее. Бросил пистолет и скрылся за углом. Тут из машины вылезли оба телохранителя Юшенкова и стали вызывать милицию, до отделения которой было 100 м. Первый мент пришел только через 5 минут: дураков нет свою голову под пули партизана подставлять. Потом съехались остальные менты Москвы полюбоваться на тушку. Вообще складывается впечатление, что сегодня убить кого-либо в Москве безопаснее, нежели улицу перейти.

Причина нескончаемых убийств проста — полная безнаказанность этой охоты. Служба в партизанском отряде «Киллер» и доходна, и безопасна.

Ведь очевидно, если бы спецслужбы Россиянин способны были раскрыть убийства Листьева и Холодова, то не было бы убийств Старовойтовой и Юшенкова. Вся эта бестолочь, которая заполнила здания МВД, КГБ и прокуратуры СССР, **не способна работать**. У нее для этого не хватает ни ума, ни мужества. И не надо меня убеждать, что они, дескать, помогают киллерам. То, что они продажны, сомнений не вызывает, но продают один или два счастливлчика, которым партизаны заплатят, а вся система ФСБ и МВД хочет поймать, да не может — ума не хватает!

А теперь задайте себе вопрос: как оказалось, что в течение нескольких лет в среднем умный, храбрый и могучий КГБ превратился в бездарную ФСБ? Не все со мною согласятся, но я утверждаю, что умный и толковый работник практически никогда не станет подонком — у него для этого нет причин, А подонки всегда очень плохой работник. Давайте, я еще раз объясню почему.

Ум и трудолюбие дают возможность быстро осваивать любую работу и добиваться в ней прекрасных результатов. Умный, как правило, не ошибается в себе, знает цену своим способностям и, как все, не любит, если его обходят в деньгах, наградах, должностях или званиях. Умные начальники такого и не обходят. Но вот начальником стал дурак и не ценит работника. Тогда, чаще всего, умный говорит: «Шея есть — хомут найдется», — и меняет работу. И на новой работе тоже достигает прекрасных результатов. Умный и трудолюбивый — он везде умный и трудолюбивый. Присмотритесь — таких примеров море. Мой товарищ был прекрасным металлургом, его посылали на другие заводы передавать опыт, но еще в СССР он в 40 лет заканчивает заочно педагогический институт, становится учителем литературы, через несколько лет — директором школы и делает школу лучшей в области.

И вот представьте, что умному работнику начальник предлагает сделать подлость. Случаи бывают очень разные, в том числе и такие, когда подчиненный в этой подлости переигрывает тех, кто его заставляет на нее идти, но в большинстве случаев умный от подлости откажется — шея есть, хомут найдется! Он просто уйдет с такой работы, как ушли в перестройку из КГБ, МВД и прокуратуры все порядочные люди.

Теперь возьмем ленивого дурака. Он своим трудом ни наград, ни должностей заработать не способен, а хочется. Вот для него подлость — это единственный способ сделать карьеру, иметь должность и деньги. Поэтому дурак по заказу начальника на подлость, как правило, идет. Его повышают в должности, но он от этого умнее не становится, то есть не начинает исполнять свои новые обязанности лучше, чем прежние. Более того, понимая, что он дурак, понимая, что он на должности случайно, понимая, что под ним есть масса подчиненных, которые на его месте будут рабо-

тать лучше, понимая, что его начальство таких разыскивает ему в замену, подонки делают все, чтобы удалить из своего отдела или управления всех возможных конкурентов. То есть, вам нужен подонки, вы его назначили начальником ФСБ, но вы забыли, что он еще и плохой работник. Теперь он будет делать все, чтобы в ФСБ хороших работников не осталось, по крайней мере, на двух-трех должностных ступенях вниз, т.е. среди тех, с кем он лично работает. Но нижестоящие дураки, в свою очередь, будут гнать всех умных под собой из тех же соображений, чтобы не заменили их. Причем, такой начальственный дурак порою сам себе не способен объяснить, почему он все время цепляется и третирует именно этого подчиненного — вот «не нравится» он ему, и все!

Теперь вспомните, как все происходило. Перестройщики разваливали СССР, а это преступление, карающееся смертной казнью. Формально перестройщики поступили правильно: путем кадровых перестановок они добились, чтобы во главе защищающих СССР структур оказались только подонки. Помните ельцинское: «Теперь у нас есть свой прокурор!» Свой-то он свой, но не надо же было забывать, что раз он подонки, то, значит, дурак и очень плохой работник. Надо было подумать и понять, что без принятия специальных мер подонки во главе силовых структур в 2—3 года обеспечат положение, при котором в этих силовых структурах вообще не останется людей, способных сделать маломальски сложную работу. И сколько денег в такие структуры ни вливай, как им штаты ни раздувай, а в Россиянин ленивой и тупой сволочи, желающей на халяву носить погоны, всегда больше, чем выделяемых силовым структурам денег и должностей.

Силовая структура — это всего-навсего инструмент, это нож. Он может находиться и в руках честного руководителя, и в руках подонка, но чтобы он был инструментом, он дол-

жен быть острым. КГБ был острым ножом, но в руках подонков КГБ ничего не сделало в защиту СССР. Вот и надо было сохранять эту ситуацию: подонки во главе ФСБ, а за остротой всего ФСБ следить и Президенту и Думе во все глаза, т.е. следить, чтобы ни милиция, ни ФСБ, ни прокуратура в делах защиты власти подонков в России ни в коем случае не халтурили.

Ведь плохой работник совсем ничего не делать не может — его выгонят. Он вынужден что-то делать, но когда он это делает в коллективе умных, то работает по их заданию и под их присмотром, так что в целом он бывает полезен. Но когда он остается один, а работать надо, то он способен только на халтуру — на имитацию настоящей работы.

И вот тут единственный способ спасти организацию и самого халтурщика — не давать ему халтурить, быть безжалостным в наказаниях и действовать по принципу: можно простить все, но только не это.

В юности я учеником слесаря нарезал в массивной детали два десятка глухих отверстий под болт, не помню точно, М12 или М16. Сломал в глубине одного из отверстий метчик, и сосед-слесарь мне посоветовал не вынимать обломок метчика, а при сборке обрезать этот болт и приклеить его. Крепление осуществлялось многими болтами и ОТК могло халтуру и не заметить. Мой учитель Герман Куркутов, услышав об этом, вскипел и выдал «рационализатору»: «Ты, ..., учи его, как надо работать, а как не надо, он и без тебя... научится!» И заставил меня извлечь обломок и дорезать резьбу, а это была очень трудоемкая работа, потребовавшая и изготовления специального инструмента, и нагрева детали. Если халтурщиков «жалеть», то вскоре даже те, кто мог бы стать неплохим работником, опустятся до подло-тупого состояния и начнут только халтурить.

Президент России и депутаты Госдумы обязаны были жестоким образом преследовать любые попытки силовых

структур халтурить в своей деятельности, жесточайше за нее наказывать, без колебаний сажать за нее в тюрьмы судей, прокуроров, работников ФСБ и МВД, включая министров. Подонков у нас хоть пруд пруди, и места генпрокурора или верховного судьи вакантными не будут ни минуту. Надо было нож держать острым, а наши правители в страхе перед этим ножом взяли и сломали его.

Вопрос: а могли ли они сохранить профессионализм российских силовых структур в принципе? Без проблем! Возьмите пример — все вопят о том, как страшна организованная преступность. Однако в фашистской Италии полиция и карабинеры закрывали глаза на то, что творили фашисты со своими политическими противниками, но одновременно фашисты заставили их и итальянские суды вычистить Апеннинский полуостров от мафии, и период Муссолини — это единственный период в истории Италии, когда там мафии не было вовсе.

А что все эти 15 лет творила наша бестолочь? ФСБ два года держит в тюрьме Соколова, а потом его судят закрытым судом. То, что суд закрытый, явно показывает всем, что это судейско-фээсбэшная халтура. А какую опасность представлял для них Соколов, обложенный провокаторами ФСБ? ФСБ и суд фабрикуют дело против Губкина. Зюганов и Юшенков радуются. Снова фабрикуют дело против Соколова. В Думе радость. Фабрикуют халтуру против комсомолок. Юшенков в восторге, Зюганов тихо хихикает. Фабрикуют Губкину во Владивостоке халтуру об убийстве. В Думе аплодисменты. Фабрикуют халтуру против Лимонова. В Думе общий восторг — молодцы ФСБ и суд! Ведь ни на грамм не понимали даже того, что россияне суды и силовики, замазывая им глаза своей халтурой против, скажем честно, совершенно никому не опасных организаций, выращивали, закаляли и снабжали боевым опытом партизанский отряд «Киллер». Сейчас Зюганов вещает, что убий-

ство Юшенкова политическое. Конечно, политическое, но назови же и эту политику правильно — это политика и вашего самоубийства.

Юшенков, радуясь, что Соколов невинно сидит в тюрьме, на самом деле отрезал себе веревку; радуясь издевательствам ФСБ над Губкиным — делал петлю и намыливал ее; одобряя халтуру ФСБ против комсомолок — становился на табурет и совал голову в петлю; аплодируя расправе ФСБ над Лимоновым — оттолкнул табурет. И что с того, что он не понимал, что делает...

Вора делает вором случай, учит народная мудрость. Но если в Россиянин у власти бестолочь, почему же киллерам не заработать? При этом и власть в Россиянин принадлежит не Путину, не Думе, а тому, у кого есть деньги и решимость нанять киллера. Кто же осмелится таким перечить?

Какая бы безмозглая у нас ни была Дума, но время от времени и до нее доходит, что тут что-то не так. Вроде бы все как в настоящем государстве — и Президент есть, и армия, и силовые органы, и прокуратура, и суд, а партизанам все нипочем — кого хотят, того и мочат. Раздаются робкие голоса, что, может быть, надо в ФСБ и МВД бестолковых поменять на более толковых? И тут же рев думского быдла: дескать, профессионалы у нас в ФСБ и МВД отменные, вот только получают они мало.

Вот это любимая мыслишка тупого бездельника, которой он сам себя оправдывает: дескать, работник я умный и трудолюбивый, а то, что вместо работы делаю тупую халтуру, так это оттого, что получаю мало, вот если бы получал много, то тогда!

На самом деле деньги стимулом интеллектуальной работы не являются — вы можете увеличить дураку зарплату вдвое, но ума-то у него от этого не прибавится и на 1%. Умный и толковый работник будет прекрасно делать работу и бесплатно. Другое дело, что он может обидеться и уйти на

более высокооплачиваемую работу, но пока он на месте, он халтурить не будет. Халтура его унижает. Как-то стою возле строящегося гаража приятеля, который пригласил одного из лучших сварщиков завода собрать металлоконструкции. Сварщик изгибается на лесах, чтобы проварить потолочный шов. Приятель ему советует:

— Да не мучайся, прихвати, а проваришь сверху.

Сварщик снял маску и посмотрел на него.

— Если тебе надо кое-как, то пригласи другого сварщика, а я кое-как варить не умею.

— Да я же хотел помочь.

— Не надо мне помогать, я тебе тут «соплей» навешаю, а ты эти швы будешь всем показывать и говорить, что это я варил.

Деньгами стимулируется не интеллектуальная составляющая работы, а ее интенсивность. А уже интенсивность заставляет работника шевелить мозгами и придумывать, как рационализировать свой труд. Но опять-таки, это касается умного работника, а дурак в лучшем случае увеличит объем все той же халтуры, и скорее всего и этого не будет делать — предпочтет малые деньги и привычную халтуру, бесконечно гундоса, что его недооценивают, что если бы ему платили больше, то он бы и делал лучше и т.д.

Для тупого бездельника лучшим стимулом является толстая сучковатая дубина — только она заставляет его по меньшей мере не халтурить. А не имея возможности паразитировать, тупой бездельник вынужден делать работу по настоящему (если он, конечно, не конченный мерзавец), сначала медленно и плохо, но потом, глядишь, станет терпимым работником.

Ведь в истории нашей страны все это было. К 1937 г. нарком внутренних дел Г. Ягода укомплектовал НКВД подонками: и явными предателями, и теми, кто подменил свою работу халтурой. Сменивший его Н. Ежов пошел у халтур-

щиков на поводу и при чистке страны от «пятой колонны», чтобы отличиться, закрыл глаза на то, что следователи НКВД завели сотни тысяч халтурных дел на людей, большей частью совершенно невиновных. (Скажем, в тюрьму были посажены генералы А. Горбатов и К. Рокоссовский.) Положение было таким же, как и сегодня. И что — чтобы выправить положение, правительство СССР сделало работников НКВД миллионерами? Как бы не так!

НКВД к 1940 г. был единственной спецслужбой страны и занимался всем — от разведки и контрразведки до пожарной охраны и регулирования уличного движения. В том году нарком НКВД (должность маршала) имел зарплату 3500 рублей в месяц, «генералы» НКВД на Лубянке — от 2600 до 3200, начальники УНКВД в областях и республиках — от 1900 до 2800, начальники горотделов — от 1300 до 2000, опера и следователи — от 800 до 1200. Средняя зарплата по СССР составляла 339 рублей в месяц, рабочие нужных профессий (шахтеры, сталевары и т.д.) получали в месяц от 1000 до 3000 рублей, стахановцы — до 10 000 руб.

Военнопленные поляки, работавшие на металлургических предприятиях Кривого Рога, зарабатывали до 1300 рублей в месяц, а вахтеры НКВД, караулившие в лагерях пленных польских офицеров — 275 руб. И когда кое-кто из этих вахтеров рискнул купить у пленных часы, их немедленно и без колебаний выгнали из НКВД без плача: «Где же мы найдем профессионалов на такую маленькую зарплату?» Так что не в деньгах дело.

И когда летом 1938 г. правительство СССР послало на работу в НКВД Л.П. Берию (сначала замом Ежова), поставив ему в задачу превратить этот бордель в эффективную спецслужбу, оно ему не мешок с деньгами дало, а большую сучковатую дубину. Историки дают такую статистику по НКВД того времени (А. Кокурин, Н. Петров, «Правда-5», № 20, 1997).

«25 ноября 1938 года указом ПВС СССР Н.И. Ежов был освобожден от должности наркома внутренних дел СССР, тогда же ее знал Л.П. Берия. Постановлением СНК СССР от 16 декабря и приказом НКВД СССР от 17 декабря 1938 года первым заместителем наркома внутренних дел СССР и начальником ГУБ был назначен В.Н. Меркулов.

В апреле 1939 года Ежов и Фриновский были арестованы, а в январе — феврале 1940 года по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР оба они вместе с большой группой их бывших подчиненных были расстреляны. Среди расстрелянных в январе-феврале 1940 года чекистов были: Н.Н. Федоров (бывший начальник 2-го управления НКВД СССР), И.Я. Дагин (бывший начальник отдела 1-го управления НКВД СССР), И.П. Попашенко (бывший начальник 2-го отдела 1-го управления), Н.Г. Николаев-Журид (бывший начальник 3-го отдела 1-го управления), А.С. Журбин (бывший начальник 4-го отдела 1-го управления), З.И. Пассов (бывший начальник 5-го отдела 1-го управления), И.Д. Морозов (бывший начальник 6-го отдела 1-го управления), Л.И. Рейхман (бывший начальник 7-го отдела 1-го управления), И.И. Шапиро (бывший начальник Секретариата и 1-го с/о НКВД СССР).

Заместителей наркома внутренних дел, работавших вместе с Ежовым, постигла та же участь, что и самого «железного наркома»: Я.С. Агранов, М.Д. Берман, Л.Н. Вельский, С.Б. Жуковский и Л.М. Заковский были расстреляны, В.М. Курский застрелился сам, М.И. Рыжов умер в тюрьме, находясь под следствием.

Масштабы бериевской чистки в НКВД впечатляют. Всего за 1939 год из органов госбезопасности были уволены 7372 человека (22,9 процента от общего количества оперативно-чекистских кадров НКВД СССР), из них 66,5 процента — за должностные преступления, контррево-

люционную деятельность и по компрометирующим материалам. Только из Центрального аппарата НКВД СССР в 1939-м были уволены 695 сотрудников оперативно-чекистского состава.

На оперативные должности госбезопасности по всем аппаратам НКВД в 1939-м были приняты 14 506 человек (45,1 процента от всей численности оперативных сотрудников). Из них 11 062 человека прибыли из партийных и комсомольских органов, 1332 — переведены из управлений и отделов вне УГБ, 1129 — выдвинуты из канцелярских и технических сотрудников, 347 — прибыли из РККА, 34 — из чекистского запаса и 602 человека были приняты на работу по заявлениям.

В Центральный аппарат НКВД СССР в 1939 году на оперативные должности в госбезопасности прибыли 3460 человек, из них 3242 — из партийных и комсомольских организаций. В числе прибывших из партийных организаций были сам нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия (прибыл с должности 1-го секретаря ЦК ВКП(б) Грузии), а также С.Н. Круглое и СЕ. Егоров, пришедшие из ЦК ВКП(б)) и назначенные один на должность Особоуполномоченного НКВД СССР (следствие по делам сотрудников НКВД), затем заместителя наркома по кадрам, другой (5 марта 1939-го) — на должность заместителя начальника ГУЛАГа.

Масштабы чистки НКВД видны по тому, что в 1939 году из пяти начальников главных управлений Центрального аппарата НКВД СССР сменились четверо, из пяти заместителей и помощников начальников главных управлений — тоже четверо, из 31 начальника оперативных отделов — 28 человек, из 72 заместителей и помощников начальников оперативных отделов Центра — 69. Всего из 6174 человек руководящих оперативно-чекистских кадров в 1939 году было сменено 3830 человек (62 процента).

На 1 января 1940 года в структурах госбезопасности числились 32 163 оперативных сотрудника, из них в Центральном аппарате НКВД СССР — 3573 человека (11,1 процента), в НКВД/УНКВД — 21 756 (67,6), в ДТО (Дорожно-транспортных отделах) — 3070 (9,5) и в Особых отделах военных округов — 3764 человека (11,8 процента): приведенные количественные данные неполны, но показывают пропорции, существовавшие в оперативных кадрах НКВД в 1939-м. 26 736 человек (83,1 процента оперативного состава органов НКВД) были членами ВКП(б), 4810 (15) — членами ВЛКСМ, 617 человек (1,9 процента) — беспартийными. В числе беспартийных сотрудников Центрального аппарата НКВД были старейшие чекисты, пережившие двух председателей ОГПУ и трех наркомов внутренних дел СССР — начальник Центрального планово-финансового отдела Л.И. Берензон, начальник ГУЛЖДС Н.А. Френкель.

На 1 января 1940-го высшее образование имели 2036 чекистов (6,3 процента), неполное высшее — 897 (2,8), среднее — 11 629 (32,6), низшее — 17 601 (54,7 процента).

В руководящем оперативном составе Центрального аппарата НКВД (603 человека) 146 (24 процента) имели чекистское образование, закончив либо Высшую школу НКВД СССР, либо межкраевые школы или различные курсы. По стажу работы в «органах» руководящий оперсостав Центрального аппарата НКВД делился так: до 1 года — 57 человек (9,4 процента), от 1 до 3 лет — 184 (30,5), от 3 до 6 лет — 43 (7,2), свыше 6 лет — 319 человек (52,9 процента). По возрасту из 3573 оперативных сотрудников Центрального аппарата НКВД моложе 24 лет было 363 человека (10,2 процента), от 25 до 35 лет — 2126 (59,5) и свыше 35 лет — 1084 человека (30,3 процента).

На 1 января 1940 года из общего числа оперативных сотрудников имели специальные звания государственной безопасности (были «аттестованы») 21 536 человек

(67 процентов), из них звание комиссара ГБ 1 ранга имел лишь Л.П. Берия, комиссара ГБ 2 ранга — один С.А. Гоглидзе, комиссара ГБ 3 ранга — трое, старших майоров ГБ было 10, майоров ГБ— 65, капитанов ГБ— 361 (1,7 процента оперативных сотрудников), старших лейтенантов ГБ— 1315 (6,1), лейтенантов ГБ— 4011 (13,6), младших лейтенантов— 6352 (29,5) и сержантов ГБ— 9418 (43,7 процента от общего количества аттестованных оперативных сотрудников).

Национальный состав оперативных сотрудников Центрального аппарата выглядел так: русских — 3073 (84 процента), украинцев— 221 (6), евреев— 189 (5), белорусов — 46 (1,25), армян — 41 (1,1), грузин — 24 (0,7), татар— 20 (0,5), мордвинов— 10 (0,2), чувашей— 6 (0,1), осетин — 5 (0,1 процента), остальные сотрудники других национальностей».

Итак, хотя история НКВД (начиная с ЧК) насчитывала уже более 20 лет, после бериевской чистки почти 70% сотрудников НКВД были моложе 35 лет со скромными званиями сержантов и младших лейтенантов ГБ, правда, эти звания соответствовали армейским «младший лейтенант» и «лейтенант». Даже среди высших руководителей НКВД каждый десятый не работал в НКВД и года. То есть Берия вычистил НКВД от «профессионалов», руководствуясь здравой мыслью, что лучше иметь молодых и неопытных, но умных и честных работников, чем подлых и тупых, но опытных халтурщиков. И это себя оправдало по всем параметрам.

О том, что НКВД безусловно переиграл в войну и абвер, и гестапо, я уже писал неоднократно. К убийству Юшенкова напомним несколько цифр по уголовной статистике.

В 1998 г. в России с около 140 млн. населения в результате преступлений погибло 64 545 человек, 81 565 ранено. Через три года генерал-полковник Л. Ивашов сообщил:

«...в минувшем, 2001 году в результате убийств погибли 83 тыс. человек, десятки тысяч скончались позже в больницах после покушений на их жизнь, около 70 тысяч сгинули без вести».

А в 1940 г. при численности населения в 190 млн. человек в СССР было всего 6549 убийств. Почувствуйте разницу!

Как говорил папаша Мюллер Штирлицу, что знают двое, то знает и свинья. Рассмотрим в плане этой поговорки убийство Юшенкова или Старовойтовой, или т.д. и т.п. В их случаях кто-то должен задумать убийство — это один человек, он должен отыскать посредника — это еще несколько. В деле еще пара киллеров, кроме того — те, кто снабжает их оружием, квартирами, транспортом — еще десяток, кто-то ведет разведку поведения жертвы, места убийства и т.д. То есть реально о заказном убийстве знают или догадаются после его свершения не два человека, а два десятка. И, тем не менее, бездельники в ФСБ, прокуратуре и судах ни разу ничего не узнали. Это же надо быть такими тупыми и трусливыми!! А Президент и Дума почесывают за ушами это стадо и приговаривают: «Какие профессионалы! Какие аналитики!! Вот только денег вам не хватает».

Автор «Дуэли» — бывший следователь харьковской прокуратуры И.Т. Шеховцов рассказал о таком случае. В 1968 г. один подонок оскорбил в письме вдову Ф.Э. Дзержинского. Задумал и написал письмо сам, написал левой рукой, вбросил его в почтовый ящик другого города. Он один знал об этом письме, и по сегодняшним меркам найти его было невозможно. А КГБ в 1968 г. нашло его через пару недель. Какая была организация и в какое тупое быдло выродилась!

Получают они мало! Конечно, мало! Вот если бы заслуженные получали расстрел, а рядовые халтурщики лет по 10 — вот это было бы в самый раз.

Превратить россиянские суды, прокуратуру и спецслужбы из паразитов общества в полезные ему учреждения не так уж и сложно, хотя требует кропотливого контроля. Повторю, нужно не давать им делать халтуру, беспощадно бить, когда они пытаются свою работу подменить фабрикацией дел. Повторяю — такие дела видны любому.

А наши депутаты эту халтуру поощряют. Ну-ну. Вы ведь не только убийцы своего народа, вы ведь по своей тупости еще и самоубийцы.

* * »

Афера с гексогеном показывает всю гнилость и подлость нынешней власти России, но она, все же, не самая наглая из тех, что власть провернула на наших глазах. Самая наглая, безусловно, — это четырехлетнее нахождение трупа Ельцина на месте Президента России. Давайте теперь об этом.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Ну что тут сказать в конце книги?

Кто в этих аферах виноват персонально — понятно, и даже если их фамилии сегодня не известны, то ясны их должности, а люди, занимавшие и занимающие эти должности, на допросах все расскажут. Это же, поверьте, не фанатики, и все эти подлости против своего народа они творили не во имя какой-то идеи, за которую согласятся пострадать. Все эти люди — обычные алчные мерзавцы, и когда у них появится альтернатива «правда или жизнь», все то, что они благодаря этим аферам приобрели, станет для них не существенным.

Больше виноваты мы — ведь все эти аферы творились на наших глазах в полной наглой уверенности, что мы настолько тупы, настолько не способны своим умом хоть что-то понимать самостоятельно, что риска от разоблачения этих афер практически никакого нет. Так ли это? И да, и нет. Если к этим аферам относиться, как к делу, не имеющему к нам никакого отношения, то тогда, конечно, аферисты ничем не рискуют. Но если те, кто понял, что в этой книге написано, исполнят долг хотя бы перед самим собой — перед сознанием того, что ты не так туп, как об этом думают аферисты, — то риск у аферистов возрастает. Если поняв-

шие, за каких трусливых идиотов нас держат, начнут рассказывать об этих аферах знакомым и объяснять им суть афер, то об этом заговорят многие, и тогда скрывать аферы станет невозможно — депутаты уже не смогут отмалчиваться и вынуждены будут принимать меры к разоблачению аферистов.

А разоблачение этих афер — это путь к совершенно другой России и совершенно другому уровню качества жизни в ней.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Глава 1. Главные аферисты государства.....	7
Глава 2. Афера «11 сентября».....	94
Глава 3. Афера «Гексоген».....	134
Послесловие.....	345

Мухин Юрий Игнатьевич

**ВЛАСТЬ НА КОСТЯХ,
ИЛИ САМЫЕ НАГЛЫЕ АФЕРЫ XX ВЕКА**

Редактор *В. Г. Манягин*
Художественный редактор *А. Р. Стариков*
Верстка *А. А. Кувшинников*
Корректор *В. Л. Авдеева*

ООО «Алгоритм-Книга»

Лицензия ИД 00368 от 29.10.99, тел.: 617-0825

Оптовая торговля: Центр политической книги — 937-28-22, 8-903-519-8541

«Столица-Сервис» — 375-3211, 375-2433, 375-3673

«ТД АМАДЕОС» - 513-5777, 513-5985

Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский».

Книжный клуб.

Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algorttm-kniga@mail.ru

Подписано в печать 08.02.2008.

Формат 84х108¹/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6.

Тираж 6000 экз. Заказ № 7594.

Отпечатано с предоставленных диапозитивов
в ОАО «Тульская типография». 300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

триллер

Исторический

ВЛАСТЬ НА КОСТЯХ, *или Самые наглые аферы XX века*

ЮРИЙ МУХИН

После 11 сентября 2001 года, когда авиационным атакам подвергся Нью-Йорк, мир стал иным. Но до сих пор нет ответа о том, кто инициировал тогда атаки. Впрочем, много вопросов осталось и после московской трагедии 1999 года. Тогда погибли сотни москвичей под развалинами взорванных домов.

В этой книге рассказывается о нескольких дерзких и циничных аферах, которые «проворачивались» потому, что люди в своей массе ленятся задуматься над тем, что не касается их повседневной жизни. Из этой книги вы узнаете о том, во что не сможете сразу поверить, поскольку и автор не сразу поверил, что такая подлость и наглость возможны.

ISBN 978-5-9265-0554-9

9 785926 505549 >